

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина»

На правах рукописи

Боев Эрадж Бегиджонович

**ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛИЗМА
В ИРАНЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ПЕХЛЕВИ
(1925-1979 гг.)**

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент
Воронкова Г. В.

Нижегород – 2017

Содержание

Введение	4
Глава 1. Предпосылки государственно-националистической идеологии в историческом прошлом Ирана	27
1.1. Истоки государственно-националистической идеологии в доисламский период истории Ирана.....	27
1.2. Этнократические тенденции в Иране в эпоху арабского завоевания и первых мусульманских династий.....	34
1.3. Шиитский ислам и иранская культурно-этническая идентичность в первые века исламской эпохи: проблема соотношения.....	38
1.4. Развитие идеологических взглядов в господствующей элите государственных образований на территории Ирана в период с XI до начала XIX века.....	41
1.5. Возникновение и развитие политической идеологии иранского национализма в эпоху правления династии Каджаров (XIX в. – начало XX вв.).....	45
1.6. Развитие иранского национализма в первой трети XX века.....	49
1.6.1. Конституционная революция в Иране в 1905-1911 годы и развитие иранского национализма.....	49
1.6.2. Военное и экономическое присутствие иностранных держав в Иране как катализатор националистических настроений в иранском обществе в 1920-е годы.....	52
1.6.3. Этнический сепаратизм как угроза политической целостности Ирана.....	58
1.6.4. Политические условия прихода к власти династии Пехлеви.....	64
Глава 2. Государственно-националистическая идеология в политической жизни Ирана в эпоху Пехлеви	72

2.1. Истоки государственно-националистической идеологии в Иране в 1925-1979 годы.....	71
2.2. Отражение государственно-националистической идеологии в Конституции (Основном Законе) Ирана 1906 года	83
2.3. Идеология государственного национализма и национальная политика шахского Ирана в 1925-1979 годах.....	88
2.4. Государственно-националистическая идеология в контексте взаимоотношений шахиншахского режима Ирана с традиционным шиитским духовенством.....	97
2.5. Государственно-националистическая идеология и партийная система в Иране в эпоху Пехлеви.....	111
2.6. Борьба с политической оппозицией в шахском Иране как инструмент обеспечения идеологической гегемонии государственного национализма	116
2.7. «Белая революция шаха и народа» (1963-1979 гг.) как отражение идеологии государственного национализма в Иране.....	124
2.8. Роль государственно-националистической идеологии во внешней политике шахиншахского Ирана.....	135
Глава 3. Идеология государственного национализма в культурной и образовательной политике шахиншахского правительства Ирана (1925-1979 гг.).....	151
3.1. Государственно-националистическая идеология в культурной политике шахиншахского государства.....	151
3.2. Государственно-националистическая идеология в образовательной политике шахиншахского правительства.....	171
3.3. Лингвистическая реформа персидского языка в эпоху Пехлеви.....	175
Заключение.....	183
Список источников и литературы.....	193
Приложения.....	213

Введение

В современных условиях все большее внимание как специалистов-востоковедов, так и политологов, социологов и специалистов-международников привлекает ситуация в Исламской Республике Иран. Подобный интерес обусловлен общим геополитическим положением этой страны, ее местом в мировой экономике, структуре международной безопасности, а также стратегической обстановкой в Ближневосточном регионе. Для российской научной общественности изучение Ирана важно и в том аспекте, что российско-иранские отношения имеют давнюю историю, включающую в себя как положительные, так и отрицательные стороны. Развитие современной ситуации в Иране представляет большую важность для национальной безопасности России, государств Ближнего и Среднего Востока, Закавказья и Средней Азии.

В этой связи для прогнозирования дальнейших социально-политических процессов в Иране необходимо обращение к его истории, в первую очередь к ее современному периоду, охватывающему XX столетие. Именно в этот период, наполненный бурными политическими событиями, в Иране сложились предпосылки для формирования той международной роли, которую он играет на современной мировой арене. И здесь большую важность имеет исследование более чем полувекового периода правления в Иране шахской династии Пехлеви, так как в это время были заложены основы существующего экономического, военного и технологического потенциала Ирана.

Объектом диссертационного исследования является идеология государственного национализма в политической системе шахского Ирана в период правления династии Пехлеви.

Непосредственным **предметом** исследования выступают проявления идеологии государственного национализма в культурной и

образовательной сферах, национальной политике и внешнеполитической стратегии Шахиншахского Государства Иран.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1925 по 1979 годы и совпадают с периодом официального нахождения у власти в Иране представителей монархического дома Пехлеви.

Актуальность темы исследования определяется тем, что анализ идеологических основ государственной политики Ирана эпохи Пехлеви является необходимым инструментом для понимания причин глубинных процессов, нашедших свое выражение в Исламской революции 1978-1979 годов, коренным образом изменившей внутреннюю и внешнюю политику Ирана. Исследование проблемы государственного национализма в Иране представляет важность для объяснения причин неудач модернизационных проектов в регионе Ближнего и Среднего Востока в новейший период истории, позволяет оценить последствия действий по искусственному изменению менталитета и традиционного мировоззрения населения, предпринимаемых государственным аппаратом.

В свою очередь, изучение роли идеологии государственного национализма в жизни иранского общества периода Пехлеви выполняет функцию ключа к пониманию процессов трансформации современной иранской государственной системы, особенностей региональной политики Исламской республики на современном этапе и перспектив современного развития российско-иранских отношений.

Целью диссертационного исследования является раскрытие роли идеологии государственного национализма в системе государственной политики Ирана эпохи Пехлеви. Государственный национализм в рамках данного исследования понимается как политическая идеология и практика, основанная на принципе формирования государств-наций на общегражданской основе после образования государства. Под политической системой в данном контексте понимается целостная,

упорядоченная совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества, которые подчинены определенным политическим, социальным, юридическим, идеологическим и культурным нормам, историческим традициям и установкам конкретного политического режима.

Реализация данной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- выявить предпосылки и условия, при которых происходило возникновение и развитие идеологических основ иранского государственного национализма;

- раскрыть степень влияния идеологии государственного национализма на государственную политику Ирана рассматриваемого периода и обозначить уровень ее воздействия на отдельные сферы общественной жизни страны;

- проанализировать соотношение между идеологией государственного национализма и традиционными исламскими ценностями иранского общества;

- определить роль идеологии государственного национализма в процессе модернизации Ирана;

- исследовать особенности восприятия иранским обществом идеологии государственного национализма накануне Исламской революции.

При этом в задачи настоящего исследования не входит изучение экономических аспектов политики шахиншахского государства периода правления династии Пехлеви.

Теоретико-методологическая основа исследования. Для изучения генезиса конкретных исторических явлений в контексте исследования проблемы преемственности государственно-националистической идеологии в историческом прошлом Ирана используется *историко-*

генетический метод, в наибольшей степени соответствующий принципу историзма. Принцип историзма позволяет рассмотреть иранский государственный национализм в его развитии – на этапах возникновения, развития и упадка. *Цивилизационный метод* используется для выявления основных закономерностей и направлений формирования и становления иранской цивилизации как части мировой цивилизации с целью определения их влияния на возникновение и развитие государственного национализма в Иране. *Историко-типологический метод* позволяет выявить и сгруппировать схожие явления и процессы, связанные с практической реализацией иранской государственно-националистической идеологии. *Историко-сравнительный метод* дает возможность с одной стороны выявить общее и повторяющееся, необходимое и закономерное, с другой - качественно отличное. Также в настоящем исследовании применяется *историко-системный метод*, который предполагает решение ряда задач: вычленение отдельных элементов из системы, анализ характера отношений между данными элементами, изучение взаимодействия системы с внешней средой. *Имаго-графический метод* применяется для анализа государственной символики Шахиншахского Государства Иран в период правления династии Пехлеви с точки зрения присутствия в ней элементов, имеющих отношение к государственно-националистической идеологии. *Метод текстологического анализа* применяется при обращении к письменным источникам идеологии иранского государственного национализма¹.

Принцип научности дает возможность раскрыть проблему в контексте исторической правды, выяснить условия и факторы, повлиявшие на интеграцию идеологии государственного национализма в систему государственной политики Шахиншахского Государства Иран.

¹ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. С. 168-194.

Источниковая база исследования. В ходе работы над темой настоящего исследования в соответствии с его целями и задачами были использованы документы официального происхождения, мемуарная литература, а также периодические издания.

К документам официального происхождения следует отнести текст Конституции (Основного Закона) Ирана, действовавшей с 1906 по 1979 годы². Иранская Конституция шахского периода, действовавшая в Иране со времен Конституционной революции 1905-1911 годов с учетом дополнений 1925 года, являлась законодательной основой для шахиншахского государства в период правления последних представителей династии Каджаров и шахов династии Пехлеви и содержала ряд положений, объясняющих роль государственного национализма в Иране в исследуемый исторический период. К этой же группе документов имеют отношение такие материалы, как текст государственного гимна Шахиншахского Государства Иран (1933-1979 годов)³ и изображение полного государственного герба шахского Ирана⁴. Данные документы позволяют оценить роль иранского национализма в государственной символике шахского Ирана периода Пехлеви.

Тексты международных соглашений и договоров: Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета от 18 августа 1907 года⁵, Соглашение о британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии от 9 августа 1919 года⁶, Договор между РСФСР и

² Constitution of the Iran //Constitutions of Asian Countries. Prepared by the Secretariat of the Asian-African Legal Consultative Committee. New Delhi-Bombay, 1968. P. 442-450.

³ История национального гимна Ирана //Блог Резы Саджади [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sajjadi.livejournal.com/190456.html> (дата обращения 29.09.2014).

⁴ Год 2530/1971. Персеполис: звездный час имперского герба и его реформа. Геральдика сегодня [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sovet.geraldika.ru/print/30080> (дата обращения 11.07.2015).

⁵ Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета. С.-Петербург, 18 (31) августа 1907 года //Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов (1871 - 1957 гг.). Сост.: Харламова Л.А., отв. за вып.: Иванова Е.М. М.: ВПШ, 1957. С. 39-43.

⁶ Соглашение о британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии. 9 августа 1919 года //Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотач

Персией от 26 февраля 1921 года⁷, Обращение СНК РСФСР, НКВД РСФСР ко всем трудящимся мусульманам России и Востока от 3 декабря 1917 года⁸, изданные в отечественных сборниках дипломатических документов, демонстрируют внешнеполитические условия, в которых происходило развитие идеологии государственного национализма в Иране в исследуемый период. Так, Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета позволяет оценить международные условия, в которых находился Иран в начале XX века, в частности, роль и планы мировых держав в Иране. Обращение СНК РСФСР, НКВД РСФСР ко всем трудящимся мусульманам России и Востока демонстрирует изменения российского внешнеполитического курса в отношении Ирана, инициированные Советским правительством. Англо-персидское соглашение 1919 года и советско-персидский договор 1921 года дают представление о внешней политике иранского правительства накануне утверждения в стране новой правящей династии.

Документы британской внешней политики и дипломатии - конфиденциальные отчеты и сообщения, охватывающие период с 1928 по 1939 годы - позволяют проанализировать становление государственной идеологии Ирана после прихода к власти в стране Реза-шаха Пехлеви. Это «Британские документы по иностранным делам: доклады и сообщения из Министерства иностранных дел в закрытой печати»⁹. Отечественные дипломатические документы царского и советского периода - консульские

и декларациях. Часть II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М.: Литиздат НКВД. 1926. С. 340-341.

⁷ Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией). Москва, 26 февраля 1921 года //Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов (1871 - 1957 гг.). Сост.: Харламова Л.А., отв. за вып.: Иванова Е.М. М.: ВПШ, 1957. С. 61-66.

⁸ Обращение СНК РСФСР, Народного Комиссариата по делам национальностей РСФСР от 3 декабря (20 ноября) 1917 года ко всем трудящимся мусульманам России и Востока //Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов (1871 - 1957 гг.). Сост.: Харламова Л.А., отв. за вып.: Иванова Е.М. М.: ВПШ, 1957. С. 51-53.

⁹ British documents of foreign affairs: Reports and Papers from the Foreign office confidential print /General editors Kenneth Bourne and D. Cameron Watt /Part II. From the First to the Second World War. Series B. Turkey, Iran and the Middle East, 1918-1939 /Editor Robin Bidwell. Volume 18-28. Persia III-XIII. Frederick: Univ. publ. of America, 1990-1994.

доклады Народного комиссариата иностранных дел СССР по Северной¹⁰ и Южной Персии¹¹ в 1932-1933 годах - использованы для выявления социальных, экономических и политических условий формирования государственной идеологии Ирана как в период, предшествовавший установлению в Иране династии Пехлеви, так и в ходе формирования нового режима.

К мемуарной литературе относятся работы последнего иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви «Мое служение Родине»¹², «Белая революция»¹³, «Ответ истории»¹⁴ (на английском языке), «К великой цивилизации»¹⁵ (на персидском языке), а также материалы личных интервью и публичных выступлений шаха¹⁶, мемуары шахбану Фарах Пехлеви¹⁷ и иранского генерала Хоссейна Фардуста¹⁸, опубликованные на английском языке. Для исследования условий становления и развития национализма в иранском обществе большое значение имеют дневниковые записи заведовавшего с 1894 года обучением персидской кавалерии русского полковника В. А. Косооговского¹⁹. Косооговский был свидетелем событий, происходивших в Иране в поздний каджарский период, в частности, убийства Насер эд-дин-шаха в 1896 году. Данные записи были переизданы в СССР в 1960 году, что может свидетельствовать о важности сведений, изложенных в них, для советской исторической науки. Записка

¹⁰ Северная Персия. Сборник консульских докладов. М.: НКВД, 1933. 109 с.

¹¹ Сборник консульских докладов (Южная Персия). М.: НКВД, 1932. 88 с.

¹² Mohammed Reza Shah Pahlavi. Mission for My Country. London: Hutchinson & Co. Ltd, 1960. 336 p.

¹³ Mohammed Reza Shah Pahlavi. The White Revolution of Iran. Tehran: Imperial Pahlavi Library; First Edition, 1967. 177 p.

¹⁴ Mohammed Reza Shah Pahlavi. Answer to history. London: Stein & Day Pub, 1992. 332 p.

¹⁵ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации («Тамадоне бозорг»). Тегеран: Издательство Центра по исследованию политической культуры периода Пехлеви, 1977(1356). 350 с.

¹⁶ Persian Kingship in Transition. Conversations with a Monarch Whose Office Is Traditional and Whose Goal Is Modernization. N.Y: American universities field staff, Inc., 1968. -288 p.

¹⁷ Pahlavi Farah. An enduring love: my life with the Shah: a memoir. New York: Miramax, 2005. 464 p.

¹⁸ The Rise and Fall of the Pahlavi Dynasty: Memoirs of Former General Hussein Fardust. Translated and Annotated by Ali Akbar Dareini /Translated and Annotated by Ali Akbar Dareini. First edition. Delhi: Sanctum Books, 1999. 485 p.

¹⁹ Из тегеранского дневника полковника В. А. Косооговского. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 180 с.

царского посланника в Тегеране И. Я. Коростовца «Об упрочении англо-русских отношений по персидским делам» от 15 мая 1915 года²⁰ имеет большую ценность для понимания процессов, происходивших в иранском обществе в начале XX века, поскольку данный документ имел конфиденциальный, служебный характер, и использовался российским правительством при подготовке к принятию важных мер международного значения.

В 1960-1970-е годы работы Мохаммеда Реза-шаха выступали основными источниками государственной идеологии в Иране. Работы шаха публиковались в Иране при жизни монарха как на персидском, так и на иностранных языках, в первую очередь на английском языке, что свидетельствует о стремлении Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви создать положительный имидж правящей иранской династии за рубежом. Значительная часть работ шаха была опубликована издательством правительственного Центра по исследованию политической культуры периода Пехлеви. За пределами Ирана труды шаха издавались как в шахскую эпоху, так и после свержения монархии, преимущественно в Великобритании и Соединенных Штатах Америки. Данные источники представляют собой ценную информацию, в которой отражены личные взгляды представителей правящей династии и руководства страны на идеологическую политику. В соответствии с классификацией, предложенной советским иранистом В. Н. Воробьевым, работы последнего иранского шаха можно отнести к двум категориям. К первой относится труд «Мое служение родине» (1961). Данная работа сочетает в себе признаки таких жанров, как политические мемуары, памфлет, социологический трактат и официальный манифест. Написание работы

²⁰ Записка царского посланника в Тегеране И. Я. Коростовца «Об упрочении англо-русских отношений по персидским делам». Петроград. 15 (28) мая 1915 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XX/1900-1920/Anglo_russ_otn_WWI/text.phtml?id=13192 (дата обращения: 23.05. 2015).

носит оправдательный характер и связано со стремлением шаха избавиться от репутации прямого ставленника внешних сил, которой он пользовался в иранском обществе после переворота 1953 года. Ко второй категории Воробьев относит две другие книги - «Белую революцию», написанную в самый разгар преобразований (1967) и «К великой цивилизации» (1977)²¹. К этой же категории относится и вышедшая в свет уже после свержения шаха работа «Ответ истории» (1980). Книги «Белая революция» и «К великой цивилизации» выступают в качестве основных источников официальной социально-политической и нравственной философии шахиншахского Ирана в 1960-1970-х годах²².

Последнюю группу источников составляют материалы периодических изданий. Это сообщения отечественной периодической печати царского и советского периодов - газет «Биржевые Ведомости»²³, «Речь»²⁴, «Утро России»²⁵, «Известия»²⁶. Газеты «Биржевые Ведомости» и «Речь» отражают политическую позицию кадетской партии, «Утро России» - взгляды партии прогрессистов. Газета «Известия» с 1923 года являлась официальным органом Центрального исполнительного комитета СССР. Здесь следует также отметить периодические издания Ирана эпохи правления династии Пехлеви, в частности проправительственную газету «Кейхан»²⁷, а также информационные материалы действовавших в США оппозиционных антишахских общественных объединений - Ассоциации иранских студентов²⁸ и Организации иранских мусульманских студентов²⁹,

²¹ Воробьев В. Н. Мифотворческая функция государственных идеологических доктрин в Иране 60-80-х гг. XX века //Массовая литература в странах Азии и Африки. М. 1985. С. 157.

²² Боев Э. Б. Представления о роли и месте монархии в Иране в работах последнего иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви //Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 258.

²³ Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. 19 января (1 февраля) 1915 г. № 1462.

²⁴ Речь. 7(20) февраля 1915 г. №36 (3059).

²⁵ Утро России. 20 января 1915 г. №20.

²⁶ Известия.1924. № 1.

²⁷ Kayhan. 7 February 1968. № 147.

²⁸ Supplement to Iran Report. On the Alliance of the October League (M-L) with the Shah of Iran. Iranian students association in the United States (I. S. A. U. S.). 1975.

публиковавшиеся в 1975-1979-х годах. Данные источники отражают взгляд на идеологическую политику монархического Ирана как со стороны правительственных печатных средств массовой информации, так и со стороны оппозиционной прессы, а также зарубежных средств массовой информации, и представляют собой важный материал для понимания причин крушения монархической системы власти в Иране в целом и иранской государственно-националистической идеологии в частности в ходе Исламской революции.

В процессе работы над источниками достоверность информации определялась путем ее сопоставления с данными других источников.

Историография вопроса. Изучение данной проблемы в исторической науке сопряжено со значительными трудностями. Это связано как с различными оценками положившей конец династии Пехлеви Исламской революции, так и с различными ценностными, идеологическими подходами в исследовательской среде. В общей сложности все историографические работы по проблеме в целом можно подразделить на 4 группы: иранскую историографию (шахского периода и современную), современную эмигрантскую иранскую историографию, западную историографию (США и англоязычные страны, Западная Европа), отечественную (советскую и современную российскую) историографию.

Иранская историография шахского периода характеризуется безусловной положительной оценкой правления династии Пехлеви. Ее типичные представители – Мохаммед Ассадбей (апологетический труд «Реза-шах»)³⁰, Мохаммед Асар Форути («Серебряный Лев»)³¹. Работы отдельных иранских ученых 1920-1930-х годов – Сейида Ахмада Кесрави

²⁹ The Rise. Defense Publication of the Organization of Iranian Moslem students. Volume 1. July, 1977 - March 30, 1979. № 1-7.

³⁰ Essad-Bey Mohammed. Reza Shah. London: Hutchinson, 1938. 139 p.

³¹ 154. Forugi Mohammed Asar. The Silver Lion. Lucknow: Lucknow Press, 1939. 214 p.

(«Азери или древний язык Азербайджана»³², «История Льва и Солнца»³³), Махмуда Афшара Йазди («Европейская политика в Иране»³⁴, «Проблема национализма и единства Ирана»³⁵), Аббаса Экбала («Подробная история Ирана от монгольского завоевания до свержения Каджаров»)³⁶ имеют большое значение для формирования государственной идеологии в этот период. В эпоху правления сына Реза-шаха – Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви - большую популярность получила работа «Два века молчания» Абдул Хосейна Зарринкуба³⁷, в которой преимущественно с националистических позиций освещается процесс исламизации Ирана в период арабского завоевания. Приход к власти новой династии Пехлеви объявляется прогрессивным событием в истории Ирана, спасением страны и началом эпохи прогресса, в то время как политическая и экономическая политика предшествовавшей династии Каджаров ассоциируется с периодом регресса Ирана и предательством национальных интересов. Иранские историки шахского периода «актуализируют прошлое», обосновывая политику новой династии по иранизации национальных меньшинств и противодействию племенному сепаратизму в провинциях, действия шахского правительства по вестернизации общественной и культурной жизни в стране. Например, в качестве основы для политики вестернизации используется постулат об исконной принадлежности Ирана

³² 180. «آذری یا زبان باستانی آذربایجان» Кесрави Сейид Ахмад. Азери, или древний язык Азербайджана («Азари я забан-е бастани-е Азарбайджан»). Предисловие Б. Азадегана. 3-е изд. Тегеран, 1941/1320. 53 с.

³³ «تاریخ شیرو خورشید» Кесрави Сейид Ахмад. История Льва и Солнца («Тарих-е шир ва хоршид»). Тегеран, 1930(1309). 404 с.

³⁴ «سیاست اروپاییان در ایران» Йазди Махмуд Афшар. Европейская политика в Иране («Сиясат уропаия дар Иран»). Тегеран: Боньяд, 1968(1347). 148 с.

³⁵ «مسئله قومیت‌گرایی و یکپارچگی ایران» Йазди Махмуд Афшар. Проблема национализма и единства Ирана («Масалие комиетграе ва екпарчегие Иран»). Тегеран: Аянде, 1927(1306). 183 с.

³⁶ «تاریخ حمله مغول به ایران تا سقوط قاجار» Экбал Аббас. Подробная история Ирана от монгольского завоевания до свержения Каджаров («Тарих-е хамлие могол бе Иран та сокут-е Каджарие»). Тегеран, 1941(1320). 423с.

³⁷ «دو قرن سکوت: تاریخ ایران در دو قرن ابتدایی اسلام، از حمله اعراب تا تاسیس طاهریان» Зарринкуб Абдул Хосейн. Два века молчания: История Ирана в течение двух первых веков ислама, от арабского вторжения до установления правления Тахиридов («До карн суког: Тарих-е Иран дар до карн ибтедаие ислам аз хамлие араб та тасиси Тахериян»). 2-е изд. Тегеран, 1957(1336). 343 с.

к европейской цивилизации в этнокультурном и лингвистическом отношении. Данный постулат от Реза-шаха перейдет к Мохаммеду Реза-шаху Пехлеви и станет составной частью его идеологической политики. Трудности при работе с данной группой исторической литературы связаны уже с тем, что значительная ее часть до сих пор не переведена с персидского языка на основные европейские языки, в том числе и на русский.

Современная иранская историография Исламской Республики Иран и примыкающая к ней оппозиционная исламская историография дореволюционного периода рассматривают эпоху правления Пехлеви (в особенности период Мохаммеда Реза-шаха) в основном с негативной точки зрения, отмечая антинациональный характер политики правящей династии. В числе представителей данной группы авторов необходимо отметить Муртазу Мутаххари («Ислам и Иран: История взаимоотношений»)³⁸ и Ризу Шабани («Краткая история Ирана»)³⁹. В их работах идеология шахского режима подвергается резкой критике, объявляется антинародной и антиисламской. Подобная позиция авторов объясняется тем, что многие из них подвергались за свои взгляды репрессиям еще в шахское время, так как являлись представителями альтернативной доктрины развития иранского общества.

Современная эмигрантская иранская историография, начало формирования которой приходится на 1980-е годы, в целом характеризуется положительной оценкой периода Пехлеви и позитивным отношением к политике дореволюционного руководства страны. Вопросы политической истории Ирана изучает проживающий в США ученый Махмуд Реза Годс («Иран в XX веке: Политическая история»)⁴⁰, который

³⁸ Мутаххари Муртаза. Иран и ислам: История взаимоотношений. Пер. с перс., примеч. М. Махшулова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 225 с.

³⁹ Шабани Риза. Краткая история Ирана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 384 с.

⁴⁰ Годс Махмуд Реза. Иран в XX веке. Политическая история. Пер с англ. М.: Наука. 1994. 355 с.

подробно рассматривает особенности функционирования политической системы шахского Ирана. Турадж Атабаки (Нидерландский международный институт социальной истории), в труде «Азербайджан: Этничность и борьба за власть в Иране»⁴¹, освещает проблемы регионального сепаратизма в Иране. Следует отметить, что данная группа авторов, в отличие от своих соотечественников, покинувших Иран до событий Исламской революции, в целом оценивает достижения Ирана периода правления Пехлеви более высоко, и имеет субъективные основания для критики событий революции, прервавшей монархическую традицию в Иране. В работе Голяма Реза Афхами «Жизнь шаха и его эпоха» анализируется роль личностных качеств Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви в крушении монархического строя в Иране⁴².

Западная историография (США и англоязычных стран, Западной Европы) более сдержанно и критически оценивает достижения Ирана в эпоху Пехлеви. Среди западных авторов можно отметить британского историка Л. Элвелла-Саттона («Иранская нефть. К истории «политики силы»)⁴³, американского исследователя Дональда Вилбера («Современный Иран»)⁴⁴, Марвина Цониса («Политическая элита Ирана»)⁴⁵. Для подавляющего большинства англоязычных историков-иранистов характерна в целом позитивная оценка вклада Реза-шаха и Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви в развитие Ирана в XX веке. Следует отметить, что действия Реза-шаха данными авторами оцениваются более сдержанно, что объясняется сложным характером взаимоотношений между Ираном и США с Великобританией в период перед второй мировой войной.

⁴¹ Atabaki Turaj. Azerbaijan: Ethnicity and the Struggle for Power in Iran [Revised Edition: Azerbaijan, Ethnicity and Autonomy in the Twentieth-Century Iran]. London: I.B.Tauris, 2000. 288 p.

⁴² Afkhami Gholam Reza. The Life and Times of the Shah. Berkeley: Univ. of California Press, 2009. 740 p.

⁴³ Элвелл-Саттон Л. Иранская нефть. К истории «политики силы». Пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. 423 с.

⁴⁴ Wilber D. N., Contemporary Iran. New York: Frederick A. Praeger, 1963. 342 p.

⁴⁵ Zonis Marvin. The political elite of Iran. Princeton: Univ. press, 1971 Princeton: University Press, 1971. 352 p.

Причиной лояльного отношения к личности Мохаммеда Реза Пехлеви и проводимой им политике является прозападная внешнеполитическая ориентация монарха, объясняющаяся обстоятельствами его первого (в условиях второй мировой войны) и повторного (в ходе переворота 1953 года) прихода к власти, осуществлявшихся при поддержке Великобритании и США. Между тем отношение представителей западной историографии к политике династии Пехлеви далеко от ее идеализации, присущей официальной шахской историографии. После Исламской революции 1978-1979 годов для американской общественности остро встал вопрос о причинах провала западной в целом и американской в частности политики в Иране. Ответ на этот вопрос исследователи пытались найти, анализируя политику Реза-шаха и его сына, Мохаммеда Реза-шаха. В период президентской кампании в США 1979-1980-х годов появилось много публикаций, авторы которых либо защищали внешнюю политику, проводимую демократической администрацией Дж. Картера, либо откровенно критиковали ее. Например, американский журналист Р. Дрейфус прямо обвинял Картера в том, что он и его команда оказывали поддержку антишахскому движению в Иране, которое привело к свержению шаха⁴⁶. Несмотря на использование различных подходов к анализу периода Пехлеви, для подавляющего большинства американских историков-иранистов характерна позитивная оценка вклада Реза-шаха и Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви в развитие Ирана в XX веке. Попытку анализа политической системы шахского Ирана предпринимает британский исследователь Фред Халлидей («Диктатура и развитие»)⁴⁷.

К западной историографии следует также отнести американских и британских исследователей иранского происхождения, постоянно проживавших в США и Великобритании еще до революции 1978-1979

⁴⁶ Lenczowski G. The Middle East in World Affairs. Ithaca: Cornell Univ. Press 1980. P. 634

⁴⁷ Halliday F. Iran: Dictatorship and Development. Harmondsworth: Penguin, 1979. 360 p.

годов, и, следовательно, менее эмоционально воспринимавших политические события 1960-1970 годов, а также не зависевших от современной им официальной шахской пропаганды. В первую очередь это Рухулла Рамазани («Внешняя политика Ирана, 1500-1941: Развивающаяся нация в международных отношениях»⁴⁸, ««Персидский залив: Роль Ирана»⁴⁹). Долгое время Рамазани возглавлял Институт по изучению Ирана в США. Каве Фаррох – профессор Университета Британской Колумбии (Канада) - в своей работе «Пантюркизм целится в Азербайджан. Геополитическая повестка»⁵⁰ подробно освещает проблему пантюркизма в контексте регионального сепаратизма в истории Ирана соответствующего периода. Также следует отметить Сепехра Забиха («Коммунистическое движение в Иране»)⁵¹, который с 1979 по 1981 годы являлся сотрудником Международного института стратегических исследований в Лондоне. Ежегодно, вплоть до 1978 года, Забих собирал материал для своих работ в Иране. Ерванд Абрахамиан из Университета Нью-Йорка в исследовании «Иран между двух революций»⁵² рассматривает проблемы иранской политики и иранской общественной жизни в период между Конституционной (1905-1911 гг.) и Исламской (1978-1979 гг.) революциями. По своим взглядам Абрахамиана следует отнести к критикам современного исламского политического строя ИРИ и сторонникам модернизации Ирана, осуществлявшейся в предшествовавший созданию Исламской республики период.

Отечественная историография подразделяется на советскую и современную российскую историографию. Отношение советских

⁴⁸ Ramazani Ruhullah K. The Foreign Policy of Iran, 1500-1941: A Developing Nation in World Affairs. Charlottesville: University Press of Virginia, 1966. 330 p.

⁴⁹ Ramazani Ruhullah K. Persian Gulf: Iran's Role. Charlottesville: University Press of Virginia, 1972. 157 p.

⁵⁰ Farrokh Kaveh. Pan-Turanianism takes aim at Azerbaijan: A geopolitical agenda. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://www.rozanehmagazine.com/NovDec05/Azerbaijan-Text\[nopict\].pdf](http://www.rozanehmagazine.com/NovDec05/Azerbaijan-Text[nopict].pdf). (дата обращения: 7.04.2015).

⁵¹ Zabih Sepehr. The Communist Movement in Iran. Berkeley and Los Angeles: University of California Press 1966. 203 p.

⁵² Abrahamian Ervand. Iran between Two Revolutions. N-J.: Princeton University Press, 1982. 561 p.

историков к правящему в Иране в 1925-1979 годах режиму и его идеологической составляющей напрямую зависело от конкретных политических условий, текущей международной ситуации и характера отношений СССР с Ираном в исследуемый период⁵³. Еще в 1908-1913 годах В. И. Ленин обосновал новый подход о необходимости поиска союзников на Востоке в лице «молодой», «передовой» Азии, «азиатской демократии», под которой в том числе понималась и местная буржуазия. Большевики оказывали поддержку персидским революционерам, действовавшим против центрального тегеранского правительства⁵⁴. Но уже с начала 1920-х годов Советская Россия стремится развивать с новым иранским руководством экономические связи. В это время советские иранисты воздерживались от резких оценок существовавшего в Иране строя. Особый интерес в этой связи представляет ряд работ страноведческого характера⁵⁵, автором которых под псевдонимом А. Ирандуст является сотрудник Народного комиссариата иностранных дел СССР В. П. Осетров (1893-1938 гг.), в 1920-25 и 1928-29 годах работавший непосредственно в Персии⁵⁶. В конце 1930-х - начале 1940-х годов, на фоне контактов Ирана с Германией и другими странами «Оси», в советской литературе начинает преобладать тезис о «фашизации» государственной идеологии в Иране. Примечательно, что понимание термина «фашизм» в советской историографии претерпело эволюцию от относительно

⁵³ Значение изучения Ирана в России /ИРАС: Новости, аналитика и исследования /Центр по изучению Ирана и Евразии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.iraneurasia.ir/ru/pages/?cid=1329/> (дата обращения: 17.02.2015).

⁵⁴ Усманов С. М. Восток в общественно-политическом сознании русской интеллигенции XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Иваново, 2000. С. 37.

⁵⁵ См. Ирандуст. Заметки о смене режима в Персии //Новый Восток. 1926. № 15. С. 35-63; Зигзаги английской политики на Ближнем Востоке //Международная жизнь. 1926. № 4. С. 18-34.; Классы и партии современной Персии //Мировое хозяйство и мировая политика. 1926. № 2. С. 52-56; Персия вчера и сегодня. М.: Московский рабочий, 1928. 40 с.; Смена режима в Персии //Международная жизнь. 1926. № 15. С. 43-46.

⁵⁶ Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов - жертв политического террора в советский период (1917-1991). Сост. Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://memory.pvost.org/pages/osetrov.html> (дата обращения: 3.10.2015).

нейтральных политических характеристик в 1920-х годах до резко негативной коннотации к концу 1930-х – началу 1940-х годов.

Режим правления Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви, развивавшего тесные отношения с западными странами, в первую очередь с США, а также с Великобританией, Францией и другими государствами - воспринимался в СССР как прозападный, антисоветский режим. Используемый советскими иранистами в качестве методологической базы диалектический материализм и марксистская идеология активно применялись для обоснования внешнеполитических интересов СССР. Марксистская риторика в большей степени проявляется в советских работах по Ирану 1930-50-х годов, присутствует в трудах 1960-70-х годов и начинает ослабевать со второй половины 1980-х годов. Последствия Исламской революции 1979 года, а также начавшаяся в СССР либерализация общественной жизни в ходе «перестройки» во многом смягчили оценку советскими исследователями периода Пехлеви. С началом эпохи «перестройки» в работах советских историков проявляются новые подходы. В рамках современной российской историографии по проблеме необходимо отметить работы А. Б. Оришева, посвященные политике нацистской Германии в Иране накануне второй мировой войны («Иран в политике нацистской Германии на Среднем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны (1933-1943 гг.)»⁵⁷, «Политика нацистской Германии в Иране»⁵⁸). Важное значение для анализа процессов генезиса идеологии государственного национализма в Иране периода Пехлеви имеют работы М. С. Каменевой⁵⁹, А. И. Полищука,⁶⁰ И. Е. Федоровой.⁶¹

⁵⁷ Оришев А. Б. Иран в политике нацистской Германии на Среднем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны (1933-1943 гг.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: // http://delist.ru/article/30082007_orishevab/page5.html (дата обращения: 17.03.2015)

⁵⁸ Оришев А. Б. Политика нацистской Германии в Иране. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 280 с.

⁵⁹ Каменева М. С. Национальные традиции и языковая политика в Иране (20-е – начало 80-х гг. XX в.) //Зарубежный Восток: Религиозные традиции и современность. М.: Наука, 1983. – С. 140 -145.

Советский историк П. В. Милов в своей работе «Иран во время и после второй мировой войны» называет государственную политику и государственную идеологию Ирана конца 1930-х - начала 1940-х годов профашистскими. По его мнению, фашистские (т. е. германские) агенты занимали важные посты во всех ведомствах и готовили диверсии против СССР⁶². Его точку зрения поддерживает М. С. Иванов («Очерк истории Ирана»)⁶³. Вместе с тем данные авторы не приводят конкретных фактов включения элементов нацистской пропаганды в государственную идеологию Ирана в тот период. Другим автором, освещавшим государственную идеологию Ирана в 1930-40-х годах, является С. Л. Агаев⁶⁴. Его позиция по многим вопросам совпадает с позициями П. В. Милова и М. С. Иванова.

В советской историографии мало внимания уделяется реформам Реза-шаха в культурной сфере, направленным на возрождение персидских национальных ценностей, а также возникновению и развитию паниранизма и вообще самому иранскому происхождению династии Пехлеви. Достаточно слабо освещается фактор многонациональности Ирана и, в связи с этим, этнического лоббизма, в частности влияния азербайджанского этнического элемента и пантюркизма. Вместе с тем следует отметить, что, акцентируя внимание главным образом на социально-экономической сфере, советские иранисты собрали

⁶⁰Полищук А. И. Азербайджанский вопрос во время и после второй мировой войны // Иран и вторая мировая война: Сборник статей / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред. Н.М. Мамедова]. М.: ИВ РАН, 2011. С.120-133

⁶¹Федорова И. Е. Политика США в Иране во время и в ходе второй мировой войны // Иран и вторая мировая война: Сборник статей / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред. Н.М. Мамедова]. М.: ИВ РАН, 2011. С.157-164.

⁶²Милов П. В. Иран во время и после второй мировой войны. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 4.

⁶³Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 381.

⁶⁴См. Агаев С. Л. Германский империализм в Иране. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1969. – 157 с.; Еще раз о характере «переворота 3 хута» // Народы Азии и Африки. 1968. № 6. С. 23-38; Иран: внешняя политика и проблемы независимости, 1925 - 1941 гг. М.: Наука, 1971. 360 с.; Иран в период политического кризиса 1920-1925 гг. (Вопросы внешней политики). М.: Наука, 1970. 214 с.; Иран в прошлом и настоящем. Пути и формы революционного процесса. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981. 274 с.; Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. М.: Политиздат, 1987. 319 с.; К вопросу о характере «переворота 3 хута» // Народы Азии и Африки. 1966. № 5. С. 82-94.

значительный материал, позволяющий определить глубинные причины неудачи проекта вестернизации в Иране, разрыва между официальной идеологической доктриной шахиншахского руководства и господствовавшими среди различных групп иранского населения взглядами.

По мнению З. А. Арабаджяна, советская иранистика 1970-х - начала 80-х годов уже отличалась определенным плюрализмом мнений, так как значительное количество работ, посвященных анализу иранской революции, отличается разнообразием ее трактовок – от мелкобуржуазной, буржуазно-демократической до исламской и социалистической⁶⁵. По мере развития внутривнутриполитической ситуации в двух странах – Иране и Советском Союзе - после Исламской революции 1979 года постепенно менялись взгляды советской историографии не только на новое иранское руководство, но и на прежнее. В этой связи уже с середины 1980-х годов несколько смягчается негативная характеристика шахской эпохи в Иране. Все это необходимо учитывать при анализе взглядов поздней советской историографии на последние годы шахской власти в Иране⁶⁶. Роль религиозного фактора в политической ситуации в Иране эпохи Пехлеви во многом раскрывает работа Е. А. Дорошенко «Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг.»⁶⁷.

Таким образом, при анализе взглядов представителей различных историографических школ на исследуемую проблему следует учитывать, что они практически всегда находились в зависимости от конкретных политических условий, текущей международной ситуации и характера отношений различных стран с Ираном в исследуемый период.

⁶⁵ Арабаджян З. А. Иран: Власть, реформы, революции (XIX-XX века). М.: Наука, 1991. С. 177.

⁶⁶ Боев Э. Б., Воронкова Г. В. Государственная идеология в Иране в эпоху правления династии Пехлеви в оценках советской историографии //Диалог со временем. 2015. № 51. С. 354.

⁶⁷ Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. 240 с.

Структура диссертации ориентирована на решение поставленных задач. Работа состоит из введения, основной части, разделенной на три главы, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в попытке комплексного анализа проблемы, а также системного и объективного изучения идеологии государственного национализма в Иране периода правления династии Пехлеви. Проблема государственного национализма в шахском Иране рассматривается на основе применения комплекса исторических методов с новых позиций. Данные позиции включают в себя изучение проблемы соотношения национализма и внешней политики шахиншахского государства, а также национализма и проводившейся в Иране модернизации. Подвергнуты анализу зарубежные источники, не использованные ранее отечественными исследователями. Предпринята попытка пересмотра стереотипов и идеологических клише предшествующего исторического периода.

Практическая значимость исследования состоит в возможности его использования в курсе преподавания новейшей истории стран Азии и Африки при изучении Ирана в XX веке, а также при анализе проблем трансформации политической системы современного Ирана.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ идеологии иранского общества в доисламский период позволяет утверждать, что в ней присутствовали определенные элементы, оказавшие в последующем влияние на развитие иранского национализма, разновидностью которого являлся государственный национализм периода правления династии Пехлеви – сакрализация традиций шахского правления, представления об особой цивилизационной, мессианской роли Ирана и иранцев. Непосредственными источниками иранского государственного национализма периода Пехлеви стали представления иранских интеллектуалов XIX - начала XX веков, сформулировавших

понятие иранской политической нации. Шиитский ислам являлся одним из компонентов иранского государственного национализма, занимая служебное, подчиненное положение по отношению к другим элементам официальной идеологии – культу шахской власти и паниранизму. Фактически государственный национализм в Иране периода Пехлеви вступал в резкое противоречие с догмами шиитского ислама, выдвигая шаха и шахские традиции на первое место по сравнению с традиционными исламскими ценностями.

2. Отличительными чертами государственного национализма в Иране периода Пехлеви являлись культ шахской власти, паниранизм, курс на иранизацию (персизацию) национальных меньшинств, великоперсидский шовинизм в сочетании с курсом на форсированную модернизацию общества по западному образцу. Государственный национализм являлся основой для реализации национальной политики шахиншахского правительства, на протяжении всего периода правления династии Пехлеви сохранявшей преемственность своих основных черт в форме иранизации национальных меньшинств, великоперсидского шовинизма, ликвидации уклада кочевого населения и противодействия традиционному ирредентизму разделенных этнических групп.

3. Во внешней политике Ирана эпохи Пехлеви государственный национализм долгое время сводился к отстаиванию политической и экономической независимости страны в условиях соперничества великих держав. С конца 1960-х годов, в связи возросшими финансовыми возможностями режима и, как следствие, с усилением военной и политической силы Ирана, государственный национализм проявляется в форме реализации доктрины «позитивного национализма» для обоснования претензий шахиншахского государства на региональное лидерство на Ближнем и Среднем Востоке. Государственный национализм использовался в качестве идеологического обоснования территориальных

претензий шахиншахского режима (в частности, на Бахрейн и малые острова в Персидском заливе) и поддержки курдского повстанческого движения в соседнем Ираке.

4. Использование идеологии государственного национализма в культурной политике шахиншахского государства в период правления Пехлеви характеризовалось сочетанием национализма, основанного на достижениях прошлой, преимущественно доисламской эпохи истории Ирана, и курсом на вестернизацию, заключавшейся в сближении иранской культуры с европейской культурой. Государственный национализм в образовательной политике шахиншахского правительства периода Пехлеви базировался на сочетании западного опыта с опорой на культивирование ценностей шахиншахского строя. Составным элементом идеологии государственного национализма являлась проводившаяся на протяжении всего периода правления династии Пехлеви (с перерывами) лингвистическая реформа, основанная на националистическом принципе «пуризма», «чистоты языка» и отвечавшая задачам проводимой в стране националистической политики.

5. Основными причинами крушения государственно-националистической идеологии в Иране в ходе Исламской революции 1979 года являются следующие:

- низкая популярность данной идеологии среди подавляющего большинства населения Ирана вследствие ее глубокого расхождения с исламскими шиитскими представлениями и отказа правящей элиты Ирана от идеи исламского освящения своей власти, в основе которой лежало понятие о монархе как о главе правоверных, главе мусульманской общины;

- восприятие традиционными кругами населения Ирана модернизма в форме вестернизации иранского общества, инкорпорированного в

государственный национализм, как идеологии западного общества, несовместимой с традиционными духовными ценностями Ирана;

- ограниченность социальной базы идеологии государственного национализма, которая пользовалась поддержкой элитарного меньшинства иранского общества - членов шахской фамилии, представителей управленческого аппарата, крупного бизнеса, вестернизированной интеллигенции, высшего офицерства;

- прямая зависимость идеологии государственного национализма в Иране от мер государственной поддержки в условиях существования мощного административного ресурса.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы исследования отражены в докладах на всероссийских и международных научных конференциях. Основные результаты работы были изложены автором в 11 публикациях общим объемом в 4,2 печатных листа (лично соискателю принадлежит 3,6 печатных листа). Из них 3 научные статьи были опубликованы в рецензируемых изданиях из перечня ВАК.

Глава 1. Предпосылки государственно-националистической идеологии в историческом прошлом Ирана

1.1. Истоки государственно-националистической идеологии в доисламский период истории Ирана

Иран представляет собой одну из наиболее древних цивилизационных общностей Ближнего и Среднего Востока. Несмотря на свою традиционную включенность в большую исламскую цивилизационную общность, Иран всегда демонстрировал определенные локальные особенности культуры, общественного и политического развития, что обусловлено уникальностью и специфичностью истории этого государства и этносов, населяющих данную территорию.

Исходя из этого, при анализе феномена государственно-националистической идеологии в Иране необходимо учитывать культурные, религиозные, политические и этнографические факторы, повлиявшие на его формирование. Правильное понимание их роли невозможно без экскурса в далекое прошлое Ирана и народов, населяющих его территорию. Важно отметить, что в течение последовательно сменявшихся исторических эпох все эти факторы видоизменялись, так же, как и менялась степень их воздействия на рассматриваемое нами иранское общество.

Ираноязычные народы выделились из индоиранской этнолингвистической общности, которая, в свою очередь, являлась частью большой индоевропейской семьи народов, приблизительно в начале II тысячелетия до н. э. Во II-I тысячелетиях до н. э. происходит обширная экспансия ираноязычных племен, в результате которой иранцы широко расселились от западного Китая до Месопотамии и от Гиндукуша до Северного Причерноморья.

Еще в I тысячелетии до н. э. все иранские языки были достаточно близки друг другу и, по сути, представляли собой региональные диалекты единого языка. Впоследствии в среде ираноязычных народов формируются две языковые группы, условно называемые западной и восточной. К западной группе относились древнеперсидские племена Фарса, а также мидийцы. В восточную группу входило население древней Бактрии, Согдианы, Хорезма и широко расселившиеся в степях Евразии племена иранцев-скотоводов (будущие скифы и сарматы)⁶⁸.

Различия между древними иранцами в хозяйственной деятельности были более значимыми, чем языковые различия. Одна часть иранских народов постепенно перешла к земледелию при сохранении горного или полуседлого пастушества, другая продолжала сохранять кочевое хозяйство, унаследованное от предков. Вплоть до I тысячелетия до н. э. религиозные верования различных иранских этнических групп были очень близки и характеризовались конгломератом родовых культов, анимизма и древнего индоиранского политеизма. Религиозная деятельность пророка Заратуштры, очевидно, являлась отражением процесса дифференциации между представителями различных течений в религии древних иранцев.

Религия зороастризма, победившая в отдельных регионах древнеиранского мира, вызвала разделение ранее единого иранского этнокультурного пространства на две группы этносов – признавших новую религию (главным образом ираноязычное население Ахеменидского Ирана) и сохранивших дозороастрийские верования (преимущественно кочевые ираноязычные племена)⁶⁹.

Начиная с эпохи Ахеменидов, зороастризм претендует на роль главного критерия иранской этнической идентичности. Несмотря на то,

⁶⁸ Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. С предисловием Р. О. Якобсона. Кн. I. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. С. 215.

⁶⁹ Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. М.: Восточная литература, 1961. С. 23.

что на страницах Авесты проповедь зороастризма обращена ко всем иранским народам, религиозная концепция данного учения включает в себя строгую дифференциацию между праведными зороастрийцами и неправедными «язычниками», поклонниками старых племенных богов. В официальном ахеменидском делопроизводстве термин «Иран» («страна ариев») подразумевает именно зороастрийское иранское население. Позже, во времена правления династии Сасанидов, правителями из этой династии использовался титул «шах Ирана и Анэрана» (т. е. «не-Ирана», под которым понимались в том числе территории, населенные ираноязычными народами, не исповедовавшими зороастризм - кушанами, саками, эфталитами и др.)⁷⁰.

Создание древней мировой державы - Ахеменидской империи - стало результатом военно-политического объединения двух ираноязычных народов – персов и мидийцев, которых сближала не только общность языков, но и зороастризм в качестве государственной религии. Шахи Ахеменидского Ирана вели постоянные войны с кочевыми иранцами с целью их подчинения. Шах Курош (Кир II) был убит в битве с массагетами. Военачальники Дариуша Гуштаспа (Дарий I), по данным Бехистунской надписи, жестоко подавили восстания против власти Ахеменидов на востоке империи – в Бактрии, Согде, Маргиане⁷¹. В покоренных землях на высшие административные должности назначались выходцы из мидо-персидской аристократии. В распоряжении историков нет точных указаний на религиозную составляющую ахеменидской экспансии (распространение зороастризма), но в сасанидскую эпоху они уже наблюдаются. Например, в посвяtitельной надписи верховного жреца Картира содержится четкое указание на религиозное обоснование

⁷⁰ Гафуров Б. Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. М.:Наука, 1972. С. 217.

⁷¹ پيرنيا حسن. تاريخ ايران باستان. Пирния Хасан. История Древнего Ирана («Тарих-е Иран-е бастан»). Тегеран: Ибн-и-Сина, 1933(1312). С. 143.

вторжения иранских войск в Армению, которое проходило под эгидой распространения зороастризма⁷². Тем самым мы можем констатировать, что сложение идеологических представлений об особой роли иранской цивилизации, в частности, об ее особой миссии, в том числе религиозного характера, происходит уже в доисламскую эпоху. В ахеменидский период это подтверждается Антидэвовской надписью шаха Ксеркса⁷³, в сасанидский – надписью верховного жреца Картира⁷⁴.

Документальными источниками по исследованию идеологии древнего и раннесредневекового иранского общества являются письменные памятники, как доисламского периода, так и исламской эпохи. Среди доисламских памятников необходимо в первую очередь отметить Авесту – священную книгу зороастризма, государственной религии Ирана до арабского вторжения. Формирование списков Авесты исследователи относят к продолжительному периоду⁷⁵. Таким образом, анализируя авестийские тексты, мы можем получить важные представления о восприятии шахской власти в доисламском Иране – в ахеменидский, парфянский, сасанидский периоды. В качестве переходного источника выступает знаменитый труд Абулькаси́ма Фирдоуси «Шахнаме» («Книга царей»), вобравший в себя массу сюжетов легендарного и полуполулегендарного характера из истории доисламского Ирана⁷⁶. С одной стороны, «Шахнаме» аккумулирует древнее наследие Ирана, с другой – является не только культурной, но и идеологической основой для формирования представлений о власти монарха в более поздний период,

⁷² تاریخ ایران باستان. پیرنیا حسن. Пирния Хасан. История Древнего Ирана («Тарих-е Иран-е бастан»)... С. 144.

⁷³ История древнего Востока: От государственных образований до древних империй // Под ред. А. В. Семенова; Редкол.: Г. М. Бонгард-Левин (пред.) и др.; Ин-т востоковедения. М.: Вост. лит., 2004. С. 501.

⁷⁴ Луконин В. Г. Сасанидская держава в III-V вв. // История Древнего мира / отв. ред.: И. М. Дьяконов. Кн. 3: Упадок древних обществ. М.: Наука, 1982. С. 185.

⁷⁵ Авеста в русских переводах (1861-1996). Сост., общ. ред., примеч., справ. разд. И. В. Рака. СПб.: Журнал "Нева" - РХГИ, 1997. С. 47.

⁷⁶ Фирдоуси А. Шахнаме. Т. I. От начала поэмы до сказания о Сохрабе. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 675 с.

выступая в качестве своеобразного «эталона» для представителей правящей элиты Ирана.

Важным элементом идеологии Ирана в доисламский период выступает сакрализация власти шаха. Уже в Авесте шах выступает в качестве носителя власти, имеющей божественный характер. Власть шаха в зороастрийской интерпретации являлась отражением высшего миропорядка, созданного Ахурамаздой⁷⁷. Задача шаха – обеспечивать реализацию праведных норм зороастрийского учения в государстве. При этом правитель должен, по сути, дублировать божественные функции на земле, оберегая труд земледельца, обеспечивая функционирование справедливых законов⁷⁸.

Вместе с тем необходимо отметить тот факт, что в доисламском Иране высокую политическую роль играли представители зороастрийского жречества - мобеды. Корпорацию мобедов возглавлял верховный жрец – мобедан мобед. В III в. н. э. один из них, Картир, фактически стал контролировать шаха. Шаханшах Варахран II полностью находился под влиянием Картира, провозгласившего доктрину «идеального государя»⁷⁹. Согласно данной доктрине, правитель должен был быть религиозен, всегда доверять своему духовному наставнику, действовать согласно догматам зороастрийской веры. Фактически это означало разворот иранского государственного устройства в сторону теократии. В данный период отмечается частая смена шахов на престоле при сохраняющемся положении при дворе Картира. В 293 г. н. э. в результате переворота к

⁷⁷ Боев Э. Б. Сакрализация шахской власти в иранском обществе: древность и современность //Образы власти в гуманитарных исследованиях: Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции XVIII Чтений памяти члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского /Под ред. А. В. Хазиной, Ф. В. Николаи. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2013. С. 111.

⁷⁸ Авеста в русских переводах (1861-1996)...С. 235.

⁷⁹ Katuzian H. Riza Shah's political legitimacy and social base, 1921-1941//The making of modern Iran. State and society under Riza Shah, 1921-1941. Edited by Stephanie Cronin. London-N. Y., 2003. P. 17.

власти пришел новый шах, Нарсе, осуществивший возврат всей полноты духовной и светской власти в руки шахиншаха⁸⁰.

Важнейшим атрибутом власти монарха в зороастрийское время являлся «фарро», или «фарра». Данный термин может быть переведен на русский язык как «благодать», иногда в современном литературном персидском языке он имеет значение «божественное сияние» («фаррах-е изади»). С термином «фарра» связана проблема легитимации власти иранского монарха как в древний, так и в новый и новейший периоды истории Ирана. Подробный анализ проблемы выполнен Хомой Катузианом в работе «Политическая легитимность и социальная база Резашаха в 1921-1941 гг.». По мнению Х. Катузиана, понятие «фарра» обеспечивало легитимность позиций древних правителей как в героические и полупоэтические времена, так и на протяжении всей последующей истории иранской монархии⁸¹.

Созданное Александром Македонским в пределах разгромленной им Ахеменидской монархии эллинистическое государство оказалось непрочным, и после смерти своего основателя распалось на ряд осколков. На территориях, где проживали ираноязычные народы, возникли эллинистические Селевкидское и Греко-Бактрийское царства. Границы этих государственных образований рассекли западных и восточных иранцев на две части, определив на длительный период времени их обособленное политическое развитие.

Объединителями иранских земель на западе стали парфяне, представители полукочевого ираноязычного этноса на территории современного южного Туркменистана и северного Хорасана, принявшие зороастризм в качестве государственной религии и объявившие себя наследниками Ахеменидов. В боях с Селевкидами парфяне захватили Фарс

⁸⁰ Луконин В.Г. Указ. соч. С. 188.

⁸¹ Katuzian H. Op. cit. P. 16.

и вместе с ним большую часть Иранского нагорья. Фактически парфяне унаследовали государственную идеологию Ирана ахеменидского периода. Вместе с тем культура Ирана времени правления парфянской династии Ашканидов (Аршакидов) испытывала сильное влияние греческой культуры. На территории государства продолжали функционировать эллинистические города полисного типа, основанные в греко-македонский период (например, Селевкия в Месопотамии). Лидирующая роль парфян в воссозданном Иранском государстве не могла устраивать персидских аристократов, которые спровоцировали государственный переворот и возвели на престол персидскую династию Сасанидов - последнюю доисламскую иранскую династию, которой удалось (правда, всего лишь на короткий период) приблизить свои границы к границам Ирана эпохи Ахеменидов⁸².

Государственной идеологии Ирана в доисламский период не был присущ дискриминационный характер в отношении каких-либо национальных или религиозных групп населения. При сохранении в государстве господствовавшего положения персов и зороастризма правители Ирана проводили в их отношении гибкую политику. Например, Кир II разрешил ранее принудительно переселенным в Месопотамию евреям вернуться в Палестину⁸³. В свою очередь, шахи Сасанидской династии активно принимали в своей стране представителей христианских сект, настроенных оппозиционно по отношению к официальной христианской доктрине, принятой в Византийской империи – противнице Ирана⁸⁴.

Таким образом, при анализе идеологии иранского общества в доисламский период можно утверждать о том, что в ней присутствовали

⁸² Луконин В.Г. Указ. соч. С. 184.

⁸³ История древнего Востока.... С. 591.

⁸⁴ Луконин В.Г. Указ. соч. С. 199.

определенные элементы, оказавшие влияние на развитие иранского национализма, а именно – сакрализация традиций шахского правления, представления об особой цивилизационной, мессианской роли Ирана и иранцев.

Представления о древнем Иране как о мировой империи, носителе особой цивилизации, которая выступала в качестве современницы древнегреческой и древнеримской цивилизаций, послужили основой для развития националистических взглядов иранского общества в последующие эпохи.

1.2. Этнократические тенденции в Иране в эпоху арабского завоевания и первых мусульманских династий

Арабское нашествие в VII в. н. э. положило конец империи Сасанидов. Завоевание Ирана произошло сравнительно быстро – примерно с 633 по 651 годы. Вторжение арабов сопровождалось исламизацией захваченных ими территорий. Причины столь быстрого краха мировой империи впоследствии стали предметом острой дискуссии между иранскими историками в эпоху Пехлеви.

Так, Абдул Хосейн Зарринкуб, стоящий на националистических позициях, признавая факт разложения государственного аппарата Сасанидов, способствовавшего поражению Ирана, вместе с тем отмечает наличие ожесточенной борьбы населения Сасанидского государства с завоевателями⁸⁵. Его оппонент, авторитетный шиитский богослов Муртаза Мутаххари, причиной победы арабов называет нежелание персов сражаться за Сасанидскую монархию, разочарование иранцев в

⁸⁵ زرین کوب عبدالحسین دو قرن سکوت: تاریخ ایران در دو قرن ابتدایی اسلام، از حمله اعراب تا تاسیس طاهریان
Хосейн. Два века молчания... С. 44.

зороастрийской религии и государственных порядках⁸⁶. Вместо терминов «арабы», «арабское завоевание» Мутаххари в своей работе «Ислам и Иран: История взаимоотношений» предпочитает употреблять понятия «мусульмане», «мусульманское завоевание». Победу арабов-мусульман в решающей битве при Кадисии в 651 году, в ходе которой иранское войско под руководством полководца Рустама Фаррухзада потерпело сокрушительное поражение, Мутаххари считает позитивной для Ирана с точки зрения исторической перспективы⁸⁷.

Зарринкуб отмечает регулярный характер антиарабских восстаний на захваченных арабами территориях бывшей Сасанидской державы и других ираноязычных государственных образований - согдийских городов-государств, Тохаристана. Наиболее крупными из них называются восстания Муканны, Сумбад-мага, Абу-Муслима и Бабека (Бабака Хуррамдина)⁸⁸. В свою очередь, Мутаххари считает данные восстания не антиарабскими, а направленными в первую очередь против ислама, а их лидеров - врагами мусульман⁸⁹.

Правительство Халифата широко привлекало в аппарат управления на подведомственной территории принявших ислам персов. Персы служили посредниками между арабами и местным населением восточных провинций⁹⁰.

Отношение арабов к зороастрийской религии в первое время после захвата Ирана было неоднозначным. С одной стороны, арабы стимулировали принятие персами ислама, с другой – не решались пойти на полномасштабную войну с могущественным культом в условиях продолжения политики территориальных захватов. Статус зороастризма

⁸⁶ Мутаххари Муртаза. Указ. соч. С. 12.

⁸⁷ Там же. С. 127.

⁸⁸ زرین کوب عبدالحسین دو قرن سکوت: تاریخ ایران در دو قرن ابتدایی اسلام، از حمله اعراب تا تاسیس طاهریان Хосейн. Два века молчания... С. 125-126.

⁸⁹ Мутаххари Муртаза. Указ. соч. С. 7.

⁹⁰ Босворт К.Э. Мусульманские династии. М: Наука, 1971. С. 39.

оставался долгое время неопределенным. В итоге завоеватели были вынуждены приравнять зороастрийцев к категории «ахль аль-Китаб» («люди Книги»), к которой по исламским законам относились христиане, иудеи и последователи гностической секты сабии-мандеи. Тем самым зороастрийцы не попали в категорию «мушриков» («многобожников») и получили определенные гарантии безопасности в мусульманском государстве⁹¹. Шабани отмечает, что более жестокое давление на зороастрийцев с целью обращения их в ислам оказывали не арабы, а персы-мусульмане в эпоху правления национальных династий – Тахиридов, Саффаридов, Саманидов⁹².

Первые два века после арабского завоевания Ирана Зарринкуб называет «веками молчания», периодом упадка культуры и науки. С его точки зрения, арабы целенаправленно стремились искоренить культурное наследие Ирана, в частности, персидский язык. В то же время в эпоху Арабского халифата на его восточной окраине происходило постепенное перемешивание согдийцев и осколков других восточноиранских этносов с персами⁹³. Формируется общий обновленный персидский язык фарси, сделавший возможным образование специфического персидского языкового континуума.

Ответом на осуществлявшуюся арабизацию стало движение «шуубия» (от араб. «шууб» — народы, также термин означает «иные народы»), возникшее и распространившееся в неарабских регионах Халифата в VIII веке. Последователями этого культурно-политического течения были представители местных элит, недовольных политическим господством арабов и засильем арабской культуры. Иранская «шуубия» была наиболее

⁹¹ زرین کوب عبدالحسین دو قرن سکوت: تاریخ ایران در دو قرن ابتدایی اسلام، از حمله اعراب تا تاسیس طاهریان Абдул Хосейн. Два века молчания...С. 112.

⁹² Шабани Риза. Указ. соч. С. 78.

⁹³ زرین کوب عبدالحسین دو قرن سکوت: تاریخ ایران در دو قرن ابتدایی اسلام، از حمله اعراب تا تاسیس طاهریان Абдул Хосейн. Два века молчания ...С. 47.

активной. Главными представителями иранских шуубитов стали писатель и переводчик Ибн аль-Мукаффа, историк Хамза аль-Исфахани и учёный-энциклопедист аль-Бируни. Основным направлением их деятельности в рамках «шуубии» было расширение сферы использования персидского языка. С точки зрения Мутаххари, а также Шабани, движение шуубия не было националистическим и не являлось стремлением к реваншу старой персидской культуры, а было направлено против омейядской, враждебной шиитам администрации Халифата, повсеместно насаждавшей арабский шовинизм⁹⁴.

Начиная с эпохи Тахиридов (IX век), исламизированная иранская аристократия начинает возвращать свои позиции. В регионе начинается подъем иранского национального самосознания, сопровождающийся усилением роли персидского языка. В эпоху Саманидов (IX-X вв.) восточные персы и ираноязычное население Средней Азии и Афганистана были объединены в единое государство со столицей в Бухаре, ставшей на тот момент центром персоязычного мира. Вместе с тем исламский религиозный компонент в данный период сохраняет свое господствующее положение в государственной идеологии. Официальным языком всех государственных образований на территории Средней Азии и Ирана оставался персидский язык⁹⁵.

Таким образом, мы можем констатировать, что в ходе арабского завоевания Ирана преемственность иранской национальной идеологии не была прервана. Новая исламская культурная составляющая была наложена на старую цивилизационную основу.

⁹⁴ Шабани Риза. Указ. соч. С. 65.

⁹⁵ Босворт К. Э. Указ. соч. С. 122.

1.3. Шиитский ислам и иранская культурно-этническая идентичность в первые века исламской эпохи: проблема соотношения

Выявление истоков государственно-националистической идеологии в историческом прошлом Ирана невозможно без обращения к проблеме соотношения иранской культурно-этнической идентичности и шиитского ислама. Как уже было отмечено выше, религиозный элемент в идеологии иранского общества всегда имел большое, а в ряде случаев - главенствующее значение. Смена зороастрийской парадигмы на исламскую в Иране происходила постепенно, под воздействием внешних причин – последствий арабского завоевания, распространения в регионе арабо-мусульманской культуры и арабского языка.

Значительная роль в конструировании нового облика иранской национальной идентичности в новых условиях принадлежит шиитскому исламу. Это связано со специфическими особенностями шиизма как направления в исламе. Шиитские представления об имамаде и непогрешимости пречистых имамов органично наложились на представления древних иранцев о сакральном и божественном характере власти сасанидских правителей Ирана. Так как обладание властью в иранском традиционном обществе считалось сакральным правом и божественным благом, данное убеждение оказало влияние на весь ход иранской истории. Если для арабов, в большей степени сохранивших приверженность ортодоксальному суннизму, выбор халифа был естественным процессом, что обуславливалось их склонностью к традициям кочевой демократии, для иранцев-шиитов это было категорически неприемлемым. По представлению иранцев, Хусейн ибн Али, сын почитаемого у шиитов халифа Али, был женат на Шахр Бану, дочери последнего сасанидского шаха Йездигерда III. Шахр Бану была матерью четвертого шиитского имама Зейна аль-Абидина. Таким образом,

Хусейн и его потомки стали, с одной стороны, преемниками пророка Мухаммеда, с другой – имели родственные связи с иранским правящим домом⁹⁶. Была обеспечена сакральная преемственность иранской национальной власти и иранских традиций. С этого момента слово «сейид», применяемое по отношению к потомкам пророка, фактически стало заменять слово «шахзада» («принц»)⁹⁷.

Также шиизм, враждебно настроенный к так называемым «неправедным халифам», «халифам-узурпаторам», выступал для иранцев в качестве идеологии, компенсирующей национальное унижение, испытанное Ираном в ходе арабского завоевания. Так, личность второго халифа, Умара, признаваемого суннитами и отрицаемого шиитами, для иранцев была тем более неприемлема, что именно он являлся разрушителем Сасанидского Ирана. Интересен тот факт, что халиф Умар был убит иранским рабом по имени Абу-Лулу аль-Нахаванди (настоящее имя Фируз), родившимся в городе Нехавенд (Нахаванд). Абу-Лулу попал в плен к арабам в ходе их вторжения в Иран и был продан арабскому губернатору города Басры. Абу-Лулу совершил убийство Умара 6 ноября 644 года н.э. в Медине. Считается, что в заговоре против Умара участвовали несколько персов, по принуждению принявших ислам⁹⁸. Среди них был бывший персидский сасанидский сатрап Гормузан, за четыре года до того проигравший сражение арабам и взятый в плен. Также в заговоре участвовали араб-христианин и иудей, насильно обращённые в ислам. В эпоху правления в Иране династии Хорезмшахов (1077-1231 гг.) гробница Абу-Лулу была заложена в городе Кашан, а сам он традиционно

⁹⁶ فروغی محمد علی. تاریخ ایران. تهران: مейخان، 1936(1315). С. 476.

⁹⁷ Мутаххари Муртаза. Указ. соч. С. 36.

⁹⁸ زرین کوب عبدالحسین دو قرن سکوت: تاریخ ایران در دو قرن ابتدایی اسلام، از حمله اعراب تا تاسیس طاهریان. دوستان. Два века молчания... С. 24.

воспринимался как шиитский праведник, выступивший против халифа-узурпатора⁹⁹.

В рамках шиитского ислама продолжает своё развитие уже знакомое нам по зороастрийскому периоду истории Ирана представление о мессианской роли иранской цивилизации. В новых религиозно-политических условиях данная роль связывается с заслугами Ирана и иранцев в распространении ислама. В качестве отправной точки в данном явлении приводится личность асхаба (сподвижника пророка Мухаммеда), а в дальнейшем сторонника Али ибн-Абу-Талиба - Салмана аль-Фариси. Не только шиитское, но и мусульманское предание в целом рассматривает Салмана аль-Фариси как первого иранца, принявшего ислам. Отмечается особое расположение пророка к этому иранцу-мусульманину, что выражается, например, в высказывании Мухаммеда: «Салман из числа членов моего семейства»¹⁰⁰. После свержения династии Омейядов, при аббасидских халифах роль иранского этнического элемента во властных структурах Халифата стала возрастать. Это было связано с продолжавшейся борьбой между арабскими династиями Аббасидов и Омейядов, в которой первые рассчитывали опереться на административный слой, состоявший из иранцев. Иранцы назначались наместниками в Египет и другие регионы Северной Африки. Именно иранцы стали «ресурсом» для дальнейшего распространения ислама на восточных рубежах Халифата на протяжении всего дальнейшего исторического периода.

Преобладание шиитской религиозной доминанты в иранском обществе, с одной стороны, позволило адаптировать ислам к традиционным доисламским представлениям иранцев, с другой – вступило в противоречие с суннитской религиозной идентичностью, что повлекло

⁹⁹ فروغی محمد علی. تاریخ ایران. فورگی موحامماد-الی. История Ирана... С. 219.

¹⁰⁰ Мутаххари Муртаза. Указ. соч. С. 57.

постепенное ослабление общеиранского единства, в частности культурного единства с оставшимся преимущественно суннитским иранским элементом населения современных Афганистана и Таджикистана. Тем не менее, до момента официального утверждения шиитской религиозной доктрины в качестве государственной религии Ирана при Сефевиде в XVI веке данное культурное единство ощущалось достаточно сильно.

Таким образом, шиитский ислам в Иране, испытавший большое влияние предшествовавшей религиозно-культурной традиции, в течение многих веков превратился в неотъемлемый атрибут идеологии иранского общества. Представления об уникальности шиитской исламской цивилизации Ирана, её неоспоримом цивилизационном значении, несомненно, повлияли на дальнейшее развитие иранской национальной идеологии.

1.4. Развитие идеологических взглядов в господствующей элите государственных образований на территории Ирана в период с XI до начала XIX века

После крушения государства Саманидов в Восточном Иране в 999 году, а также государств Саларидов в Закавказье (981 г.), Афригидов в Хорезме (995 г.), Зияридов в Южном Прикаспии (1043 г.) и Буидов в Западном Иране (1055 г.) представители иранских этносов надолго потеряли политическую власть в регионе (за исключением персотаджикской династии Гуридов, правившей в Восточном Иране в 1148—1206 годах)¹⁰¹. Это было связано с усилившейся экспансией тюркских государственных образований. Тюрки, находившиеся под сильным

¹⁰¹ Гафуров Б. Г. Указ. соч. С. 239.

влиянием персидской культуры, в ряде случаев поддерживали ее. Например, поддержкой пользовалось творчество Абулькасима Фирдоуси, апеллировавшего к доисламскому прошлому Ирана и воспевавшего древнеиранские династии и иранские народные праздники, в первую очередь Навруз¹⁰². Официальным языком всех государственных образований на территории Средней Азии и Ирана оставался персидский язык. Выходцы из ираноязычной среды, так же, как и при арабах, были интегрированы в административный аппарат государств, созданных тюркскими династиями. Тюркские, а впоследствии и монгольские завоеватели (Газневиды, Сельджукиды, Хорезмшахи, Хулагуиды, Чобаниды, Джалаириды, Тимуриды, Ак-Коюнлу, Кара-Коюнлу, Сефевиды, Афшариды, Каджары) постепенно исламизировались, иранизировались, растворялись в среде местного населения или образовывали отдельные этнические группы, подвергшиеся сильной иранизации.

Так, правители Ирана из династии Сефевидов (1501 — 1722 гг.) после долгого забвения вновь стали использовать персидский по своему происхождению титул «шахиншах»¹⁰³. Сефевиды сделали ставку на шиитский ислам как на фактор сплочения страны. Изначально являясь суннитами, представители Сефевидов еще до завоевания Ирана, в XV веке, переходят в шиизм. В 1501 году, сразу же после своего воцарения в Иране, сефевидский шах Исмаил I объявил иснаашаритское направление шиитского ислама государственной религией. Если в начале правления Сефевидов тюркский язык использовался в качестве языка шахского двора и армии, а персидский язык был языком гражданской, преимущественно местной администрации, то уже с начала XVII века, после переноса столицы из Тебриза в Исфахан, в Сефевидском государстве стало

¹⁰² Фирдоуси А. Указ. соч. С. 80.

¹⁰³ فروغی محمد علی. تاریخ ایران. Форуми Мохаммад-Али. История Ирана... С. 581.

возрождаться собственно иранское влияние. Персидский язык начал вытеснять тюркский в официальной сфере¹⁰⁴.

Вместе с тем следует отметить тот факт, что, несмотря на сохранение при дворе тюркских и монгольских правителей персидских традиций, в ряде случаев эти правители осуществляли прямой этнический протекционизм и отстаивали исключительную монополию завоевателей на власть. Так, основатель династии Афшаридов, сменившей в Иране Сефевидов, выходец из тюркского племени афшаров Надир-шах стремился к укреплению личной власти, опираясь на своих соплеменников. После захвата власти в Иране он объявил официальной религией государства суннитский ислам, поскольку это соответствовало проводимой им политике, направленной на завоевание суннитских регионов – Бухары, Хивы, Афганистана, Северной Индии. Надир-шах осуществлял казни наиболее активных шиитов, проводил массовые расправы. Репрессивная политика Надир-шаха в сочетании с жестким налоговым давлением на население и религиозными гонениями привела к возникновению антишахского заговора и убийству Надир-шаха военачальником Салех-беем в 1747 году. Непосредственным поводом к ликвидации шаха послужили слухи о его планах физического уничтожения персидских офицеров в армии¹⁰⁵.

В 1722-29 годах территория Ирана на небольшой период времени была завоевана пуштунской династией Хотаки, вышедшей из Афганистана. Афганцы были разгромлены тюрками-Афшаридами. Несмотря на то, что этнически пуштуны были ближе персидскому населению Ирана, чем тюркские племена, правление династии Хотаки характеризовалось постоянным сопротивлением им со стороны местных элит и перманентной междоусобной войной. Определенную проблему

¹⁰⁴ Босворт К. Э. Указ. соч. С. 111-112.

¹⁰⁵ فروغی محمد علی. تاریخ ایران. Мохаммад-Али. История Ирана... С. 675.

представляли и религиозные противоречия между пуштунами и персами, принадлежавшими к различным направлениям ислама (пуштуны – к суннитскому, персы – к шиитскому). Также с 1753 по 1794 годы Ираном правила лурская, иранская по происхождению династия Зендов, основателем которой стал Карим-хан Зенд. Представители новой правящей династии проявляли большой интерес к персидской культуре, что было обусловлено их иранским происхождением. Так, Карим-хан возвел мавзолеи над гробницами Саади и Хафиза, покровительствовал поэтам и учёным. Столица Ирана была перенесена в Шираз, находившийся в исконно персидских землях Фарса. В рассматриваемый в настоящем исследовании период правления династии Пехлеви (1925-1979 гг.) в иранской историографии преобладала точка зрения, в соответствии с которой эпоха Зендов знаменовала собой время кратковременного расцвета Ирана¹⁰⁶.

Правление Зендов было насильственно прервано представителями очередной тюркской династии – Каджаров, которая завершила период господства тюркских династий в Иране (1795-1925 гг.). Приход к власти основателя правящего дома Каджаров - Ага Мохаммеда Шаха (правил в 1796 —1797 гг.) сопровождался жестокими расправами по отношению к последнему зендскому шаху - Лотф Али-шаху и членам его семьи. Население города Керман, в котором укрывался Лотф-Али-шах, было частично перебито, частично ослеплено, за исключением женщин и детей, проданных в рабство¹⁰⁷.

Тем самым можно констатировать, что идеология иранского общества в период с XI до начала XIX вв. развивалась в условиях господства в Иране в этническом отношении пришлых, главным образом тюркских правящих династий (за исключением кратковременных периодов правления

¹⁰⁶ تاریخ ایران فروغی محمد علی. تاریخ ایران... Там же. С. 371.

¹⁰⁷ اقبال عباس. تاریخ حمله مغول به ایران تا سقوط قاجار. Эқбал Аббас. Подробная история Ирана... С. 382.

династий Хотаки и Зендов). Эти династии опирались на государственную идеологию, базировавшуюся главным образом на религиозном исламском (в значительной степени шиитском) факторе, адаптировавшую в себя традиционные ценности персидской культуры. Тюркская правящая элита подвергалась постепенной культурной иранизации. Вместе с тем, в данный период развитие иранской национальной идеи, связанной с самосознанием персов как большинства населения Ирана, было ограничено в силу сохранявшейся тюркской этнической идентичности правящих династий.

1.5. Возникновение и развитие политической идеологии иранского национализма в эпоху правления династии Каджаров (XIX в. – начало XX вв.)

Появление современных представлений об иранской идентичности происходит в эпоху правления династии Каджаров, в период, предшествовавший превращению Ирана в фактическую полуколонию. Как отмечает О. А. Никонов, во второй половине XIX века северные провинции Ирана превратились в плацдарм для политического и коммерческого проникновения России в восточные и южные провинции Ирана¹⁰⁸. Уже в 1830-х годах обостряется соперничество за влияние в стране между Российской империей и Великобританией¹⁰⁹. В этих условиях в иранском обществе происходил процесс постепенного роста национального самосознания. Если в европейских языках термин «нация», как показывает культуролог, профессор Бостонского университета Лия Гринфельд, впервые начал использоваться в современном значении в Англии в XVI веке и к концу

¹⁰⁸ Никонов О. А. Политика Российской империи на Среднем Востоке во второй половине XIX в. М.: Прометей, 2015. С. 5.

¹⁰⁹ Там же. С. 12.

XVIII — началу XIX века распространился по всей континентальной Европе¹¹⁰, то в персидском обществе процесс превращения термина «меллат» в эквивалент европейского понятия «нация» приходится на XIX век и характеризуется двумя этапами: сначала к словосочетанию «меллат-е мосалман» (мусульманская нация) добавилось слово «Иран» («меллат-е мосалман-е Иран»), а потом религиозная составляющая «мосалман» отпала, трансформировав словосочетание в «иранскую нацию» («меллат-е Иран»)¹¹¹.

В XIX веке иранские интеллектуалы (ровшанфекран) начали разработку идей национального единства и суверенитета страны¹¹². Во второй половине XIX в. в иранской печати уже употребляются термины «национальность» («меллат») и «националист» («мелли»). Происходит изменение термина «ватан» («родина»), который ранее употреблялся, как правило, для обозначения локального места рождения и проживания. Великий везир (премьер-министр) Амир Кабир, реформатор и просветитель, в период своей недолгой деятельности в качестве главы правительства (1847-1851 гг.) пытавшийся ограничить западное вмешательство в дела страны, использовал термины «нация» и «родина» уже в их современном значении. В 1876 году начался выпуск двуязычной газеты «Ватан» на персидском и французском языках. В передовице первого номера данного издания давалось определение патриотизма как высшей ценности¹¹³. В целом французская мысль оказывала большое влияние на первые ростки иранского национализма. Впоследствии иранский ученый, общественный и политический деятель Мошир од-Доуле писал, что основы национального строительства предложены

¹¹⁰ Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2012. С. 36.

¹¹¹ Галкина Е. С. Становление нации и пути национализма в Иране // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2011. № 32. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-natsii-i-puti-natsionalizma-v-irane> (дата обращения: 12.11.2014).

¹¹² Там же.

¹¹³ Collam R. W. Nationalism in Iran. Pittsburg: University of Pittsburgh Press, 1964. P. 201.

опытом Франции: каждая нация («меллат») должна управляться людьми, к ней принадлежащими¹¹⁴.

В этот период политического упадка и интеллектуального подъема появляются и первые идеологи иранского национализма - просветители Мирза Фатх Али Ахундзаде (1812-1878 гг.), Джалал ад-дин Мирза Каджар, один из младших сыновей Фатх Али-шаха, Мирза Ага Хан Кермани (1853-1896 гг.). Обеспокоенные упадком страны, они видели причины проблем в бесконтрольности и коррумпированности власти, в некомпетентности и несостоятельности правящих кругов, как светских, так и религиозных. Они считали любовь к нации духовной потребностью, прославляли доисламскую историю Персии и призывали очиститься от чужеродного культурного налета, включая арабские заимствования в персидском языке. При этом Ахундзаде, будучи выходцем из Азербайджана, всячески подчеркивал свое персидское происхождение и принадлежность к иранской нации («меллат-е Иран»)¹¹⁵. Еще в 1868 году группа националистически настроенных интеллектуалов во главе с Мирзой Малькум Ханом предлагала избавиться от обилия арабских слов в персидском языке. В 1897 году, в свою очередь, группа молодых придворных сформировала общество содействия персидской грамматике¹¹⁶.

Тюркская по своему происхождению династия Каджаров по примеру своих предшественников подверглась иранизации и в идеологическом отношении в целом опирались на персидские культурные ценности. Так, например, уже преемник Ага Мохаммеда Шаха - Фатх Али-Шах (правил в 1797-1834 гг.) покровительствовал персидской литературе. Будучи

¹¹⁴ باستانی-پاریزی. ندای آزادی: زندگی مشیرالدوله پیرنیا. Бастани-Паризи М. Е. Призыв к свободе: Жизнь Мошира ад-Доуле Пирния («Недае азади: Зендегие Моушир-од-Доуле Пирния»). Тегеран: Элми, 1968(1347). С. 57.

¹¹⁵ Галкина Е. С. Указ. соч. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-natsii-i-puti-natsionalizma-v-irane> (дата обращения: 12.11.2014).

¹¹⁶ Collam R. W. Op. cit. P. 83.

этническим тюрком, он писал стихи на фарси. Мозафереддин-шах Каджар (1853 — 1907 гг.) способствовал развитию иранского кинематографа на персидском языке¹¹⁷.

Во второй половине XIX века в Иране начали активно развиваться периодическая печать и сеть образовательных учреждений западного типа: от миссионерских школ до Политехнического университета и Школы политических наук, где преподавались курсы отечественной истории. Начали публиковаться работы о парфянских (т.е. иранских) корнях правящей династии Каджаров, исследования о зороастризме, переиздавались труды Фирдоуси и Казвини. Таким образом, Каджары начали предпринимать попытки обоснования своей власти в Иране с этнополитических позиций, отождествляя себя с персидским большинством и игнорируя свое тюркское происхождение¹¹⁸. Вместе с тем Каджары продолжали проявлять протекционизм по отношению к своей исторической родине – Иранскому Азербайджану. Например, Мозаффереддин-шах во время голода, поразившего данную провинцию, за счет государственной казны закупил в России огромные партии хлеба, который продавался в Иранском Азербайджане по низким ценам¹¹⁹. В каджарскую эпоху сохранялось преобладание выходцев из данного региона в государственном аппарате Ирана.

¹¹⁷ Галкина Е. С. Указ. соч. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-natsii-i-puti-natsionalizma-v-irane> (дата обращения: 12.11.2014).

¹¹⁸ Азарян К. Иран и проблема "Южного Азербайджана" [Электронный ресурс] Режим доступа:

http://analitika.at.ua/news/iran_i_problema_juzhnogo_azerbajdzhana/2009-12-04-18139 (дата обращения 18.08.2014).

¹¹⁹ Collam R. W. Op. cit. P. 57.

1.6. Развитие иранского национализма в первой трети XX века

1.6.1. Конституционная революция в Иране в 1905-1911 годы и развитие иранского национализма

В начале XX века Персия представляла собой в экономическом, технологическом и военном отношении ослабленное государство, управлявшееся родовой кадjarской аристократией, утратившей поддержку во всех слоях общества. Засилье иностранных концессий России и Великобритании, а также постепенное распространение европейских обычаев при крайне низком материальном уровне подавляющего большинства населения вызывали массовое недовольство. На этом фоне росла активность националистической интеллигенции.

Еще в 1901 году Мохаммад-Али Форуги (Зока оль-Мольк), известный общественный и политический деятель, опубликовал учебник «История Ирана» для вновь открытой Школы политических наук в Тегеране. Данный учебник представлял собой изложение исторической информации о доисламских династиях Ахеменидов, Селевкидов, Аршакидов и Сасанидов, отличавшееся от европейской традиции того времени, а также знакомил читателей с легендарными иранскими династиями Пешдадидов и Кеянидов¹²⁰. Впоследствии данный учебник был переиздан в 1917 году, и включил в себя период правления Мохаммеда-Али Шаха Каджара¹²¹.

Мощным катализатором развития иранского национализма стала Конституционная революция в Иране 1905-1911 годов. В ходе революционных выступлений 1905 года Персию охватили массовые беспорядки. Показателен повод к началу восстания. 12 декабря 1905 года

¹²⁰ فروغی محمد علی. تاریخ ایران. 796 с.

¹²¹ Upton J. M. The History of Modern Iran. An Interpretation. Cambridge: Harvard University press, 1961. P. 23.

тегеранский генерал-губернатор приказал бить по пяткам нескольких купцов, которые не снизили цены на сахар, как он приказывал. На защиту купцов встали представители духовенства (улама) и базари (торговые круги)¹²².

В этих условиях в 1906 году Мозафереддин-шах Каджар созвал Национальную Консультативную ассамблею (меджлис) и ввел в действие первую в истории страны Конституцию. Консолидация общества в ходе революции происходила не только сверху, но и снизу: в ходе выборов 1906 года в Тебризе, столице Иранского Азербайджана, возник первый анджоман (общество, комитет) для народного наблюдения за выборами в парламент. После проведения выборов местные власти не смогли закрыть стихийно созданную организацию — горожане оказали ей вооруженную поддержку, и в 1907 года анджоман уже фактически перехватил управление городом у официальных властей. Вскоре подобные анджоманы-муниципалитеты появились в большинстве городов, и меджлису ничего не оставалось, как признать анджоманы законными народными представительствами, хотя и ограничив их компетенцию хозяйственной сферой. Кроме того, в свои народные анджоманы объединялись и люди одной профессии (это были прообразы профсоюзов), этноса, религиозной группы и т.п. В этих условиях в Иране начинается бурное формирование различных политических движений, от националистических до социал-демократических, и происходит рост регионального сепаратизма¹²³. Начались массовые выступления в различных регионах, в первую очередь на севере страны, в Иранском Азербайджане и Гиляне, где отмечалась поддержка местных

¹²² كسرائي سعيدي احمد. تاريخ مشروطه در ايران. Тегеран, 1940(1319). С. 32.

¹²³ Zabih Sepehr. Op. cit С. 32.

революционеров со стороны революционных групп российского Закавказья¹²⁴.

Именно в период Конституционной революции в иранский политический лексикон вошли такие термины, как «государство», «демократ», «либерал», «социалист» в их современном понимании¹²⁵.

Движущими силами революции выступали торговые круги («базари»), часть духовенства и радикальные светские националисты. Духовенство преследовало собственные цели, заключавшиеся в усилении значения исламских норм в жизни страны. В связи с тем, что революция победила под национальными лозунгами, духовенство должно было встроиться в этот дискурс, который напоминал о себе уже на каждом шагу: концепт национального («мелли») присутствовал в названии учрежденной новой властью Народного банка («Бонк-е мелли»), Народного парламента («Маджлес-е шура-йе мелли»).

Преемник Мозафереддина Мохаммед-Али-шах в 1908 году отменил Конституцию и разогнал меджлис с помощью Персидской казачьей бригады. В дальнейшем это вызвало эскалацию ситуации и русскую интервенцию в 1909 году. Русские войска заняли север страны. С этого времени Каджары окончательно потеряли авторитет и контроль над государственной властью. Иран оказался на грани территориального распада страны, фактически превратился в полуколонию великих держав – Великобритании, Франции, России. Фактически страной от имени Султана Ахмад-шаха Каджара (1909-1925 гг.) правили вожди кочевых бахтиарских племён Фарса. Каджары утратили влияние даже в родном Иранском Азербайджане, в котором развернулось революционное движение¹²⁶.

¹²⁴ Кесрави Сейид Ахмад. *تاریخ مشروطه در ایران* История конституционализма в Иране ... С. 44.

¹²⁵ Collam R. W. Op. cit. P. 51.

¹²⁶ *اقبال عباس*. *تاریخ حمله مغول به ایران تا سقوط قاجار* Эқбал Аббас. Подробная история Ирана... С. 367.

После выдвинутого персидскому правительству ультиматума со стороны России 8 декабря 1911 года меджлис был распущен, его следующий созыв произошел только в конце 1914 года¹²⁷.

Таким образом, Конституционная революция 1905-1911 годов в Иране оказала значительное влияние как на развитие иранского национализма, так и на рост иранского национального самосознания в целом. Фактически положения Конституции свидетельствовали об определенном компромиссе между духовенством и светскими националистами. В это время национализм из элитарного явления культурно-просветительского характера, распространенного в кругу приближенных к шахскому двору интеллектуалов, превратился в массовую идеологию и стал выражать настроения определенной части зарождавшегося иранского политического лагеря. Подавление революции путем прямого военного вмешательства иностранных держав, сопротивление каджарской аристократии проведению реформы политического управления ускорило рост националистических настроений в обществе.

1.6.2. Военное и экономическое присутствие иностранных держав в Иране как катализатор националистических настроений в иранском обществе в 1920-е годы

Специальным соглашением от 18 (31) августа 1907 года, подписанным в Санкт-Петербурге российским министром иностранных дел А. П. Извольским и британским послом Артуром Николсоном, Персия была разделена на российскую и британскую зоны влияния (соответственно на севере и юге) с сохранением нейтральной буферной зоны в центре страны¹²⁸.

¹²⁷ Иванов М. С. Иранская революция 1905-1911 гг. //Историография стран Востока. М, 1978. С. 225.

¹²⁸ Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета... С. 40.

Юг Персии представлял интерес для Британской империи в первую очередь в связи с наличием в этом регионе нефтяных месторождений. В 1909 году была учреждена Английско-Персидская нефтяная компания (АПНК), приступившая к эксплуатации нефтяных месторождений в Персии, отданных персидским правительством британским предпринимателям на правах концессии в 1901 году. Спустя 5 лет, в 1914 году, правительство Великобритании приобрело 51% акций АПНК. В тот же день было подписано соглашение между АПНК и Британским Адмиралтейством, по которому АПНК гарантировала поставку нефти адмиралтейству в течение 30 лет по фиксированной цене¹²⁹. Во многом благодаря именно персидской нефти британский флот в течение первой мировой войны обладал значительным преимуществом перед флотами других держав. Также, контролируя юго-восток Персии, в частности регион Персидского залива, Великобритания обеспечивала безопасность коммуникаций со своими индийскими владениями¹³⁰. Великобритания и Россия прилагали все возможные усилия к недопущению проникновения в Персию других держав, в первую очередь Германии и США.

Север страны входил в сферу русских интересов. В записке бывшего царского посланника в Тегеране И. Я. Коростовца «Об упрочении англо-русских отношений по персидским делам» отмечалось, что «Англо-русское соглашение 18 (31) августа 1907 года, на котором зиждутся наши отношения с Англией по персидским делам, дало в области мировой политики блестящие результаты и превысило возлагавшиеся на него надежды»¹³¹. Также в записке прямо предлагалось осуществить меры по ослаблению контроля со стороны Тегерана над Северной Персией:

¹²⁹ Брик С. Английский империализм в борьбе за персидскую нефть. М. -Л.: Гос. Изд-во, 1925. С. 17.

¹³⁰ Bullard R. Britain and the Middle East from Earliest Times to 1963, London Hutchinson, 1964. P. 136.

¹³¹ Записка царского посланника в Тегеране И. Я. Коростовца... [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XX/1900-1920/Anglo_russ_otn_WWI/text.phtml?id=13192 (дата обращения: 23.05. 2015).

«Сократив поводы к бесполезным трениям с персидским правительством в Тегеране и к вредному соперничеству с Великобританией, мы с тем большей легкостью могли бы сосредоточить наше внимание на естественных и более доступных центрах влияния — в городах Азербайджана, Гиляна и Астрабадской провинции. С этой целью следовало бы усилить связь между этими областями и Россией, в частности с Тифлисом и Ташкентом, и установить непосредственную зависимость северных провинций Персии от кавказского наместничества и туркестанского генерал-губернаторства.... Самым действительным средством приблизить к нам северные провинции Персии и обособить их от влияния Тегерана было бы проведение в главнейшие центры железных дорог, которым следовало бы придать характер линий проникновения»¹³². В «российскую зону» (главным образом в прикаспийские провинции) привлекались переселенцы из российских губерний¹³³.

В записке И. Я. Коростовца большие надежды в обеспечении военного присутствия России в Персии возлагаются на Персидскую казачью бригаду (с 1916 года преобразованную в дивизию): «В числе условий, при которых наше положение в Персии упростится, весьма важен вопрос о (Персидской) казачьей бригаде. До сих пор мы противопоставляли ее жандармерии и тем, без всякой для себя выгоды, раздражали персов и вызывали недоверие англичан. Бригаде следует предоставить и впредь традиционную роль шахского конвоя, к каковой деятельности она по своей организации более приспособлена, нежели к несению обязанностей охраны порядка на дорогах или же взыскания налогов и податей для казначейства, подобно жандармерии»¹³⁴.

¹³² Там же.

¹³³ ایزدی محمد افشار. سیاست اروپاییان در ایران... С. 87.

¹³⁴ Записка царского посланника в Тегеране И. Я. Коростовца ... [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XX/1900-1920/Anglo_russ_otn_WWI/text.phtml?id=13192 (дата обращения: 23.05. 2015).

Националистически настроенные поэты в Иране протестовали против англо-русского соглашения. Так, поэт Малек аль-Шурайе Бахар писал: «О, иранцы! Иран находится в запустении.... Где исламское рвение? Где патриотизм? Мои храбрые братья, почему вы молчите? Иран – это ваша страна, он остается с вами». После занятия русскими войсками территории Иранского Азербайджана, тот же поэт писал: «О, утренний ветер из Азербайджана на рассвете, ты отправился оплакивать эту землю в храм огня в Азаргошаспе... Если вы видите духи Кей-Кобада и Кавуса, скажите им: «О, удачливые цари, с гордостью носившие корону и достойные шахиншахского трона в Экбатане и Истахре! Это была земля, на которой стояли войска Кира, это было место отдыха воинов и лагерь шаха. Сейчас эта земля находится в когтях повстанцев»¹³⁵.

Султан-шах Ахмад, нуждаясь в финансовых средствах, пригласил в 1911 году в Персию миссию М. Шустера, тем самым открыв дорогу в страну для США. М. Шустеру были предоставлены широкие полномочия финансового советника и главного казначея страны. Только после российского ультиматума персидскому правительству в ноябре 1911 года Шустер был вынужден вернуться в США¹³⁶.

Несмотря на нейтралитет, объявленной Персией в первую мировую войну, в течение всего данного периода территория страны превратилась в арену боевых действий между русской и османской армиями. Русские войска заняли северную часть страны и участвовали в боях на иранской территории с турецкой армией, в то время как британские войска на юге использовали Иран в качестве базы для нападения и захвата османской провинции Ирак¹³⁷.

¹³⁵ Collam R. W. Op. cit. P. 222.

¹³⁶ Абдуллаев З. З. Начало экспансии США в Иране. М: Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. М.: Изд-во вост. лит., 1963. С. 4.

¹³⁷ Махдиян Мохаммад Хасан. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века) /Отв. ред. Н. М. Мамедова. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 42.

Уже осенью 1914 года среди персидских курдов стала распространяться информация о присоединении к Османской империи Иранского Курдистана и Азербайджана в ближайшем будущем. Вторгнувшись в нейтральную Персию, османская армия обложила население налогом «на нужды священной войны» с иноверцами – англичанами и русскими¹³⁸. После поражения под Тебризом и последовавшей за ним сдачи города османы повесили персов, не желавших продавать им товары за бумажные деньги, разграбили их имущество и сожгли базар¹³⁹. Избиению в массовом порядке подвергались местные армяне и ассирийцы. За попытки укрывательства турки безжалостно расправлялись и с персами¹⁴⁰. На оккупированной турками территории, в Керманшахе, в 1916 году было создано прогерманское персидское правительство. На его стороне активно действовали отряды персидской жандармерии, вышедшие из-под контроля персидского правительства в Тегеране. Большая часть территории Персии оказалась оккупирована русскими и британскими войсками, взявшими под свой контроль все важнейшие коммуникации. После Октябрьской революции в России, к началу 1918 года, русские войска были выведены из Персии. Пользуясь этим, Великобритания усилила свою активность в регионе. После окончания войны, в августе 1919 года персидское правительство Восуг-эд-Доуле подписало англо-персидский договор, по которому Великобритании было поручено осуществить реорганизацию вооруженных сил Персии. В соответствии с договором британские инструкторы приглашались в персидские войска, а также в различные ведомства гражданской администрации. Кроме этого, британцам разрешалось начать строительство железных дорог на территории Персии¹⁴¹. В январе 1920

¹³⁸ Речь. 7(20) февраля 1915 г. №36 (3059).

¹³⁹ Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. 19 января (1 февраля) 1915 г. № 1462.

¹⁴⁰ Утро России. 20 января 1915 г. №20.

¹⁴¹ Соглашение о британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии... С. 340-341.

года персидское правительство поручило верховное руководство государственной финансовой системой Персии британскому советнику Эрмидаджу Смиту¹⁴². Общественность Персии была возмущена этим договором, фактически превращавшим страну в британский протекторат¹⁴³. В стране усилились англофобские настроения. 27 сентября 1922 года газета «Ихтесад Иран» опубликовала материал, в котором сообщалось о депортации из подконтрольной британским войскам зоны двух известных шиитских муджтахидов - Сейида Мохаммеда Садра и шейха Мехди бин Халесси - за антибританскую агитацию. Муджтахиды утверждали, что Великобритания колонизирует мусульман. В связи с данной публикацией британский посланник Перси Лорэйн направил ноту премьер-министру Каваму эс-Салтане¹⁴⁴.

В интервью 8 июня 1922 года с Реза-ханом, занимавшим пост военного министра, утверждалось, что безопасность на севере Ирана обеспечивалась Персидской казачьей дивизией. Отмечалось, что в персидской жандармерии служили шведские офицеры, имевшие традиционно прогерманские симпатии. Юг Ирана был занят британскими частями¹⁴⁵.

Таким образом, военное и экономическое присутствие иностранных держав в Иране, сопряженное с использованием инструментов политического давления на иранское руководство, игнорирование государственного суверенитета Ирана со стороны воюющих держав в ходе первой мировой войны, несмотря на провозглашенный персидским правительством нейтралитет, выступали фактором, усиливавшим рост

¹⁴² Chubin Shahram and Zabih Sepehr. *The Foreign Relations of Iran*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1974. P. 56.

¹⁴³ Агаев С. Л. Иран в период политического кризиса 1920-1925 гг... С. 118.

¹⁴⁴ *British documents of foreign affairs...* Volume 18. Persia III. Reza Khan Establishes His Ascendancy. July 1922-July 1923. Frederick: Univ. publ. of America, 1990. Doc. 104. P. 149.

¹⁴⁵ *Ibid.* Doc.11. P. 14-16.

националистических настроений в обществе и недовольство капитуляционной политикой правящего дома Каджаров.

1.6.3. Этнический сепаратизм как угроза политической целостности Ирана

Формирование единой иранской политической нации затруднялось пестрым этническим составом населения Персии, который в первые два десятилетия XX века выступал источником непрерывных проблем для центрального правительства страны. В период между Конституционной революцией 1905-1911 годов и началом правления Реза-шаха региональный сепаратизм являлся серьезной угрозой для сохранения территориальной целостности государства, а также фактором, облегчавшим проникновение в Иран великих держав.

Одним из важнейших очагов регионального сепаратизма в Иране являлась территория Иранского Азербайджана. С одной стороны, близость данного региона к российским границам превращала его в базу для революционеров, получавших регулярную поддержку сначала от нелегальных революционных групп из закавказских губерний Российской империи, населенных тюркоязычными азербайджанцами, а затем – со стороны Советской России¹⁴⁶. Уже в начале революционных событий 1905-1911 годах на территорию Иранского Азербайджана началось проникновение революционных групп, деятельность которых была направлена против центральных властей¹⁴⁷. С другой стороны, после младотурецкой революции 1908 года правительство Османской империи открыто стало следовать идеологии пантюркизма, направленной на

¹⁴⁶ Тагиева Ш. А. Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1956. С. 21.

¹⁴⁷ Farrokh Kaveh. Op. cit. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://www.rozanehmagazine.com/NoveDec05/Azerbaijan-Text\[nopic\].pdf](http://www.rozanehmagazine.com/NoveDec05/Azerbaijan-Text[nopic].pdf). (дата обращения: 7.04.2015).

объединение всего тюркоязычного населения мира под эгидой Стамбула. Тюркоязычное население северного Ирана рассматривалось младотурками как этнически близкое к османским туркам. В годы первой мировой войны османские войска дважды (в 1916 и 1918 годах) занимали часть территории Иранского Азербайджана, встретив здесь поддержку местного населения¹⁴⁸. Экспорт пантюркистской идеологии в Иранский Азербайджан усилился после появления на карте мира в 1918 году Азербайджанской Демократической Республики. Находившаяся у власти в АДР националистическая партия «Мусават» («Равенство»), образованная еще в 1911 году в Баку, выдвигала лозунг создания под эгидой Турции и Азербайджана единой тюркской державы Туран, что представляло собой прямую угрозу территориальной целостности Ирана¹⁴⁹. Распад Османской империи в 1918-1922 годах, провозглашение Азербайджана советской республикой в 1920 году и последующее его вхождение в состав СССР в рамках Закавказской федерации в 1922 году объективно снижали, хотя и не ликвидировали полностью для Иранского Азербайджана угрозу распространения пантюркизма, однако увеличивали угрозу экспорта революции со стороны Баку.

В Гиляне, также бывшим в годы революции крупнейшим очагом массовых выступлений, в 1920 году при поддержке Советской России и активных действий Мирзы Кучек-хана была создана Гилянская Советская Республика, в июне 1921 года сменившая название на Персидскую Советскую Социалистическую Республику. Организационную и вооруженную помощь Гилянской республике оказывала Советская Россия. Гилянская республика для Советской России играла роль своего рода рычага для давления на Великобританию и зависимое от него иранское

¹⁴⁸ Atabaki Turaj. Azerbaijan: Ethnicity and the Struggle... P. 39.

¹⁴⁹ Farrokh Kaveh. Op. cit. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://www.rozanehmagazine.com/NoveDec05/Azerbaijan-Text\[nopic\].pdf](http://www.rozanehmagazine.com/NoveDec05/Azerbaijan-Text[nopic].pdf). (дата обращения: 7.04.2015).

правительство. После возвращения военного флота из порта Энзели, ранее уведенного в него белогвардейцами, правительство РСФСР приняло решение о сворачивании своей военной операции в Иране. После заключения 26 февраля 1921 года советско-иранского договора о выводе советских войск Гилянская республика оказалась обречена и пала 2 ноября 1921 года¹⁵⁰.

Сепаратистские тенденции традиционно сильно проявлялись и в Иранском Курдистане. Уже с лета 1918 года против персидского правительства восстали районы к западу от озера Урмия в Иранском Курдистане. Силы предводителя повстанцев, Симко, захватили ряд городов и смогли организовать решительное сопротивление частям персидской армии вплоть до 1930 года¹⁵¹.

Сепаратизм как явление был характерен и для таких регионов Ирана, как Белуджистан, Хузестан, Хорасан. Еще до того, как Реза-хан занял трон, ему пришлось столкнуться с сопротивлением растущей власти центрального правительства со стороны племенных вождей. В ходе своей встречи с сотрудниками британского дипломатического представительства в 1922 году, Реза-хан, исполнявший в тот момент обязанности военного министра, отметил 5 основных проблем, стоявших перед центральным правительством: борьбу с курдским повстанческим движением Симко, наведение порядка в Лурестане, противодействие революционному движению Сейеда Джелала в Гиляне, борьбу с рейдами туркмен в Астрабаде и шахсевенов – в Ардебиле¹⁵².

Бахтиарские и лурские племена были вовлечены в противостояние с тегеранским правительством со времен Конституционной революции.

¹⁵⁰ Генис В. Л. Иран. Советская Россия и Гилянская революция (1920-е гг.) // Азия и Африка сегодня. 2000. №3. С. 40.

¹⁵¹ Камаль М. А. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане (1918 -1932 гг.). Баку: Издат. Акад. Наук Азербайджанской ССР, 1967. С. 43.

¹⁵² British documents of foreign affairs... Volume 18. Persia III. Reza Khan Establishes His Ascendancy. July 1922-July 1923. Frederick: Univ. publ. of America, 1990. Doc. 11. P. 15.

Бахтиарские ханы, контролировавшиеся британской администрацией, инициировали в 1908 году наступление на Тегеран, в ходе которого под их контролем был провозглашен шахом последний представитель династии Каджаров – Султан Ахмад-шах, проводивший в целом пробританскую политику¹⁵³. Также в сфере британских интересов находился район провинции Хузестан, населенный преимущественно арабским населением. В 1922 году в Хузестане был создан Союз южных племен, который объединял арабские племена с бахтиарскими и стремился оказывать давление на центральное тегеранское правительство. Союз вёл пропаганду создания «независимого Арабистана»¹⁵⁴. В ноябре 1924 года началось антиправительственное выступление арабских и бахтиарских вождей юга Ирана¹⁵⁵. Что особенно интересно, выходы на бахтиарских вождей с целью использовать их в своих интересах примерно в это же время искали представители советской стороны. 17 ноября 1923 года британский военный атташе Саундерс сообщал о том, что советский генеральный консул в Исфахане М. Тардов демонстрировал активный интерес к бахтиарским племенным делам и особенно - к возможностям настроить одну их ветвь – чахар-лангов - против другой – хафт-лангов¹⁵⁶.

Шейх Мохаммеры Хазаль, возглавивший восстание в Хузестане, пытался оторвать нефтяную провинцию от Ирана и присоединить ее к Ираку, в то время находившемуся под мандатом Великобритании. В опубликованном акте против тегеранского правительства шейх Хазаль объявил себя защитником шариата, борцом с персидским секуляризмом и предводителем арабского населения Хузестана, подчеркивая его этническое и языковое отличие от иранцев. Шейх Хазаль пытался убедить

¹⁵³ Трубецкой В. В. Бахтиары (Оседло-кочевые племена Ирана). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1966. С. 45.

¹⁵⁴ Abrahamian Ervand. Op. cit. P. 34.

¹⁵⁵ Upton J. M. Op. cit. P. 92.

¹⁵⁶ British documents of foreign affairs... Volume 19. Persia IV. Reza Khan and Tribes. July 1923- October 1924. Frederick: Univ. publ. of America, 1990. Doc. 101. P. 152-153

вождей кочевых племен Загроса вступить в союз с ним. В случае успеха он мог превратить Загрос в неприступный барьер между силами правительства и Хузестаном¹⁵⁷. После безуспешных попыток установления союза с умирающей, но де-юре все еще правившей страной династии Каджаров и с оппозиционной группой, настроенной против Реза-хана в меджлисе, шейх Хазаль обратился за помощью к англичанам, которые были заняты изучением перспектив недавно открытого нефтяного месторождения в Хузестане. Поддержки шейх так и не нашел, и в 1924 году Реза-хан лично возглавил военную кампанию против него. Шейх Хазаль, брошенный англичанами, был разбит.

После разгрома сторонников Хазалья войсками Реза-хана, начиная с 1925 года, Англо-персидская нефтяная компания и английское правительство начали вести переговоры с персидским правительством «на прочной и дружественной основе»¹⁵⁸.

В мае 1925 года британский посол Перси Лорейн сообщает о выступлении против правительства арабских и бахтиарских вождей, туркменском сепаратизме. В частности, Лорейн приводит сообщения из Мешхеда о требовании одного из туркменских вождей выхода туркмен из состава как Персии, так и СССР¹⁵⁹. Действия по подавлению сепаратизма предпринимались и после прихода Реза-хана к власти в Иране. По сообщениям британских дипломатов в Лондон, основанным на данных тегеранской газеты «Иран», только в 1929 году предводитель белуджей Мохаммед Дост Мохаммед сложил оружие и признал власть Реза-шаха Пехлеви¹⁶⁰. В том же году дипломат Р. Клайв сообщал британскому

¹⁵⁷ British documents of foreign affairs... Volume 20. Persia V. The End of the Qajars. November 1924-December 1925. Frederick: Univ. publ. of America, 1990. Doc. 1. P. 1.

¹⁵⁸ Bullard R. Op. cit. P. 36.

¹⁵⁹ British documents of foreign affairs... Volume 20. Persia V. The End of the Qajars. November 1924-December 1925. Frederick: Univ. publ. of America, 1990. Doc. 100. P. 134.

¹⁶⁰ British documents of foreign affairs... Volume 23. Persia VIII. April 1928-May 1929. Frederick: Univ. publ. of America, 1991. Doc. 251. P. 102.

министру иностранных дел Остину Чемберлену о том, что Реза-шаху пришлось вступить в переговоры с Али Ханом, одним из племенных лидеров кашкайцев в Фарсе¹⁶¹.

Сепаратистские выступления в регионах инициировались не только родоплеменной знатью из числа местного населения, но и чиновниками персидской администрации. Так, 2 апреля 1921 года было провозглашено «автономное правительство Хорасана», которое возглавил командир жандармерии этой провинции полковник Мохаммад Таги Пессиан. Пессиан арестовал генерал-губернатора Хорасана Кавама ос-Салтане (Ахмада Кавама) и отправил его в Тегеран¹⁶². В июне Кавам, ставший премьер-министром, предпринял усилия для подавления мятежа. 3 октября 1921 года Пессиан был убит, но автономия просуществовала после этого еще около месяца.

Следует отметить, что всплеск этнического сепаратизма, происходивший в Иране с периода Конституционной революции до конца 1920-х годов, оказал важнейшее значение для всего последующего периода иранской истории. Фактор сепаратизма выступал обоснованием различных мер государственной политики, осуществлявшихся династией Пехлеви в Иране вплоть до периода начала Исламской революции, в том числе военных, демографических и идеологических. Этническое многообразие Ирана диктовало шахскому режиму необходимость разработки и внедрения идеологических инструментов для объединения населения страны. С одной стороны, меры по борьбе с сепаратизмом, осуществлявшиеся новой династией, первоначально служили укреплению ее авторитета среди персидского большинства. С другой стороны, они вызывали рост негативного отношения к ней представителей

¹⁶¹ British documents of foreign affairs... Volume 24. Persia IX. May 1929-July 1930. Frederick: Univ. publ. of America, 1991. Doc 2. P. 1.

¹⁶² Lenczowski G. The Middle East in World Affairs... P. 74.

национальных меньшинств. Подавленный, но не побежденный окончательно, региональный сепаратизм продолжал оставаться одной из важнейших проблем Ирана на протяжении всего периода правления династии Пехлеви.

1.6.4. Политические условия прихода к власти в Иране династии Пехлеви

Приход к власти в Иране династии Пехлеви происходил в условиях крайней политической нестабильности и деградации как государственного аппарата, так и вооруженных сил страны.

9 августа 1919 года в Тегеране было подписано англо-персидское соглашение «О британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии». В соответствии с данным соглашением предусматривался ряд мер, которые фактически ставили Персию в положение зависимой от Великобритании страны: 1) отправка в Персию британских советников в различные государственные ведомства за счет персидского правительства; 2) учреждение смешанной англо-персидской комиссии для реорганизации персидской армии (инструкторы, вооружения и амуниция должны были быть отправлены из Великобритании за счет персидской стороны); 3) предоставление Великобританией займа на указанные цели в размере 2 млн. фунтов стерлингов сроком на 70 лет из расчета 7% годовых (для обеспечения займа привлекались таможенные и иные доходы персидского правительства); 4) создание англо-персидского предприятия по строительству железных и автомобильных дорог на территории Персии¹⁶³. В 1920 году на основании данного соглашения была заключена англо-персидская таможенная конвенция, установившая для

¹⁶³ Соглашение о британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии... С. 340-341.

Великобритании пониженные тарифы. Для Советской России, наоборот, тарифы были завышены в несколько раз¹⁶⁴.

Не дожидаясь ратификации соглашения меджлисом, в Персию прибыла британская финансовая миссия под руководством Эрмидаджа Смита совместно с группой военных инструкторов¹⁶⁵.

Заключение соглашения и последующие действия по его выполнению вызвали в Персии волну протестов против правительства. Меджлис отказался ратифицировать данный документ¹⁶⁶. 25 июня 1920 года глава персидского правительства Восуг од-Доуле подал в отставку. Новый премьер-министр Мошир од-Доуле (Хасан Пирния) попытался аннулировать соглашение. Командующий британскими войсками в Персии генерал Айронсайд, оказав давление на Султана Ахмад-шаха, вынудил того отправить Мошира од-Доуле в отставку. Очередной премьер-министр, Сепакдар Азам, выполнил требование англичан об освобождении от занимаемых должностей русских офицеров Персидской казачьей дивизии. Сепакдар Азам ушел в отставку 1 января 1921 года, но поскольку никто не согласился возглавить правительство, вернулся на свой пост 3 февраля 1921 года¹⁶⁷.

На фоне интенсивных мер, предпринимаемых Великобританией по сохранению и усилению своего присутствия в Персии, активные дипломатические усилия для выхода на персидское правительство прилагала Советская Россия. Еще 3 декабря 1917 года Совнарком РСФСР выпустил «Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором заявлял об отказе Советского правительства от

¹⁶⁴ Хейфец А. Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918—1920), М.: Наука 1968. С. 123.

¹⁶⁵ Иванова М. Н. Национально-освободительное движение в Иране в 1918–1922 гг. М.: Вост. Лит., 1961. С. 61.

¹⁶⁶ Зонненштраль-Пискорский А.А. Международные торговые договоры Персии. М.: Соцэкгиз, 1931. С. 140.

¹⁶⁷ Асадуллаев К. Свержение династии Каджаров в Иране (1920-1925-е гг.). Душанбе: Дониш, 1966. С. 23.

внешнеполитического курса прежнего режима¹⁶⁸. Однако начало полноценных дипломатических отношений между Советской Россией и Персией откладывалось из-за давления Великобритании¹⁶⁹. 26 июня 1919 года советское правительство обратилось к правительству Персии, заверяя его в своей готовности аннулировать все долговые обязательства Персии перед царским правительством и отказаться от любого контроля над персидскими государственными доходами. После успешной высадки советского десанта в порту Энзели 18 мая 1920 года, в результате которой британский гарнизон капитулировал, военный престиж Великобритании в Персии поколебался. 20 мая 1920 года персидским правительством в Москву была направлена нота, в которой сообщалось о готовности принять участие в переговорах. Тем самым было положено начало советско-иранским дипломатическим отношениям (до этого персидское правительство признавало посланника российского Временного правительства в Персии)¹⁷⁰. В ноябре 1920 года в Москву отправился чрезвычайный посол Персии Мошавер оль-Мемалек.

В условиях англо-советских противоречий в Персии произошел переворот 3 хута (21 февраля 1921 года), который стал первой ступенью офицера Персидской казачьей дивизии Реза-хана на пути к трону. Непосредственными организаторами переворота выступили пробритански настроенный политический деятель и журналист Сейид Зия-эд-дин Табатабаи и офицер Персидской казачьей дивизии Реза-хан¹⁷¹. Переворот в значительной степени оказался успешным благодаря действиям Реза-хана. Британский представитель в Тегеране Герман Норман, сориентировавшись в ситуации, в разгар смуты способствовал захвату столицы казаками Реза-

¹⁶⁸ Обращение СНК РСФСР, Народного Комиссариата по делам национальностей РСФСР... С. 51-53.

¹⁶⁹ Мамедова Н. М. История советско-иранских отношений (1917-1991) //Иран. История, экономика, культура. Памяти С. М. Алиева. М.: ИВ РАН, 2009. С. 157.

¹⁷⁰ Алексеев Л. Советский Союз и Иран. М.: Издательство ИМО, 1963. С. 8.

¹⁷¹ Агаев С. Л. К вопросу о характере «переворота 3 хута»... С. 83.

хана, оказав им поддержку оружием и амуницией. Султан Ахмад-шах был вынужден назначить Сейида Зия эд-Дина на пост главы правительства. Реза-хан получил вновь учрежденное звание «Сердар Сепак» и был назначен командиром Персидской казачьей дивизии¹⁷².

Несмотря на британскую поддержку, новое правительство не спешило с проведением пробританской политики. В результате завершившихся в Москве советско-персидских переговоров 26 февраля 1921 года (то есть менее чем через неделю после переворота) был подписан советско-персидский договор, в котором советское правительство заявляло о денонсации всех ранее заключенных царским правительством с Персией неравноправных договоров, а также об отказе от соглашений, заключённых в ущерб Персии царским режимом с другими державами¹⁷³. Персия получала назад все российские концессии на ее территории. Также за Персией признавалось право иметь свой флот на Каспийском море¹⁷⁴. Важным пунктом договора было обязательство сторон не допускать образования и пребывания на своих территориях организаций или групп, действующих против России или Персии¹⁷⁵. Данный договор ослабил позиции Великобритании в Персии¹⁷⁶.

24 апреля 1921 года Сейид Зия эд-дин Табатабаи представил Султану Ахмад-шаху кандидатуру Реза-хана на пост военного министра. Исследователь причин падения каджарской династии К. Асадуллаев подчеркивает, что тем самым премьер-министр пытался обезопасить себя от Реза-хана, поскольку военному министру Персии фактически подчинялась только Центральная армейская бригада. Более боеспособная

¹⁷² Агаев С. Л. Еще раз о характере «переворота 3 хута»... С. 25.

¹⁷³ Султан-Заде А. Современная Персия. М.: Всерос. Науч. Ассоциация востоковедения, 1922. С. 34.

¹⁷⁴ بیگیان-لهراسی. روابط ایران – روسیه. تعیین اولین رژیم حقوقی دریای کاسپین // Равабити Иран ва Русийе: Таиен авлин режем хококие даряе Каспиен» // Рахборд тосез. 2011(1390). № 28. С. 281.

¹⁷⁵ Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией)... С. 61-66.

¹⁷⁶ Mottaghi A. Geopolitical Facets of Russia's Foreign Policy with Emphasis on the Caspian Sea // International Journal of Social Sciences. Volume 3. 2013. № 3. P. 53-59.

казачья дивизия находилась в подчинении самого шаха. Однако Реза-хану удалось одновременно с получением нового назначения сохранить за собой пост командующего Персидской казачьей дивизией. Таким образом, им были объединены все персидские вооруженные силы под своим командованием. Реза-хан добился отставки премьера, сообщив Султану Ахмад-шаху о планах Зия эд-дина Табатабаи свергнуть его с престола¹⁷⁷. Новый премьер-министр Ахмад Кавам ос-Салтане ратифицировал советско-персидский договор, а в 1923 году Реза-хан был назначен премьер-министром после падения второго кабинета Ахмада Кавама ос-Салтане¹⁷⁸. Британские донесения в январе 1924 года свидетельствуют о том, что представители Советской России продвигали идею превращения Персии в республику с введением поста президента, который предлагалось занять Реза-хану. Реза-хан отверг эту идею и отстаивал позиции конституционной монархии с наличием парламента¹⁷⁹. В том же году Реза-хан при поддержке меджлиса добился изгнания последнего каджарского шаха Султана Ахмад-шаха из Персии, а спустя два года, 15 декабря 1925 года, меджлис провозгласил новым шахом Реза-хана.

Таким образом, при анализе источников идеологии государственного национализма в Иране следует отметить ряд фактов.

Результаты исследования идеологии иранского общества в доисламский период позволяют утверждать, что в ней присутствовали определенные элементы, оказавшие в последующем влияние на развитие иранского национализма, а именно – сакрализация традиций шахского правления, представления об особой цивилизационной, мессианской роли Ирана и иранцев. Представления о древнем Иране как о мировой империи,

¹⁷⁷ Асадуллаев К. Указ. соч. С. 45.

¹⁷⁸ Султан-Заде А. Персия. М.: Госиздат, 1924. С. 88.

¹⁷⁹ British documents of foreign affairs... Volume 20. Persia V. The End of the Qajars. November 1924-December 1925. Frederick: Univ. publ. of America, 1990. Doc.115. P. 153

носителе особой цивилизации, которая выступала в качестве современницы древнегреческой и древнеримской цивилизаций, послужили основой для развития националистических взглядов иранского общества в последующие эпохи.

Следует отметить, что в ходе арабского завоевания Ирана преемственность иранской национальной идеологии не была прервана. Новая исламская культурная составляющая была органично наложена на старую цивилизационную основу. Шиитский ислам в Иране, испытавший большое влияние предшествовавшей религиозно-культурной традиции, в течение многих веков превратился в неотъемлемый атрибут идеологии иранского общества. Представления об уникальности шиитской исламской цивилизации Ирана, её неоспоримом цивилизационном значении, несомненно, повлияли на дальнейшее развитие иранской национальной идеологии.

В период господства в Иране тюркских и монгольских династий (за исключением кратковременных перерывов) правящий слой опирался на государственную идеологию, базирующуюся главным образом на религиозном шиитско-исламском факторе. Тюркская по своему происхождению правящая элита подверглась культурной иранизации. Вместе с тем данная элита продолжала отстаивать монополию на власть, что не могло не вступить в противоречие с интересами персидского этнического большинства.

Расширение интеллектуальных контактов иранской элиты в XIX веке с западным миром, постепенное вовлечение Ирана в орбиту внешнеполитических интересов европейских держав привело к проникновению в иранское общество европейской модели национализма и европейского понимания понятия «нация». Тем самым началось формирование идеологии светского иранского национализма, опиравшегося на патриотические ценности, защиту национальных

интересов и сыгравшего важную роль в событиях Конституционной революции в Иране в 1905-1911 годах. Конституционная революция оказала значительное влияние как на развитие иранского национализма, так и на рост иранского национального самосознания в целом.

Катализирующими факторами развития иранской национальной идеи в первой трети XX века стали экономическая и политическая зависимость Ирана от великих держав, деградация каджарского государственного аппарата, его компрометация в общественном сознании вследствие коррумпированности и зависимости от иностранных государств, отсутствие единых вооруженных сил, растущая угроза распада страны вследствие сепаратистских настроений в регионах при явной их поддержке извне – все это объективно объясняло потребность системных реформ во всех сферах государственной жизни Ирана. В этот период времени в Иране происходит окончательное формирование идеологической базы будущего государственного национализма, включающей в себя, с одной стороны - ориентацию на модернизацию общества, с другой – опору на идеализированное далекое прошлое в противоположность существующему состоянию упадка и кризиса.

Глава 2. Государственно-националистическая идеология в политической жизни Ирана в эпоху Пехлеви

2.1. Истоки государственно-националистической идеологии в Иране в 1925-1979 годы

Достоверные сведения об идеологических взглядах Реза-хана в период, предшествовавший перевороту 3 хута (21 февраля 1921 года), отсутствуют. Но уже во время исполнения обязанностей военного министра Реза-хан начинает произносить речи патриотического содержания с частыми ссылками на прошлое Ирана. Так, 7 декабря 1921 года, в ходе официальной встречи с офицерами персидской жандармерии он заявил: «Добрые люди! Наша дорогая родина нуждается в срочной помощи своих отважных сыновей. Она требует от вас продемонстрировать высокую решимость и предпринять усилия по обеспечению независимости вашей страны. Будьте бдительны - прах Ардешира наблюдает за вами»¹⁸⁰. В прокламации на первую годовщину переворота, в феврале 1922 года, Реза-хан отметил: «...Земля Дария была на грани уничтожения из-за действий его злых и внебрачных детей. ... Я не мог позволить интриганам добиться успеха в их усилиях по удушению трехтысячелетней страны с целью получения ими прибыли. Именно поэтому я пришел к необходимости переворота 3 хута»¹⁸¹. В своей первой речи, после того как он был назначен премьер-министром в 1923 году, Реза-хан подчеркнул: «Два вида несчастья, либо один из них, которые, если они не устранены, способны уничтожить национальную идентичность любой расы или народа. Это внутренний беспорядок, отсутствие безопасности и хаос мыслей, идей и морали. Изучение последних событий в Иране показывает,

¹⁸⁰ Essad-Bey Mohammed. Op. cit. P. 12.

¹⁸¹ Forugi Mohammed Asar. Op. cit. P. 23.

что эти два фактора, от которых исходят все наши беды, существовали во всей стране. Первый источник несчастья, благодаря Провидению, уже устранен. Сейчас настало время, чтобы избавиться от второго, и это является поводом, чтобы заложить прочную основу для иранской нации. Мы должны быть полностью готовы к тому, что моральный дух общества находится в крайне низком до угрожающей степени состоянии»¹⁸². Изданная премьером 12 ноября 1923 года декларация призывала иранских граждан к исполнению долга перед родиной, запрещала вести «происки и интриги при содействии иностранцев» и вообще посещать иностранные миссии. «В тысячу раз лучше испустить дух в своей стране от труда, бедности и немощи», - говорилось в декларации, - «чем превращать иностранную помощь в средство существования»¹⁸³. Смысл и дух декларации дали А. Мильспо основание назвать Реза-хана «настоящим олицетворением национализма»¹⁸⁴.

Уже через год после переворота «3 хута» группа представителей националистической элиты основала «Общество национального наследия» («Энджумен-е Асар-е Мелли») в Тегеране. В соответствии с его декларацией, данное общество было создано «для повышения общественного интереса к древним знаниям и ремеслам». Кроме того, общество изложило следующие свои цели: строительство музея и библиотеки в Тегеране, а также обеспечение надлежащего учета и регистрации всего национального наследия в стране¹⁸⁵. Большая роль в разработке идеологических основ политики шахского режима Пехлеви принадлежит учредителям Общества - Моширу од-Доуле (Хасану Пирния), Мохаммаду-Али Форути (Зока оль-Мольк) и Носрату од-Доуле (Фирузу Мирзе).

¹⁸² Essad-Bey Mohammed. Op. cit. P. 15.

¹⁸³ Известия. 1924. № 1.

¹⁸⁴ Collam R. W. Op. cit. P. 200-201.

¹⁸⁵ Ibid. P. 56.

После падения династии Каджаров в 1925 году Пирния активно участвовал в осуществлении культурной политики нового режима. Пирния входил в состав исполкома Общества национального наследия. В 1927 году Пирния опубликовал работу «История Древнего Ирана»¹⁸⁶, затем «Мифы Древнего Ирана»¹⁸⁷ в 1928 году. В 1933 году вышел в свет его главный труд – «Всеобщая история Древнего Ирана с доисторических времен до падения Парфянской империи»¹⁸⁸. В 1928 году Пирния был избран членом комиссии по делам образования. Эта комиссия была призвана реорганизовать систему образования в Иране и обеспечить написание новой учебной литературы для учащихся различных уровней обучения. Работа Пирния «История Древнего Ирана» послужила основой для учебника по истории Ирана на уровне средней школы в течение следующих двух десятилетий. Другим основателем «Общества национального наследия» был Мохаммад-Али Форуги (Зока оль-Мольк), известный иранский политический деятель эпохи династии Пехлеви, занимавший пост премьер-министра как при Реза-шахе, так и при Мохаммеде Реза-шахе Пехлеви. Еще в 1901 году Форуги написал учебник «История Ирана» для вновь открытой Школы политических наук в Тегеране. Данный учебник представлял собой изложение исторической информации о доисламских династиях Ирана. В 1917 году Форуги опубликовал пересмотренный вариант истории Ирана, с охватом периода правления Мохаммеда-Али Шаха Каджара. В 1927 году им был опубликован труд по полной истории древнего Ирана¹⁸⁹. Форуги сыграл большую роль в отмене ранее существовавшей монополии Франции на

¹⁸⁶ پيرنيا حسن. تاريخ ايران باستان. Пирния Хасан. История Древнего Ирана ... 678 с.

¹⁸⁷ پيرنيا حسن. اساطير ايران باستان. Пирния Хасан. Мифы Древнего Ирана («Асатир-е Иран-е бастан»). Тегеран: Ибн-и-Сина, 1938(1317), 4-е изд. 463 с.

¹⁸⁸ پيرنيا حسن. تاريخ عمومي ايران باستان از دوران ماقبل تاريخ تا سقوط امپراتوري اشكاني. Пирния Хасан. Всеобщая история Древнего Ирана ... 831 с.

¹⁸⁹ فروغی محمد علی. تاريخ ايران. Форуги Мохаммад-Али. История Ирана («Тарих-е Иран»). Тегеран: Мейхан, 1936(1315). 796 с.

проведение археологических исследований на территории Ирана. В 1930 году в меджлисе был ратифицирован соответствующий закон «О древностях». В декабре 1934 Форуги ушел в отставку с поста премьер-министра, для того, чтобы больше времени уделить работе в Академии персидского языка. Третий учредитель «Общества» – Носрат од-Доуле (Фируз Мирза), сыграл большую роль в исследовании памятников доисламской иранской культуры в Персеполе.

На первом этапе своего существования «Обществом национального наследия» были организованы лекции по различным аспектам культуры Ирана в доисламский и исламский периоды его истории, опубликованы восемь буклетов по темам лекций. После празднования тысячелетней годовщины Абулькасима Фирдоуси и торжественного открытия его мавзолея в городе Тусе в 1934 году, деятельность общества была приостановлена¹⁹⁰.

Следует полагать, что ликвидация «Общества национального наследия» была связана с изменением подхода государственной власти к продвижению националистических идей среди населения. Как уже было отмечено, общество действовало главным образом в культурной сфере. Активистами общества в основном являлись ученые, их деятельность носила преимущественно научный характер. Новая общественная структура, учрежденная в 1935 году - «Организация по ориентации общественного мнения» (другой вариант названия - «Институт по ориентации общественного мнения»), которой правительство поручило организовать выработку единого национального сознания с помощью учебной литературы, массовых изданий и радиовещания, приступила к массовой пропагандистской работе среди широких масс населения¹⁹¹. В

¹⁹⁰ Kamyar Abdi. Nationalism, Politics, and the Development of Archaeology in Iran // American Journal of Archaeology. Volume 105. Jan., 2001. № 1. P. 55.

¹⁹¹ Демин А. И., Трубецкой В. В. Иран накануне второй мировой войны // Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. С. 147.

состав руководства общества наряду с учеными входили высшие правительственные чиновники - министр юстиции М. Дафтари и министр финансов М. Бадер, имевшие прогерманские настроения. С крушением режима Реза-шаха в 1941 году деятельность «Организации по ориентации общественного мнения» оказалась парализованной.

В Иране конца 1930-х годов выходили различные периодические издания, пропагандировавшие ценности культурной политики шахского режима – «Парфареш-е афкар» («Воспитание мыслей»), «Иран-е Бастан» («Древний Иран»). В 1937 году в целях недопущения усиления политического влияния Германии в Иране шах запретил издание «Иран-е Бастан»¹⁹².

Определенное представление об идеологических источниках иранского государственного национализма дает обращение к программным установкам прошахских политических партий эпохи Пехлеви. Так, основополагающими принципами созданной в 1927 году прошахской партии «Иран-е Ноу» («Новый Иран») стали: 1) независимость Персии во внутренней и внешней политике; 2) проведение реформ и борьба с пережитками старой политической системы; 3) поддержка новой династии Пехлеви; 4) борьба с политической оппозицией, в первую очередь, с левыми политическими течениями, республиканизмом и социализмом. Основные задачи партии «Иран-е Ноу» были связаны с укреплением существовавшего политического строя и проведением реформ. Партия стремилась консолидировать умеренно-прогрессивные элементы в борьбе с крайним духовенством и левыми течениями, получившими распространение в Иране уже в ходе Конституционной революции в 1908-1911 годах, и организационно поглотить все другие партии со схожей идеологией, превратившись в

¹⁹² Оришев А. Б. Политика нацистской Германии в Иране... С. 52.

широко разветвленную организацию за пределами меджлиса. Советский справочник «Персия вчера и сегодня» приводит точку зрения на «Иран-е Ноу» как на «фашистскую» партию, основанную на особенностях ее организационной структуры, отношении к действующей власти и антикоммунистической направленности. При этом одновременно отмечалось, что партия «Иран-е Ноу» имела сходство с Турецкой народно-революционной партией Кемаля Ататюрка¹⁹³.

В 1945 году при участии премьер-министра Ахмада Кавама была учреждена проправительственная Демократическая партия, а в 1957 году шахиншахское правительство инициировало создание двух политических партий, сами названия которых говорили о направленности государственной идеологии. Программы проправительственной партии «Меллиюн» («Националисты») и условно-оппозиционной партии «Мардом» («Народ») мало чем отличались друг от друга и включали в себя сходные положения о поддержке шахиншахского строя, экономической модернизации страны и обеспечения независимости и влияния Ирана на международной арене. Обе партии стояли на позициях национализма, при этом «Мардом» считалась более левой¹⁹⁴.

С 1963 года основной прошахской партией в стране являлась партия «Иран-е Новин» («Новый Иран»). Окончательно двухпартийная система в Иране была ликвидирована в Иране после создания 2 апреля 1975 года прошахской партии «Растахиз» («Возрождение»), на которую шахом была возложена работа по продвижению идеалов шахиншахского строя. По утверждению Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви, она должна была обеспечивать руководство иранским народом на пути к «Великой цивилизации»¹⁹⁵.

¹⁹³ Ирандуст. Классы и партии современной Персии... С. 22-23.

¹⁹⁴ Дорошенко Е. А., Кулагина Л. М. Государственный строй Ирана. М.: Госюриздат, 1957. С. 31-32.

¹⁹⁵ Halliday F. Op. cit.. P. 77.

Также в реализации своей политики по конструированию единой иранской общности шахский режим использовал идеи иранского национализма и паниранизма – в первую очередь это имеет отношение к политике иранизации (персизации) национальных меньшинств и игнорированию их культурных особенностей. Идеология паниранизма активно развивается в Иране в 1920-х - 1930-х годах. В начале 1925 года иранский философ Махмуд Афшар Йазди (по происхождению из знатного рода афшаров) сформулировал основные положения паниранистской идеологии. Целью Афшара было противопоставление новой идеологии пантюркизму и панарабизму. Паниранизм опирался на лингвистический подход и был связан в основном с региональным национализмом, а не с национально-расовым¹⁹⁶. Значительный вклад в развитие паниранизма также внес Сейид Ахмад Кесрави, выдвинувший тезис об изначальном иранском происхождении населения Иранского Азербайджана, которое нужно было вернуть к персидскому языку, преодолев последствия средневековой «тюркизации»¹⁹⁷. Паниранисты выступали за объединение иранских народов, проживающих в Иранском нагорье и в других регионах. Помимо Афшара и Кесрави, в развитии идеологии паниранизма принимали участие К. Ираншахр, Х. Пирния, А. Казвини, С. Шоари, Я. Зеки и другие. Идеология паниранизма пользовалась определенной поддержкой среди националистических писателей, учителей и студенчества. В 1920-1930-е годы паниранисты в основном поддерживали государственно-националистическую политику правительства, так как она в определенной степени воплощала их отдельные идеи¹⁹⁸.

¹⁹⁶ ایزدی محمد افشار. مسئله قومیتگرایی و یکپارچگی ایران. Проблема национализма и единства Ирана («Масалие комиетграе ва екпарчегие Иран»). Тегеран: Аянде, 1927(1306). С. 34.

¹⁹⁷ کسروی سید احمد. آذری یا زبان باستانی آذربایجان. Азери, или древний язык Азербайджана... С. 46.

¹⁹⁸ Годс Махмуд Реза. Указ. соч. С. 39.

В 1940-е годы в политике паниранистов произошел резкий поворот в сторону конструктивной оппозиции правительству, поскольку в условиях фактической оккупации Ирана шахский режим не отвечал их требованиям обеспечить независимость страны. В 1941 году в Иране появилась первая политическая организация паниранистов, которую в 1947 году возглавил Мохсен Пезешкпур. В 1951 году она была реорганизована в Паниранистскую партию («Хезб-е Пан-иранист»). В этот период в среде паниранистов произошел раскол, в результате которого один из соратников Пезешкпура, Дариуш Фороухар, создал другую паниранистскую партию «Меллат Иран» («Партия иранской нации»). Партия Фороухара была более оппозиционной, чем Паниранистская партия Пезешкпура и поддерживала Национальный фронт Мосаддыка. Пезешкпур продолжил работу в меджлисе в качестве представителя официальной оппозиции. Например, он был известен тем, что неоднократно поднимал вопрос о возвращении Бахрейна Ирану¹⁹⁹.

Несмотря на критику правительства, паниранисты в целом опирались на ту же националистическую идеологию, что и режим, и выступали против шиитского духовенства и его доктрины «веляят-е факих». После победы Исламской революции партия паниранистов была запрещена, а ее руководители были вынуждены эмигрировать из страны.

В конце 1920-х - начале 1930-х годов в среде националистической интеллигенции Ирана происходила полемика прогрессистов и модернистов. В 1932 году была опубликована статья «Путь силы и коварства», в которой Кесрави подвергал критике блага европейской цивилизации. Кесрави отмечал, что проникновение европейской цивилизации разрушает национальный иранский дух²⁰⁰. Тем самым в мягкой форме Кесрави критиковал модернизацию Реза-шаха. Амбициозная

¹⁹⁹ Wilber D. N. Contemporary Iran... P. 102.

²⁰⁰ Meskoob Shahrokh. Iranian Nationality and the Persian Language. Washington, D.C.: Mage Pub., 1992. P. 26.

книга Кесрави «Боньяде варджванд» («Священный фонд») многими исследователями рассматривается как его главный труд и окончательный манифест. Идеи Кесрави были близки к идеям группы крайних националистов, демонстрировавших свое презрение к арабам и объяснявших упадок Ирана последствиями арабского вторжения и исламизации. Так, Кесрави превозносит достижения иранской культуры перед арабской культурой, считая первую самодостаточной²⁰¹.

В 1930-е годы с лозунгами «восстановления» единого языкового и культурного пространства по всей стране выступили издатель журнала «Айанде» Махмуд Афшар, публицисты Аббас Экбал и Ахмад Кесрави. Среди молодежи и военнослужащих широкое распространение получили идеи о «священной миссии по освобождению 17 плененных городов» (города Закавказья, отошедшие к России в результате русско-иранских войн)²⁰². С 1931 по 1941 годы правительство Ирана проводит непрерывную кампанию «Вахдат-е мелли» («национального единства») в сфере образования и культуры.

Следует также отметить двух ученых, которые внесли важный вклад в развитие идеологической политики режима Пехлеви. Садек Киа и Ибрагим Пурдавуд начинали карьеру на кафедре археологии Тегеранского университета. Вместе с Забихом Бехрузом и Мохаммадом Могаддамом в 1944 году они создали культурно-просветительское общество «Страна Иран» («Энджумен-е Иранвидж»). Общество опубликовало серию сборников «Иран Кходэ» подчеркнуто шовинистической направленности. Подобные взгляды приводили к большому искажению истории. Например, Бехруз опубликовал ряд неоднозначных статей, содержание которых было направлено против арабов, арабского языка и ислама. Вместе с тем автор

²⁰¹ کسروی سید احمد. بنیاد ورجاوند. Кесрави Сейид Ахмад. Священный фонд («Боньяд-е варджванд»). Тегеран, 1952(1331). С. 234.

²⁰² Годс Махмуд Реза. Указ. соч. С. 43.

активно выступал в поддержку иранской культуры, иранской истории и персидского языка. Мохаммад Могоддам, известный в Иране тем, что выполнил перевод монументального труда Альберта Олмстеда, посвященного истории Персидской империи, пошел еще дальше, чем Забих Бехруз. Так, в ряде своих публикаций в серии «Иран Кходэ» Могоддам утверждал, что большое количество арабских слов имеют персидские корни, и что арабский язык представляет собой искаженную версию персидского языка. Впоследствии Могоддам попытался найти персидскую этимологию своей фамилии и в итоге изменил ее на «Могдам», что по его словам было связано с понятием «магической души»²⁰³.

В 1940-е годы в городе Реште (Гилян) издавался журнал «Иран-е Кабир» («Великий Иран»), издателем которого был известный общественный деятель армянского происхождения Григор Ягикян. Ягикян выступал в поддержку концепции паниранизма, выступал за объединение всех иранских народов, в число которых он также включал армян. Ягикян полагал, что данная задача могла быть выполнена мирным путем, при использовании образовательных средств и повышении уровня информированности населения²⁰⁴. Журнал Ягикяна поддерживали ведущие иранские интеллектуалы того времени, в число которых входил Али Эсфандияри (Нима Юшидж). Журнал «Иран-е Кабир» публиковал новостную информацию, научные статьи, стихи, издавал различные сборники. Что интересно, в журнале публиковались статьи в поддержку турецких курдов, протестовавших против правительства Турецкой республики. Данный факт вызвал официальный протест турецкой стороны и последующий запрет журнала иранскими властями. Ягикян безуспешно пытался оспорить запрет и, в конце концов, покинул Решт и переехал в

²⁰³ Meskoob Shahrokh. Op. cit. P. 78.

²⁰⁴ Collam R. W. Op. cit. P. 67.

Тегеран²⁰⁵. Следует полагать, что Ягикян предпринял попытку использовать идеи иранского национализма в антитурецких, проармянских целях и стремился сблизить его с интересами армянского национального движения.

В 1960-1970-е годы основными источниками государственной идеологии в Иране выступали работы самого Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви. Последний иранский шах был автором ряда трудов, посвященных проблемам современного ему иранского общества. К ним относятся «Белая революция», «К великой цивилизации», «Ответ истории», «Моё служение родине». Основное содержание доктрины, изложенной в этих книгах, состоит в обосновании мессианской роли шахского строя как единственного гаранта независимости, социально-экономического прогресса Ирана и залога его будущего величия с точки зрения Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви.

Следует отметить, что идеология государственного национализма пережила шахский режим в Иране. Последняя работа Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви «Ответ истории» была написана уже после событий Исламской революции и вышла в свет в 1980 году. Несмотря на крах режима в ходе революции, Мохаммед Реза Пехлеви в «Ответе истории» в целом положительно оценивает свою политику и неудачи в ее реализации перекладывает на «издержки» деятельности спецслужбы САВАК, а также недочеты в работе различных кабинетов министров в период своего нахождения у власти в стране, в частности кабинета Амира Аббаса Ховеиды²⁰⁶. Государственный национализм оставался популярным в среде шахского генералитета и националистической интеллигенции, представители которой в ходе Исламской революции были вынуждены эмигрировать из Ирана. К числу монархически настроенных военных

²⁰⁵ Ibid. P. 68.

²⁰⁶ Mohammed Reza Shah Pahlavi. Answer to history.... P. 234-235.

относился генерал шахиншахской армии Бахрам Ариана (настоящее имя Хоссейн Манучехри), известный своими радикально-националистическими взглядами еще до Исламской революции. В конце 1960-х годов непродолжительный период времени Ариана занимал пост руководителя Культурного общества шахиншахских вооруженных сил. Еще в 1960-е годы Ариана публично заявлял о необходимости заменить в Иране Коран книгой «Шахнаме», предлагал отказаться от арабской письменности и ввести вместо нее латиницу, для того, чтобы полностью порвать связь иранской культуры с арабской культурой²⁰⁷. Во избежание общественного недовольства правительство косвенно предложило Ариане покинуть пределы Ирана в 1971 году. После начала революционных беспорядков в Иране в 1978-1979 годах, Ариана, находясь в Париже, инициировал создание одной из первых иранских монархических антиреволюционных организаций под названием «Азадеган» («Свободные»). Книга Арианы «Pour une éthique Iranienne» («К иранской этике»), вышедшая в Париже в 1981 году на французском языке, по сути, стала манифестом прошахского движения послеволюционного периода. Уже после провозглашения Исламской республики Ариана утверждал о наличии в Иране около 12 тысяч своих последователей, главным образом в вооруженных силах страны²⁰⁸.

Неизменной основой иранской государственности с точки зрения иранского государственного национализма являлся шахиншахский строй. В работах монарха шахская власть выступает в качестве основы иранской цивилизации как таковой. В книге «К великой цивилизации» шах в качестве исходной предпосылки незыблемости шахской власти приводит тот факт, что монархия была единственной формой правления в Иране на

²⁰⁷ Collam R. W. Op. cit. P. 89.

²⁰⁸ Aryana Bahram. Pour une éthique Iranienne. Paris: Fayolle, 1981. P. 79.

протяжении его более чем 2000-летней истории²⁰⁹. По мнению Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви, шахиншахский строй Ирана с первого дня своего существования был связан с иранской национальной идентичностью, и «его непрерывность и укрепление ... являются чудом истории»²¹⁰.

Идеализируя шахиншахский строй в целом как институт власти, Мохаммед Реза Пехлеви допускал критику своих предшественников из числа представителей прежних династий. Так, в тексте своего «воззвания к иранскому народу» шах отмечает, что «...если бы я думал о личном благосостоянии и использовании должностных привилегий, то следовал бы примерам наших шахов за последние 150 лет»²¹¹.

Таким образом, государственно-националистическая идеология в Иране в течение всего периода своего развития основывалась на целом комплексе источников, включающих в себя научную и общественную мысль Ирана, программные установки прошахских и других националистических партий, а также взгляды представителей правящей династии.

2.2. Отражение государственно-националистической идеологии в Конституции (Основном Законе) Ирана 1906 года

Политическая система Ирана периода Пехлеви основывалась на Конституции 1906 года. В соответствии с положениями Конституции, Иран имел признаки унитарного государства с конституционно-монархической формой государственного управления. Конституция предусматривала реализацию принципа разделения властей. Согласно статье 27 Конституционного закона (дополнения к Основному закону),

²⁰⁹ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации... С. 250.

²¹⁰ Там же. С. 268.

²¹¹ Там же. С. 340.

государственная власть разделялась на законодательную, судебную и исполнительную. Законодательная власть, представленная Национальным советом (с 1906 до 1949 года – фактически однопалатным, с 1949 до 1979 – двухпалатным, состоящим из меджлиса и сената) обеспечивала принятие и изменение законов. Отмечалось, что «эта власть исходит от Его Величества Шахиншаха, палаты меджлиса и сената. Каждый из этих трех источников имеет право законодательной инициативы, вместе с тем действительность закона зависит от его непротиворечия основам шариата, от одобрения обеих палат и от высочайшего утверждения. Однако установление и одобрение законов о государственных доходах и расходах является исключительной компетенцией палаты Национального совета. Разъяснение и толкование законов также является исключительно обязанностью Национального совета»²¹².

Конституция содержала ряд компромиссных положений по отношению к духовенству. Так, статья 2 устанавливала, что постановления парламента «никогда не должны противоречить священным предписаниям ислама». Конституция предписывала, «чтобы на постоянной основе существовал комитет в составе не менее пяти человек из муджтахидов или благочестивых богословов-правоведов» при меджлисе²¹³. Судебная власть принадлежала «исключительно духовным судам по делам, касающимся шариата, и гражданским судам – по делам гражданским». Устанавливалось, что исполнительная власть принадлежит шаху, «законы и постановления приводятся в исполнение через посредство министров и государственных чиновников от имени Его Шахского Величества в порядке, установленном законом». Статья 28 Конституционного закона

²¹² Constitution of the Iran...P. 447.

²¹³ Ibid. P. 442.

отмечала, что «указанные отрасли власти должны всегда оставаться отличными и отделенными друг от друга»²¹⁴.

Шах возглавлял Совет министров. При этом он участвовал в формировании состава одной из палат Национального совета – сената (состоял из 60 членов, из них 30 человек назначались шахом). Статья 51 устанавливала обязанность шаха соблюдать положения Конституции «для укрепления здания государства упрочения основ монархии, обеспечения правосудия и спокойствия нации»²¹⁵. Статья 35 сакрализовала монархическую власть, определяя ее как «вклад, который милостью Бога вверяется нацией особе Падишаха». В статье 36 (в редакции закона 12 декабря 1925 года) указано, что «конституционная монархическая власть Ирана вверяется нацией через посредство Учредительного собрания особе Его Величества Реза-шаха Пехлеви. Она пребудет в его мужском потомстве из поколения в поколение» Далее в статье 37 (в редакции закона 12 декабря 1925 года) отмечается важная деталь: «Наследником престола по праву является старший сын Падишаха от матери иранского происхождения. В случае если Падишах не имеет нисходящих потомков мужского пола, то наследник престола назначается по предложению Падишаха и с одобрения палаты Национального совета и при условии, что наследник престола не принадлежит к дому Каджаров. Если у Падишаха впоследствии родится сын, то он будет по праву наследником престола». В статье 38 (в редакции закона 12 декабря 1925 года) указано: «Если престол оказывается вакантным, то наследник престола может лично осуществлять права монархической власти при условии, что ему исполнилось 20 лет. Если он не достиг этого возраста, то палатой Национального совета избирается регент, который, однако, не должен принадлежать к дому

²¹⁴ Ibid. P. 447.

²¹⁵ Constitution of the Iran... P. 449.

Каджаров»²¹⁶. Тем самым впервые на законодательном уровне в Иране утверждался националистический принцип обязательности иранского происхождения монарха. При этом иранское происхождение в данном случае может трактоваться скорее в паниранистском понимании (наличие иранского подданства), так как супруга Реза-шаха, Тадж оль-Мольк, происходила родом из Иранского Азербайджана²¹⁷. В статье 58 было установлено, что «никто не может быть назначен министром, если он не является мусульманином, иранцем по происхождению и иранским подданным»²¹⁸.

Статья 44 устанавливала, что «особа Падишаха свободна от ответственности», в то время как «государственные министры ответственны за все дела перед обеими палатами (парламента)».

При анализе Конституции Ирана образца 1906 года с добавлениями, внесенными в период правления Реза-шаха Пехлеви, видно, что ее положения в значительной степени близки к положениям Конституции соседнего Афганистана, в котором в начале 1920-х годов также был взят курс на модернизацию общества и построение политической системы в форме конституционной монархии. В статье 4 Основного закона Высокого Государства Афганистан, принятого 10 апреля 1923 года по инициативе короля (падишаха) Амануллы, так же, как и в иранской Конституции, отмечалась особая роль монархической власти: «Вследствие чрезвычайных услуг, оказанных его августейшим величеством на пути прогресса, возвеличения и достижения независимости афганского народа, благородный афганский народ обязуется, что эмирская власть в Афганистане будет переходить к потомкам ныне правящего падишаха, сторонника прогресса афганского народа, по принципу наследования,

²¹⁶ Ibid. P. 448.

²¹⁷ Collam R. W. Op. cit. P. 42.

²¹⁸ Constitution of the Iran... P. 449.

причем престолонаследник будет избираться его величеством и народом»²¹⁹. Что примечательно, афганский основной закон не предусматривал наличия каких-либо ограничений на занятие государственных должностей для иностранцев и иноверцев.

Исходя из этого, мы можем констатировать, что иранский основной закон 1906 года, действующий с учетом дополнений 1925 года и являвшийся законодательной основой для шахиншахского государства эпохи Пехлеви, содержал ряд националистических положений еще со времен Конституционной революции, которые были закреплены и усилены дополнениями 1925 года, внесенными после вступления на престол новой династии (происхождение шаха, запрет на назначение на высшие государственные должности иностранцев, сакрализация роли шахской власти). Также следует отметить широкие полномочия шаха и фактически отсутствие контроля над его деятельностью, даже при формальной реализации в основном законе принципа разделения властей. Дополнительно к этому необходимо добавить, что конституционные нормы часто нарушались представителями правящей династии. Так, несмотря на требование статьи 2 об учреждении при меджлисе постоянно действующего экспертного совета из представителей духовенства, на протяжении всего периода правления династии Пехлеви с 1925 по 1979 годы такой совет так и не был создан. Также нормы Конституции нарушались представителями династии Пехлеви и по другому поводу. 15 марта 1939 года был заключен брак между наследником иранского престола Мохаммедом Реза Пехлеви и египетской принцессой Фавзией Фуад. Брак преемника Реза-шаха с принцессой, имевшей не иранское, а смешанное албано-черкесо-французское происхождение, в соответствии со статьей 38 Конституции означал, что дети от данного брака теряли право

²¹⁹ Основной Закон Высокого государства Афганистан (10 апреля 1923 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=545> (дата обращения: 9.12. 2014).

на наследование иранского трона. Тем не менее, 19 ноября 1939 года, через 8 месяцев после заключения брака, парламент Ирана принял закон о признании иранского происхождения принцессы Фавзии²²⁰.

2.3. Идеология государственного национализма и национальная политика шахского Ирана в 1925-1979 годах

В Конституции 1906 года, действовавшей на протяжении всего периода правления династии Пехлеви, под понятием «меллат» (нация) понималась конфессиональная общность населения. Мусульмане объявлялись «иранской нацией», национальными меньшинствами считались немусульманские группы. Таким образом, конституционное определение иранской нации было достаточно расплывчатым²²¹. С одной стороны, это вступало в противоречие с паниранистскими идеями сторонников правящей династии, основанными на персидском шовинизме. С другой стороны, Конституция позволяла игнорировать интересы отдельных этносов, включенных в концепт единой «иранской нации». Не давали четкого определения иранской нации и программы проправительственных партий – «Иран-е-Ноу» времен Реза-шаха, «Иран-е Новин», «Растахиз» и «Мардом» периода правления Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви.

При этом шахский режим в реализации своей национальной политики по конструированию единой иранской общности использовал идеи иранского национализма и паниранизма. Одной из главных составляющих национальной политики правительства Реза-шаха являлась иранизация (персизация) национальных меньшинств страны. В 1920-30-х годах происходит формирование великоиранского шовинизма, основу которого

²²⁰ Halliday F. Op. cit. P. 44.

²²¹ Constitution of the Iran... P. 442.

составил великоперсидский шовинизм, направленный на подавление стремления периферийных этносов страны к национальному самоутверждению. Он сочетался с политикой ассимиляции, которая стала осуществляться в государственном масштабе после подчинения племен и централизации государства к середине 1930-х годов. Основная цель, которая преследовалась при этом – создание единой персоязычной иранской нации. Единственным официальным государственным языком в Иране являлся персидский язык. Образование осуществлялось исключительно на персидском языке. Издание книг и газет, даже публичные выступления на родных языках – ассирийском, армянском, азербайджанском, курдском, белуджском и других – были запрещены²²².

Иранизация неперсидских этносов осуществлялась по-разному. Например, в учебных программах школ родственные персам иранские языки курдов, луров, белуджей рассматривались как диалекты персидского языка²²³. По отношению к тюркоязычным иранцам использовалась концепция их изначального персоязычия. Исходя из данной концепции, автохтонное население Иранского Азербайджана первоначально говорило на азери (одном из языков северо-западной иранской подгруппы), но впоследствии, после вторжения тюркских племен, этому населению был навязан тюркский язык, который следовало заменить персидским, исконным языком. Сторонником данной точки зрения был С. А. Кесрави²²⁴. Так, Абдолла Мустафи, губернатор Азербайджана в конце 1930-х годов, заявлял: «Я всегда напоминал азербайджанцам: «Вы – истинные дети Дария и Камбиза, почему же вы говорите на языке

²²² Каменева М. С. Национальные традиции и языковая политика в Иране (20-е – начало 80-х гг. XX в.) // Зарубежный Восток: Религиозные традиции и современность. М.: Наука, 1983. С. 141.

²²³ Дорошенко Е. А. Идеологические основы иранских учебников периода правления Реза-шаха Пехлеви // Краткие сообщения Института востоковедения. 1955. Вып. XIV. С. 62.

²²⁴ *آذری یا زبان باستانی آذربایجان کسروی سید احمد*. Кесрави Сейид Ахмад. Азери, или древний язык Азербайджана... С. 12.

Чингиза?» Я всеми силами поощрял употребление фарси»²²⁵. Также режим Реза-шаха активно использовал политику этнической ассимиляции национальных меньшинств, заселение неперсоязычных регионов представителями персидского большинства. Например, на машиностроительном, тракторном, нефтеперерабатывающем и других заводах Тебриза до 30-40 % рабочих были выходцами из других, главным образом, персоязычных районов Ирана²²⁶. Персидский этнический элемент на окраинах внедрялся и через госслужащих. На ответственные должности в провинциях назначались в основном персидские чиновники²²⁷.

Правительство Реза-шаха осуществляло перевод кочевых и полукочевых племен на оседлость, с целью обеспечения над ними политического контроля. Недовольные племена расселялись принудительно по разным провинциям. Так, отдельные группы белуджей были переселены из пограничной зоны вглубь страны²²⁸. Следует отметить, что начатая Реза-шахом политика по переводу кочевников на оседлый образ жизни потерпела поражение. Как отмечает С. К. Атаев, в соответствии с данными, полученными английским исследователем Я. Бхария, в 1932 году численность кочевого и полукочевого населения Ирана составляла 1 млн. человек, в 1941 году – 2 млн.²²⁹ Действия шахского правительства, предпринимаемые по отношению к кочевникам, зачастую приводили к разрушению традиционной структуры народного хозяйства²³⁰.

²²⁵ Годс Махмуд Реза. Указ. соч. С. 144.

²²⁶ Сеидов Р. А. О национальном формировании азербайджанцев в Иране // Вопросы национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке. Баку, Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1985. С. 40.

²²⁷ Сеидов Р. А. Указ. соч. С. 36.

²²⁸ Атаев С. К. Социально-экономическое и политическое положение белуджей Ирана (20-30-е гг. XX в.). Ашгабат: Ылым, 1993. С. 46.

²²⁹ Атаев С. К. О политике иранского правительства в отношении белуджей в 40-60-х гг. XX в. // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1988. № 2. С. 95.

²³⁰ Сеидов Р. А. Указ. соч. С. 72.

Режим Реза-шаха позаимствовал у кадjarской администрации тактику подавления одного этнического меньшинства с помощью другого, о чем сообщается в советских консульских источниках²³¹. В борьбе с сепаратизмом окраин правительством активно использовалось зороастрийское религиозное меньшинство, например, против белуджей в Доздабе (Белуджистан)²³². Высшие административные посты в Курдистане занимали персы и азербайджанцы. Традиционно курды негативно воспринимали и тех, и других, но неприятие азербайджанцев проявлялось в большей степени, так как персы были близки к курдам по языку, а азербайджанцы были родственниками традиционно враждебно настроенных по отношению к курдам турок, и эта ненависть еще более усилилась в период правления пехлевийской администрации. По инициативе «Организации по ориентации общественного мнения» вместо названия «Курдистан» активно внедрялось название «Западный Азербайджан». В административном отношении курдские территории вошли в состав остана Западный Азербайджан. В печатных изданиях курдов стали именовать «горными иранцами» (по аналогии с кемалистским термином «горные турки» в Турции). К концу 1930-х годов практически все полицейские города Мехабда, населенного в основном курдами, были азербайджанцами. В регионах, населенных главным образом азербайджанцами, полицейские силы комплектовались на основе выходцев из других провинций Ирана, из тех же курдов²³³. В свою очередь, в 1937 году Южный Азербайджан по программе административной реформы был разделен на два остана, с выделением населенного в значительной степени азербайджанцами района Зенджан в отдельный

²³¹ Сборник консульских докладов (Южная Персия). М.: НКВД, 1932. С. 33.

²³² Дорошенко Е. А. Зороастрийцы в Иране. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982. С. 122.

²³³ Годс Махмуд Реза. Иран в XX веке. Указ. соч. С. 143.

остан²³⁴. Политика шахиншахского правительства в регионе вызывала сопротивление местного населения. Так, британские источники 1 ноября 1932 года сообщали о деятельности в Иранском Азербайджане антиправительственной «Национальной организации Азербайджана»²³⁵.

В конце 1930-х годов с целью поощрения неприязненного отношения по отношению друг к другу в среде представителей различных этнических меньшинств, с дополнительным привлечением религиозного фактора и для облегчения над ними государственного контроля, наибольшей дискредитации подвергались ассирийцы и армяне. В 1938 году школы армянской общины были закрыты, консервативная газета «Эттелаат» («Информация»), тесно связанная с шахским двором, развернула клеветническую кампанию против этих двух этнических меньшинств. Была опубликована серия статей об «опасных преступниках» армянского и ассирийского происхождения²³⁶.

В сентябре 1941 года под давлением антигитлеровской коалиции Реза-шах отрёкся от престола. Возведенный на престол его сын, Мохаммед Реза-шах Пехлеви, столкнулся с проблемой децентрализации страны.

Повстанческое движение в Южном Азербайджане и Курдистане во многом было следствием жесткой национальной политики Реза-шаха. Так, в преамбуле программы Азербайджанской демократической партии отмечалось, что «деспотизм Реза-шаха лишил возможности национальные меньшинства Ирана – азербайджанцев, курдов, айсоров и других писать и читать на родном языке, печатать книги и газеты, пользоваться в местных учреждениях и судопроизводстве родным языком...»²³⁷. Таким образом, политика ассимиляции национальных меньшинств, предпринимаемая

²³⁴ Сеидов Р. А. Указ. соч. С. 43.

²³⁵ British documents of foreign affairs... Volume 25. Persia X. July 1930-December 1931. Frederick: Univ. publ. of America, 1991. Doc. 180. P. 224.

²³⁶ Годс Махмуд Реза. Указ. соч. С. 145.

²³⁷ Сеидов Р. А. Указ. соч. С. 62.

режимом Реза-шаха, потерпела поражение и привела лишь к усилению сепаратистских настроений.

В ходе второй мировой войны Иранский Азербайджан был занят советскими войсками, на его территории развернулось национальное азербайджанское движение, требовавшее широкой автономии. Активным сторонником усиления советского влияния в Иранском Азербайджане был первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Багиров, убедивший советское руководство в необходимости отправки на сопредельную территорию Ирана мобилизованных в Азербайджанской ССР работников партийных, правоохранительных, хозяйственных и культурных организаций²³⁸. В октябре 1941 года в Тебризе было создано общество «Азербайджан», выступившее за региональное самоуправление²³⁹. В апреле 1942 года оно было разгромлено силами центрального правительства. В сентябре 1945 года возникла Азербайджанская демократическая партия, позже влившаяся в состав местной коммунистической организации Туде. В программе партии отмечалось, что «высшей целью азербайджанского народа является создание подлинно независимого и демократического режима»²⁴⁰. 12 декабря 1945 года Азербайджанская демократическая партия спровоцировала вооруженное восстание, в ходе которого был созван Национальный меджлис Южного Азербайджана из 101 депутата, утвердивший правительство во главе с Сейидом Джафаром Пишевари. 22 января 1946 года в городе Мехабде была провозглашена Курдская республика во главе с Кази Мухаммедом. В 1945-46 годах языки двух самых крупных национальных меньшинств - азербайджанский и курдский - были объявлены официальными в пределах

²³⁸ Полищук А. И. Указ. соч. С.121.

²³⁹ Векилов Д. М. Участие Азербайджанской ССР в советско-иранских культурных связях в 1941-1946 гг. //Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1982. № 2. С. 36.

²⁴⁰ Сеидов Р. А. Указ. соч. С. 64.

своих провинций, на них было переведено обучение в школах и делопроизводство²⁴¹.

Паралич центральной власти в Иране завершился в конце 1946 года ценой подавления курдского и азербайджанского самопровозглашенных государственных образований²⁴².

Курс правительства в отношении национальных меньшинств был непреклонен. Как отмечал в своем выступлении перед депутатами меджлиса премьер-министр шахского Ирана Хакими в 1945 году, «...у курдов нет поводов для недовольства, так как они принадлежат к иранской расе... Народ Азербайджана никогда не имел никакого отношения к тюркскому языку, навязанному ему варварами-монголами, для которых он был родным»²⁴³. Началась массовая эмиграция азербайджанского населения за пределы страны, что негативно сказалось на дальнейшем экономическом развитии Иранского Азербайджана.

Вопрос прав национальных меньшинств игнорировался и правительством под руководством Мосаддыка, которое не предприняло никаких мер для либерализации осуществлявшейся в стране национальной политики²⁴⁴. Сменивший Мосаддыка в ходе переворота новый премьер-министр генерал Фазлолла Захеди продолжал шахский курс. Вместе с тем Мохаммед Реза-шах Пехлеви в 1960-начале 1970-х годов использует новую стратегию, заключающуюся в постепенном переходе от жестких репрессий к обеспечению контроля правительства за культурной и общественной жизнью национальных меньшинств. В 1960-х годах в Тегеране было создано азербайджанское общество «Джамийате азербайджаниха», руководство которым находилось в руках прошахски настроенных элементов и агентов тайной полиции - САВАК. Данное

²⁴¹ Каменева М. С. Указ. соч. С. 45.

²⁴² Сеидов Р. А. Указ. соч. С. 65.

²⁴³ Годс Махмуд Реза. Указ. соч. С. 164.

²⁴⁴ Годс Махмуд Реза. Указ. соч. С. 203.

общество пропагандировало идеи величия шахского Ирана и призывало отказаться от азербайджанского автономизма. Деятельность общества координировалась канцелярией шахини Фарах, этнической азербайджанки²⁴⁵. Одновременно с этим правительство продолжило политику культурной ассимиляции тюркоязычного населения. С 1963 года организация «Корпус просвещения» занималась пропагандой персидского языка в различных провинциях Ирана среди неперсоязычного населения. Также проводилась работа по синтаксическому приспособлению азербайджанского языка к персидскому, главным образом, в ходе трансляции двухчасовых передач на азербайджанском языке из радиоцентра «Седа-е Иран»²⁴⁶.

В выпуске тегеранской газеты «Кейхан» от 7 декабря 1968 года при перечислении сопредельных с Ираном советских союзных республик Азербайджанская ССР была названа «Кавказской республикой»²⁴⁷. Тем самым игнорировалось наличие этнических и культурных связей иранских азербайджанцев с Советским Азербайджаном. В конце 1960 - начале 1970-х годов премьер-министр Амир Аббас Ховейда на учредительном собрании «Организации национальной ориентации», целью которой являлась выработка рекомендаций по вопросам национальной политики в стране, заявил о том, что как иранец, он считает своим долгом «думать об Иране, для Ирана и по-ирански». Также он выразил надежду на то, что учрежденная организация превратится в «школу иранизации»²⁴⁸. По сути это было продолжение прежней политики более мягкими средствами.

Мохаммед Реза Пехлеви постоянно постулировал «арийский» характер иранской цивилизации. «Иранская цивилизация... является

²⁴⁵ Насибзаде Н. Л. Пути и формы идеологического воздействия шахского режима на азербайджанское население Ирана (60-70-е гг.) //Идеология и политика. Ч. 2. М.: Наука, 1986. С. 55.

²⁴⁶ Сеидов Р. А. Указ. соч. С. 64-65.

²⁴⁷ Kayhan. Number 147, 7 February 1968.

²⁴⁸ Сеидов Р. А. Указ. соч. С. 77.

полным отражением арийской торжественной и великой цивилизации, которая с начала своего появления на арене мировой истории и до сегодняшнего дня постоянно была рождающей и жизнеутверждающей цивилизацией...»²⁴⁹. При этом монарх в своих работах подчеркивал, что он имеет в виду «истинное значение арийской цивилизации, а не недалёковидное и безрассудное представление о ней, которое, к сожалению, имело место до второй мировой войны и во время нее...»²⁵⁰, отстраняясь от её нацистского толкования. Обосновывая свои реформы в ходе так называемой «белой революции», Мохаммед Реза Пехлеви утверждает об «особом духе» и «исключительности иранского народа»²⁵¹, продолжая политику великодержавного шовинизма периода своего отца.

В целом следует отметить, что на протяжении всего периода правления династии Пехлеви национальная политика правящего режима сохраняла преемственность своих основных черт. Это иранизация (персизация) национальных меньшинств страны в форме их культурной и языковой ассимиляции, великоиранский шовинизм, ликвидация традиционного уклада кочевых этносов, противодействие традиционному ирредентизму разделенных этнических групп (азербайджанцы, курды, белуджи и др.). Видоизменялись только тактические формы реализации данной политики – от жестких силовых методов 1920-30-х годов до более гибких в 1960-70-х годах, что обуславливалось конкретно-историческими условиями, в которых находилась иранская монархия. Составлявшие в Иране около половины населения этнические меньшинства ощущали ущемление своих прав со стороны государства, игнорирование их культурных особенностей. При этом успешное прохождение через фильтр иранизации не давало на практике никаких преимуществ.

²⁴⁹ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации... С. 252.

²⁵⁰ Там же. С. 253.

²⁵¹ Mohammed Reza Shah Pahlavi. Mission for My Country... P. 138.

2.4. Государственно-националистическая идеология в контексте взаимоотношений шахиншахского режима Ирана с традиционным шиитским духовенством

Являясь одним из древнейших государств региона, Иран после арабского вторжения в VII в. н. э. оказался в орбите исламской цивилизации. Все последующие государственные образования на территории исторического Ирана, существовали на основе монархической модели управления, опиравшейся на концепцию «праведного правителя» (араб. «малик-и адил»)²⁵². Данная концепция возникла в Иране еще в доисламский, зороастрийский период и после арабского вторжения была органично наложена на исламскую идеологическую формулу. Праведный правитель, соответствующей идеальной концепции, должен был быть опорой исламской религии и защитником мусульман, он поддерживал мир и безопасность как внутри своего государства, так и за его пределами, контролировал деятельность чиновников и наместников. Прототипом «праведного правителя» долгое время в Иране считался сасанидский шах Хосров Ануширван. С XVI века к нему был добавлен в качестве «идеального монарха» сефевидский шах Аббас I, утвердивший шиитский ислам джафаритского направления в качестве государственной религии Ирана²⁵³.

Вместе с тем в исламском вероучении шиитов-имамитов были развиты представления о «скрытом» имаме Махди, главе общины шиитов, который обладал истинной властью над верующими и рано или поздно в ходе своего пришествия должен был осуществить ее. Эти представления накладывались на тезис учения о «праведном правителе», в соответствии с которым шах, вступивший в противоречие с концепцией «праведного

²⁵² Katuzian H. Op. cit. P. 17.

²⁵³ Ibid. P. 22.

правителя», терял «праведность», следовательно - и легитимность. Восстание против него было оправданным и дозволенным, а новый монарх также мог рассчитывать на легитимность²⁵⁴.

В XIX веке в период политического ослабления Ирана и иранской монархии в рамках джафаритского шиизма происходит актуализация традиционной доктрины шиитов-двунадесятников, известной как «веляйте факих», согласно которой шиитам следовало руководствоваться традициями шиитских имамов даже в период «сокрытия» имама Махди. Данная доктрина впоследствии стала своего рода знаменем, под которым инициировались выступления против шахской власти фундаменталистских кругов, в том числе в ходе Конституционной революции 1905-1911 годов и Исламской революции 1978-1979 годов. Так, следует полагать, что одним из крайних проявлений данной доктрины было убийство Насер эд-дин-шаха Каджара, совершенное Мирзой Мохаммедом Реза Кермани 19 апреля 1896 года. В своем дневнике русский офицер В. А. Косоговский, заведовавший на момент убийства шаха обучением персидской кавалерии, отмечал, что Кермани находился под сильным влиянием идей радикально настроенного представителя духовенства сейида Джемаля эд-Дина. На допросах Кермани объяснял свой поступок стремлением избавить народ Ирана от деспотизма шаха²⁵⁵. Идеи «веляйте факих» были развиты аятоллой Хомейни в работе «Правление Факиха (Исламское правление)», запрещенной в шахском Иране. В данной работе игнорировалась как таковая шахиншахская власть, и предлагалось формировать параллельную структуру управления,

²⁵⁴ Боев Э. Б. Анализ представлений о сущности шахской власти в традиционном иранском обществе доисламского и исламского периодов //IV Всероссийский фестиваль науки [Текст]: сборник докладов /Нижегород. Гос. Архитектур. – строит. Ун-т; ред-кол.: И. С. Соболев, Н. Д. Жилина [и др.]. Н. Новгород: ННГАСУ, 2014. С. 85-86.

²⁵⁵ Из тегеранского дневника полковника В. А. Косоговского... С. 40.

во главе которой мог стать представитель богословских кругов - факих, знающий исламские законы и отличающийся справедливостью²⁵⁶.

События революции 1905-1911 годов, в которых принимали участие как сторонники модернизации страны, так и представители консервативного духовенства, привели к компрометации старой династии и ее последних представителей. В этой связи логичной представляется в целом нейтральная реакция духовенства на свержение последнего Каджара – Султана Ахмад-шаха и провозглашение Реза-ханом новой династии в 1925 году. Поддержка офицера казачьей дивизии Реза-хана, отличавшегося равнодушием к религии и провозгласившего курс на модернизацию страны, была для консервативных кругов лучшей альтернативой превращению Ирана в светскую республику, на фоне угрозы распространения социалистической идеологии и сепаратизма окраин. Это позволило Реза-шаху обеспечить проведение курса широкомасштабных реформ во второй половине 1920-1930-х годов.

С формальной точки зрения, Реза-шах, стоявший на позициях иранского национализма и модернизма, на протяжении всего периода своего правления никогда не посягал на исламский характер иранской государственности. Так, в действовавшем в течение всего времени правления династии Пехлеви Основном законе (Конституции) Ирана 1906 года и Конституционном законе 1907 года (дополнении к Основному закону) был закреплен статус шиитского ислама как государственной религии страны. В статье 1 Конституционного закона говорилось о том, что «официальной религией Ирана является ислам в форме правоверного учения Джафара о двенадцати имамах, и эту веру шах Ирана должен исповедовать и распространять». В статье 2 отмечалось, что решения меджлиса «никогда не должны противоречить священным предписаниям

²⁵⁶ Хомейни Рухолла Мусави. Правление Факиха (Исламское правление). Тегеран: Институт по сбору и изданию трудов имама Хомейни, 2006. С. 30.

ислама» и устанавливалось, что «ученые богословы должны определять, соответствуют ли те законы, которые могут быть предложены, основам ислама». Палате Национального совета (меджлису) представлялись 20 ученых-богословов, из которых члены меджлиса избирали 5 или более лиц для включения их в состав членов меджлиса для осуществления ими экспертной оценки всех поступавших в меджлис законопроектов²⁵⁷. Следует отметить, что на практике данные положения реализованы не были. Также Конституционный закон устанавливал, что «образование не может противоречить исламу». Статья 58 гласила о том, что министрами могут быть только мусульмане²⁵⁸. В соответствии со статьей 83 назначение генерального прокурора производилось шахом с одобрения духовного судьи. Статья 71 предусматривала сохранение наряду с Высшим гражданским трибуналом и гражданскими судами шариатских судов²⁵⁹. В статье 39 указывалось, что шах может занять трон только после того, как даст клятву, в которой, кроме всего прочего, обязался «прилагать все усилия и старания к распространению учения Джафара о двенадцати имамах»²⁶⁰.

Вместе с тем шахский аппарат, опираясь на меджлис, в котором уже с 1928 года присутствовали исключительно сторонники Реза-шаха, через принятие отдельных законодательных актов проводил различные нововведения, встречавшие резкое неприятие духовенства. Так, 27 декабря 1928 года вышел закон об обязательном ношении европейской одежды для всего населения Ирана. Старые головные уборы «селле» и «кулох» были объявлены устаревшими. Началось внедрение новой фетровой шляпы с козырьком, получившей название «пехлеви». За нарушение данного закона был предусмотрен штраф и тюремное заключение.

²⁵⁷ Constitution of the Iran... P. 442.

²⁵⁸ Ibid. P. 448.

²⁵⁹ Ibid. P. 450.

²⁶⁰ Ibid. P. 447.

Исключение было сделано только для духовных лиц, которые могли сохранить свою одежду. Им было предписано получать разрешение на ношение традиционной одежды в Министерстве просвещения. С точки зрения представителей духовенства шляпа «пехлеви» противоречила исламу, так как мешала совершать намаз²⁶¹.

В то же время начинается кампания, направленная против ношения женщинами чадры. 21 марта 1928 года в Куме произошел инцидент, вызвавший протесты духовенства. Шахиня Тадж ол-Молук, совершавшая паломничество в этот город для посещения святых мест, открыла свое лицо перед другими паломниками, на что шейх Мохаммад Таги Язи сделал ей замечание. Возник конфликт между духовными лицами и охраной шахини, в ходе которого охранники применили оружие. Для расследования обстоятельств инцидента Реза-шах лично приехал в Кум. Двое священнослужителей были отправлены в Тегеран и помещены в тюрьму. Это вызвало выступления улемов, публично проклинавших шаха, в различных городах Ирана – в Куме, Мешхеде, Ширазе, в которых находились старейшие в Иране религиозные центры²⁶².

В 1927-1928 годах все иранские учебные заведения, включая школы всех уровней, были выведены из под контроля духовенства и переданы государству. Началась общая эмансипация женщин, им было разрешено посещать занятия в Тегеранском университете²⁶³.

Министерство просвещения обязало медресе проводить вступительные испытания для поступающих в них лиц и выдавать справки об окончании обучения. При этом в экзаменационные комиссии должны были входить не только духовные лица, но и светские преподаватели. Это было воспринято духовенством как прямое вмешательство государства в

²⁶¹ Banani A. The Modernization of Iran. 1921–1941. Stanford: Stanford univ. press, 1961. P. 34.

²⁶² British documents of foreign affairs... Volume 22. Persia VII. April 1927-May 1928. Frederick: Univ. publ. of America, 1991. Doc. 300. P. 345.

²⁶³ Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях... С. 39.

дела религии. К числу подобных действий правительства также можно отнести запрет уличных траурных процессий во время Мохаррама, отмена публичных жертвоприношений и открытие святых мест для посещения иностранцами²⁶⁴.

В период правления Реза-шаха правительство издало закон о воинской повинности, не освобождавший духовенство от военной службы. Только после личного обращения ряда аятолл - высших шиитских религиозных деятелей - Реза-шах отменил воинскую повинность представителей духовенства²⁶⁵.

Шиитское духовенство болезненно воспринимало возрастающую популярность зороастризма в Иране. Не отрицая пользы изучения философии зороастризма в целом, шиитское духовенство опасалось политических последствий возрождения зороастризма. В стране стали происходить убийства зороастрийцев, в том числе мобеда Кайхосрова Шахроха, первого иранского зороастрийца - члена меджлиса²⁶⁶.

Шахский режим посягал и на вполне материальные интересы духовенства. Так, в 1939 году шахское правительство получило контроль над вакуфными землями, а в 1941 году предполагалось приступить к их продаже. Только начавшаяся вторая мировая война и свержение Реза-шаха остановили эту политику²⁶⁷.

В 1929 году духовенство Кума, Мешхеда и Ширази впервые инициировало серию массовых выступлений против новаций правительства. Выступления были жестоко подавлены. Вместе с тем, опасаясь повторения выступлений, Реза-шах пошел на частичные уступки духовенству. Так, кампания по снятию чадры была приостановлена.

²⁶⁴ Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях...С. 135-136.

²⁶⁵ Там же. С. 137.

²⁶⁶ Дорошенко Е. А. Зороастрийцы в Иране... С. 122.

²⁶⁷ Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях...С. 138.

В 1930-е годы режим Реза-шаха использует более гибкие формы взаимодействия с духовенством. Изучение Корана и исламской религии продолжало оставаться основным предметом в общеобразовательных школах страны. Министерством просвещения была выпущена инструкция, в соответствии с которой образовательные программы иностранных школ, действующих на территории страны, должны были быть приведены в соответствие с аналогичными программами иранских школ, в том числе с учетом «исламского компонента». В январе 1931 года в связи с данной инструкцией руководители англиканского колледжа в Исфахане проводили встречу с министром просвещения по факту требований министерства ввести в учебную программу колледжа изучение Корана и шариата²⁶⁸. Продолжалась деятельность судов на основе шариата. Несмотря на образовательную и культурную политику шахского правительства, большинство населения Ирана по-прежнему было религиозным, что обеспечивало духовенству значительную социальную базу. Опиравшийся на зарождавшиеся торгово-предпринимательские круги, националистическую интеллигенцию, военную и административную бюрократию режим нуждался в балансировании между интересами различных сил. Шахское правительство использовало противоречия между группами духовенства. Наиболее активное сопротивление политике Реза-шаха оказывали представители старого придворного кадjarского духовенства, для которого смена династии автоматически означала потерю статуса и пенсий. Другая группа духовенства была более многочисленной и включала в себя в тех, кто жил за счет пожертвований верующих. Её представители, хотя и критиковали ряд светских нововведений Реза-шаха, не выступали против модернизации как таковой и допускали отказ от наиболее архаичных традиций.

²⁶⁸ British documents of foreign affairs... Volume 26. Persia XI. January 1931-October 1933. Frederick: Univ. publ. of America, 1994. Doc. 3. P. 2.

Вместе с тем шахскому правительству не удалось избежать новых выступлений шиитского духовенства. Недовольство духовенства вызывали меры шахского правительства, направленные на эмансипацию женщин. 13 мая 1935 года в стране было учреждено «Иранское общество свободных женщин», выступившее за отмену традиционной мусульманской женской одежды. Летом того же года шах официально обратился к правительству страны с поручением составить законодательный проект полной отмены традиционной формы одежды для женщин. Законопроект вызвал сопротивление духовенства, наиболее значительным проявлением которого стало антишахское выступление, начавшееся в мечети Гохаршад в Мешхеде. Выступление было жестоко подавлено, в том числе вооруженным путем. Спустя несколько месяцев после мешхедских событий, 8 января 1936 года шахское правительство официально ввело в действие закон об отмене традиционной одежды для женщин и провозгласило этот день новым праздником - «Днем женской свободы»²⁶⁹.

В условиях второй мировой войны, после свержения Реза-шаха и вступления на территорию Ирана войск союзников, произошла активизация духовенства в политической сфере. В 1944 году под руководством Навваба Сафави была создана радикальная исламская организация «Федаян-е ислам» («Поборники ислама»). Главным религиозным авторитетом для «Федайинов ислама» стал аятолла Аболькасем Кашани, который ранее был известен своей прогерманской деятельностью²⁷⁰. После покушения на жизнь Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви в феврале 1948 года фотокорреспондентом Насером Факром Араи, близким к «Федайинам ислама», Кашани был выслан из страны. Но даже будучи высланным из Ирана, Кашани продолжал влиять на события в стране. Вскоре членом «Федайинов ислама» был убит премьер-министр

²⁶⁹ Halliday F. Op. cit. P. 123.

²⁷⁰ Collam R. W. Op. cit. P. 292.

Ирана Хажир. Кашани принял участие в выборах в меджлис в 1950 года, на которых одержал победу. Вернувшись в Иран, Кашани поддержал Национальный фронт Мосаддыка и выступил в поддержку национализации добычи нефти, а также против деспотизма шаха. При поддержке исламских радикалов Национальному фронту удалось добиться отставки премьер-министра Али Мансура. Его преемник, Хадж Али Размара также был убит представителем «Федаинов ислама». После арестов среди руководства «Федаинов» Кашани отмежевался от данной организации. Дальнейшие действия Кашани отличались непоследовательностью: сначала он поддержал Мосаддыка, призывая в «великому джихаду» против его противников, затем, в ходе переворота 1953 года, публично выступил против него. В 1956 году он был арестован, и только после вмешательства аятоллы Сейида Хосейна Боруджерди был отпущен на свободу²⁷¹. Противоречивость поведения Кашани следует объяснять тем, что он представлял всего лишь одну из групп внутри шиитского духовенства Ирана, в связи с чем не мог рассчитывать на полную поддержку религиозных кругов, и преследовал в политике личные интересы, стремясь использовать для их реализации сложившиеся политические условия.

В ходе начавшейся в 1963 году «белой революции шаха и народа» правительство приступило к реализации ряда реформ, включавших в себя создание Корпуса просвещения и предоставление женщинам избирательных прав. Шахские реформы вызвали протест духовенства, которое стало требовать выполнения конституционной нормы о создании экспертного совета из богословов при меджлисе²⁷². Одним из ведущих центров антишахского движения стал город Кум, в котором с 1961 года

²⁷¹ Collam R. W. Op. cit. P. P. 293-294.

²⁷² Дустов Д. К. К вопросу о борьбе кумских улемов против династии Пехлеви в 70-е гг. //Ближний и Средний Восток: История, экономика, политика. Ч. 1. М.,1987. С. 43.

начинает формироваться оппозиция вокруг аятоллы Рухоллы Хомейни. Кульминацией открытых массовых выступлений, инициированных духовенством под руководством Хомейни, стали события 15 хордада (3 июня 1963 года). В день Ашуры Хомейни обвинил монархию Пехлеви в сближении с США и Израилем. В ходе массовых протестов начались столкновения демонстрантов с войсками и полицией. Хомейни был арестован, но уже в 1964 году его освободили. В том же году он был выслан из Ирана. Таким образом, с начала 1960-х годов в Иране развернулось противостояние между шахским режимом и духовенством. При этом происходит консолидация различных исламских объединений вокруг аятоллы Хомейни²⁷³. Основные претензии духовенства к монархической власти заключались в осуществлявшемся режиме курсе на форсированную модернизацию и вестернизацию, превозношение доисламского культурного наследия, вытеснение духовенства из сферы образования (в т. ч. за счет деятельности Корпуса просвещения)²⁷⁴.

Следует отметить, что в целом исламская религия включалась Мохаммедом Реза-шахом в базис государственно-националистической идеологии. Шах отмечал, что «...иранцы играли важную роль в распространении великой исламской цивилизации. Монотеистическая основа ислама была тесно связана с древними мировоззрением и верованиями иранского народа, и в связи с этим он был искренне встречен большинством иранского народа, ...иранская культура и мысль в течение веков создавала основные принципы цивилизации исламского мира»²⁷⁵. Формально шах никогда не порывал с ценностями ислама, участвовал во всех важнейших религиозных церемониях в Иране и за его пределами – совершал паломничество к святым местам, встречался с шиитскими

²⁷³ Еганян Г. М. Взаимоотношения шаха и духовенства в 1950-1960 гг. //Ислам в политической жизни стран Ближнего и Среднего Востока. Ереван, 1986. С. 215.

²⁷⁴ Дустов Д. К. Указ. соч. С. 47.

²⁷⁵ محمد رضا پهلوی، تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации...С. 254.

религиозными деятелями²⁷⁶. Вместе с тем шах пытался бороться с шиитским духовенством за влияние на духовную жизнь общества. В 1977 году в одноименном печатном органе правящей партии «Растахиз» был опубликован призыв шаха к «великому джихаду» - к борьбе за нравственность, и было отмечено, что «...у шиитов всего мира есть опора, и эта опора – шахиншах»²⁷⁷. Консервативное духовенство шах часто именовал «черной реакцией», которая обвинялась в антинациональной деятельности и сравнивалась с коммунизмом²⁷⁸. Эти установки шаха нашли свое отражение в системной информационной кампании, организованной в Иране в 1960-70-х годах против улемов, обвинявшихся в «ретроградстве»²⁷⁹.

В своей работе «К великой цивилизации» шах отмечает следующее: «Наш народ пользуется большим благом, которое присутствует под знаменем самых развитых и высоких религиозных принципов, т.е. святых исламских принципов.... Гордость нашей революции и тайна её полного успеха заключается в том, что все принципы данной революции вдохновлялись душой и сутью высших исламских учений». При этом шах отделяет «правильный» ислам от «неправильного»: «Очевидно, что настоящее значение ислама не совпадает с враждебным, демагогическим и реакционным использованием его норм. Нашими основными задачами применительно к современному и будущему обществу Ирана являются сохранение современного значения ислама в обществе и его еще большее развитие, чтобы... иранское общество эпохи «Великой цивилизации» было реально верующим и духовным обществом»²⁸⁰.

²⁷⁶ Дустов Д. К. Указ. соч. С. 41.

²⁷⁷ Там же. С. 42.

²⁷⁸ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации...С. 134.

²⁷⁹ Дорошенко Е. А. Эволюция исламских концепций в официальной идеологии Ирана (1963-1983) //Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука,1986. С. 182.

²⁸⁰ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации...С. 204.

Сталкиваясь с критикой своих взглядов, шах на страницах своей работы «Белая революция» обвиняет духовенство в навязывании иранцам чуждых им порядков, ссылаясь на то, что иранцы «не нуждаются в одежде с чужого плеча»²⁸¹. В работе «К великой цивилизации» Мохаммед Реза Пехлеви еще более настойчиво отрицает какое-либо внешнее идеологическое влияние на проводимые в стране преобразования. По его словам, монархия не только законна, она необходима для Ирана, так как именно шахиншахский строй является залогом прогресса и обеспечения социальной справедливости в обществе²⁸².

При том, что шах в своих работах апеллирует к шиитскому исламу как неотъемлемому критерию иранской национальной идентичности, составляющей которой является шахиншахский строй, основой иранской монархии для Мохаммеда Реза Пехлеви являются не только исламские ценности, а вся многовековая политическая и духовная традиция Ирана²⁸³. Описанию деятельности доисламских иранских шахов в работах Пехлеви отводится намного больше места, чем событиям из священной истории шиитов.

В 1971 году был опубликован указ о создании «Корпуса веры» («Сепах-е дин») «с целью укрепления основ веры». Данный корпус, так же, как и Корпус просвещения, укомплектовывался военнообязанными выпускниками высших учебных заведений (в данном случае теологических факультетов), проводившими главным образом в сельской местности информационно-разъяснительную работу с населением²⁸⁴. Фактически это была попытка подрыва влияния духовенства на его традиционную социальную базу. При этом Мохаммед Реза-шах Пехлеви в

²⁸¹ Mohammed Reza Shah Pahlavi. The White Revolution of Iran. Tehran: Imperial Pahlavi Library; First Edition, 1967. P. 104.

²⁸² محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации... С. 160.

²⁸³ Дорошенко Е. А. Эволюция исламских концепций в официальной идеологии Ирана... С. 181.

²⁸⁴ Арабаджян З. А. Иран: Власть, реформы, революции (XIX-XX века)... С. 72.

подконтрольной правительству прессе изображался как покровитель и лидер шиитов во всем мире. Одновременно шахский режим внедрял сторонников режима в Организацию по делам вакуфов, для того, чтобы поставить под контроль экономическую базу духовенства²⁸⁵.

Режим Пехлеви пытался вести информационную борьбу с Хомейни и его сторонниками. Так, 7 января 1978 года в газете «Эттелаат» была опубликована статья «Красный и черный империализм в Иране», автором которой был некто Ахмад Мотлак. В данном материале говорилось следующее: «Начало революции шаха и народа 6 бахмана 2521 года эры Шаханшахи (26 февраля 1963 года) объединило красный и черный империализм в Иране, у каждого из которых был, судя по всему, свой план действий в нашей стране, и это тесное сотрудничество проявилось в бунтах 15 и 16 хордада 2522 года (5 и 6 июня 1963) в Тегеране... Рухолла Хомейни был весьма подходящим агентом для осуществления этого плана, и красно-черная реакция сочла его достойным возглавить оппозицию революции в Иране»²⁸⁶. В ответ на публикацию статьи вспыхнули беспорядки, инициированные сторонниками Хомейни в Куме, затем в Тебризе. Попытки шаха пойти на уступки духовенству – отмена нового летоисчисления, объявление внеочередных выборов в меджлис – оказались запоздалыми. Летом 1978 года шах ввел в стране военное положение. Беспорядки не прекращались и в итоге вылились в Исламскую революцию, завершившуюся в феврале 1979 крушением монархии Пехлеви.

В идеологии иранского общества религиозный элемент всегда имел большое значение. Несмотря на курс модернизации, проводимый шахским режимом с 1925 по 1941 годы, и явный секулярный характер государственной власти, Реза-шах пользовался определенным «кредитом

²⁸⁵ Там же. С. 73.

²⁸⁶ The Rise. Defense Publication of the Organization of Iranian Moslem students... Volume 1. July, 1977 - March 30, 1979. № 5.

доверия» духовенства, которое, несмотря на неоднозначность проводимых шахом реформ, в итоге так и не инициировало полномасштабное выступление против монарха. Реза-шах, обеспечивший внешнюю и внутреннюю независимость Ирана от иностранного вмешательства, подавивший сепаратистские выступления в провинциях и вернувший стране политическую стабильность, пользовался «идейной легитимностью» своего режима в глазах духовенства. Платой за лояльность духовенства был неоднозначный характер проводимых реформ и частые уступки религиозным кругам.

Именно этот «кредит доверия» позволил продолжительный период времени сохранять власть в Иране его сыну - Мохаммеду Реза-шаху Пехлеви. Проявлением определенной лояльности к шаху со стороны религиозных кругов стало отсутствие единой антишахской повестки у иранского духовенства в период деятельности в Иране кабинета Мосаддыка. Начатая шахом в начале 1960-х годов «белая революция» осложнила ситуацию и привела режим к резкой конфронтации с высшим духовенством. Следует отметить, что взаимоотношения последнего Пехлеви с традиционным шиитским духовенством характеризовались непоследовательностью. Мохаммед Реза-шах Пехлеви, апеллирующий к древнеиранским ценностям и лавирующий между доисламским прошлым и исламским настоящим, стоящий на позициях форсированной модернизации и вместе с тем пытавшийся конкурировать с шиитским духовенством на его «поле», вступивший с ним в открытый конфликт, не смог в должной мере реализовать важнейшую функцию «праведного монарха», которая в традиционном сознании населения отождествлялась с функцией защитника интересов исламской общины. Данная функция автоматически перешла к высшему шиитскому духовенству, которое сначала осуществило десакрализацию шахской власти в общественном сознании, вернув духовенству высшее право выступать в качестве

единственно возможного выразителя божественной истины, а затем и произвело ликвидацию монархического правления в Иране в ходе Исламской революции 1978-1979 годов.

Следует отметить, что государственный национализм, являвшийся основой деятельности шахиншахского правительства, вступал в резкое противоречие с догмами шиитского ислама, выдвигая шаха и шахские традиции на первое место по сравнению с традиционными исламскими ценностями. Если в период правления Реза-шаха неприятие духовенства в первую очередь вызывал культ личности шаха и его авторитаризм в сочетании с модернизацией, то в период нахождения у власти его сына - подчеркнуто прозападная внешнеполитическая ориентация режима. Ислам в общеполитическом курсе Пехлеви играл всего лишь вспомогательную роль, и эта роль была обусловлена необходимостью маневрирования режима в условиях противостояния с силами консервативно настроенного шиитского духовенства.

2.5. Государственно-националистическая идеология и партийная система в Иране в эпоху Пехлеви

Возникновение первых политических партий современного типа в Иране стало возможно после принятия в 1906 году Основного Закона (Конституции). С 1907 по 1908 годы Мохаммед Али-шах Каджар запретил деятельность всех партий, но с 1908 года они снова были легализованы²⁸⁷.

С 1921 года, в период борьбы за власть, военный министр Реза-хан был близок к правому крылу объединения «Национальный блок», выступавшему за экономическую и политическую независимость Ирана от иностранных держав. Но учитывая популярность левого крыла данного

²⁸⁷ Гурко-Кряжин В. А. Краткая история Персии. М.: Прометей, 1925. С. 89.

объединения, он до конца 1923 года поддерживал связи и с ним, используя его в борьбе против старой кадjarской аристократии²⁸⁸. Готовясь к выборам в меджлис 5-го созыва, Реза-хан и его сторонники инициировали создание партии «Теджаддод» («Обновление»). Победившая на выборах в меджлис партия «Теджаддод» в начале 1925 года выступила за низложение кадjarской династии²⁸⁹.

Согласно данным, которые приводит советский исследователь В. П. Осетров (Ирандуст), еще в период подготовки переворота 1925 года, в ходе которого произошло низложение Султана Ахмад-шаха Каджара, Реза-хан опирался на неинституционализированную группу единомышленников в военных и придворных кругах, т. н. «партию Пехлеви». Эта группа должна была стать организационным базисом для дальнейшего укрепления личной власти Реза-хана²⁹⁰.

В ходе выборов в меджлис, состоявшихся в 1926 году, победу одержали сторонники нового шаха. В парламент прошли представители партий «Теджаддод», «Иран-е джаван» (младоперсы), «Таракки» и сторонники оппозиционного шаху духовенства во главе с сейидом Хассаном Модарресом²⁹¹.

В августе 1927 года группа сторонников Реза-шаха трансформировалась в партию «Иран-е Ноу» («Новый Иран»). На выборах в меджлис в 1928 году сторонники шаха одержали полную победу. Модаррес и другие противники курса Реза-шаха не смогли пройти в парламент. К концу 1928 года победившая на выборах партия «Иран-е Ноу», просуществовавшая чуть больше года, была распущена. Вслед за ней самораспустились легальные оппозиционные партии²⁹². Следует

²⁸⁸ Ирандуст. Заметки о смене режима в Персии... С. 41.

²⁸⁹ Ирандуст. Смена режима в Персии... С. 44.

²⁹⁰ Там же. С. 42.

²⁹¹ Ирандуст. Персия вчера и сегодня... С. 45-46.

²⁹² Marlowe J. Iran. A Short Political Guide. London: Pall Mall Press, 1963. P. 32.

полагать, что отсутствие в 1930-х годах в Иране массовой политической организации, выражающей официальную идеологию, облегчало легкое проникновение в страну германского влияния через разнообразные общества и культурные центры.

Новый этап в деятельности политических партий в Иране был связан с отречением в 1941 году Реза-шаха после ввода в страну советских и британских, а затем и американских союзнических войск. В Иране сразу же была создана просоветская коммунистическая партия Туде (Народная партия), возникли региональные демократические партии Азербайджана и Курдистана. В июне 1946 года была создана проправительственная Демократическая партия, одной из задач которой было противостояние влиянию марксистских партий²⁹³.

События конца 1940-х – начала 1950-х годов, характеризовавшееся радикализацией религиозных кругов, а также активизацией оппозиционных сил, от коммунистов до «Национального фронта», попыткой свержения монархии со стороны правительства Мосаддыка, заставило режим Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви обратить внимание на партийную институционализацию государственного-националистической идеологии.

В 1957 году в Иране создается двухпартийная система из проправительственной партии «Меллиюн» («Националисты»), возглавленной премьер-министром Манучехром Экбалом, и лояльно-оппозиционной партии «Мардом» («Народ») под руководством Амира Асадоллы Алама, аристократа и крупного землевладельца²⁹⁴. Как отмечал сам Мохаммед Реза-шах Пехлеви, при создании двухпартийной системы в Иране использовался опыт США²⁹⁵. Однако увеличение активности

²⁹³ Милов П. В. Иран во время и после второй мировой войны... С. 22.

²⁹⁴ Викторов В. Игра в «двухпартийную систему» в Иране // Современный Восток. 1959. № 11. С. 34.

²⁹⁵ Avery P. Modern Iran. London, London: Benn, 1965. P. 28.

внесистемной оппозиции и слабая популярность данных партий у населения заставили шахское правительство сначала учредить новую партию «Иран-е Новин» в 1963 году, а затем полностью отказаться от идеи двухпартийной системы в 1975 году²⁹⁶. В марте 1975 года после IV съезда партии «Иране новин» Мохаммед Реза-шах Пехлеви дал указание о создании новой единой партии – «Хезбе Растахиз-е меллате Иран» («Партии возрождения иранской нации»). Данная партия была призвана стать общенациональной партией массового типа. Лидером партии «Растахиз» стал премьер-министр Амир Аббас Ховейда. К середине 1970-х годов партия «Растахиз» превратилась в полного монополиста в сфере политической деятельности и полностью контролировала меджлис. В рамках партии действовали два крыла – «прогрессивно-либеральное» во главе с Джамшидом Амузегаром и «конструктивно-либеральное» под руководством Хушанга Ансари. Количественный состав членов партии «Растахиз» увеличивался с невероятной быстротой: в феврале 1976 года в партии состояло 222, 7 тыс. членов, в октябре 1976 года – уже 5, 19 млн. членов, в июле 1977 года – 6 млн. членов²⁹⁷. С ноября 1976 года вплоть до начала Исламской революции партию возглавлял Джамшид Амузегар. При партии действовало молодежное крыло, которые Ховейда назвал «инструментом развития Ирана»²⁹⁸.

Как отмечал шах, партия «Растахиз» «...образовалась в качестве символа национального единства, для того, чтобы в будущем служить истинным ориентиром для патриотизма и деятельности по осуществлению принципов революции Ирана, стать духовной и интеллектуальной инфраструктурой иранского общества на пути к «Великой цивилизации»... Партия «Растахиз» была создана не только для того, чтобы стать

²⁹⁶ Abrahamian Ervand. Op. cit. P. 382.

²⁹⁷ Amini P. A. Single Party State in Iran, 1975-78: The Rastakhiz Party - the Final Attempt by the Shah to Consolidate his Political Base //Middle Eastern Studies. Volume 38. January 2002. Issue 1. P. 148-149.

²⁹⁸ Halliday F. Op. cit. P. 277.

политической партией, но также и философским, и интеллектуальным центром для всех иранских мужчин и женщин, домом, в котором собираются все члены большой семьи (которая составляет иранскую нацию) и обмениваются планами, семейными проблемами и вопросами, представляют свой опыт, предложения, мнения, и, соответственно, способы, подходящие для их наилучшего решения. Такая работа является гарантией постоянной связи исполнительных органов со всем народом для того, чтобы, с одной стороны, партия ставила людей в известность обо всех решениях, принятых на самом высоком исполнительном уровне для развития страны, с другой стороны, чтобы партия могла донести до исполнительных органов мнение и реакцию народа на разных этапах осуществления данных решений, и, таким образом, обеспечивалось взаимное и постоянное взаимодействие между народом и исполнительными органами»²⁹⁹. При этом внутрипартийная дискуссия могла проходить исключительно «под знаменем трех фундаментальных и неизменных принципов партии - шахского режима, конституции и революции шаха и народа». Партия «Растахиз» прекратила свое существование 1 ноября 1978 года в ходе начавшейся Исламской революции³⁰⁰.

На наш взгляд, партийная система шахского Ирана периода Пехлеви носила авторитарный характер и имела признаки политического бонапартизма, что проявлялось в сочетании режима личной власти шаха с манипуляцией общественным сознанием при использовании политической демагогии и имитации многопартийной (двухпартийной) системы, а также в использовании в качестве опоры административного ресурса, включавшего в себя силовые ведомства и правительственный аппарат в целом. Следует добавить, что к концу периода правления династии

²⁹⁹ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации... С. 199.

³⁰⁰ Amini P. A. Op. cit. P. 166.

Пехлеви партийная система в Иране эволюционировала в сторону однопартийной диктатуры и превращения правящей партии в часть системы государственного управления.

2.6. Борьба с политической оппозицией в шахском Иране как инструмент обеспечения идеологической гегемонии государственного национализма

С момента установления власти новой династии Пехлеви, правящий режим начал предпринимать меры по подавлению своих политических противников административными и полицейскими мерами. После роспуска в 1928 году прошахской партии «Иран-е Ноу» о своем самороспуске заявили другие легально действовавшие в Иране партии либерального и националистического толка. Ещё в 1927 году в Иране была запрещена деятельность левых партий - социалистов и коммунистов³⁰¹. Роспуск правящей партии следует объяснять следующими причинами. Во-первых, упрочив свои позиции в меджлисе, подавив практически всех своих противников на легальной политической сцене, Реза-шах больше не нуждался в партийных инструментах, требующих организационной и финансовой поддержки со стороны власти. Во-вторых, институционализированные в партийную структуру «Иран-е Ноу» представители националистического крыла иранского политического общества не обладали идеологическим единством и имели разные, в том числе критические взгляды на проводимые Реза-шахом реформы (от умеренно-консервативных позиций до радикально-модернистских). Тем самым, в условиях незрелости партийных институтов в Иране в рассматриваемый период, «Иран-е Ноу» рисковала превратиться во многофракционную, разнородную дискуссионную площадку, от которой

³⁰¹ Агахи А. М. Распространение идей марксизма-ленинизма в Иране. Баку: Изд-во Акад. наук Азербайджанской ССР, 1961. С. 28.

могла исходить критика шахского правительства, что не могло устраивать Реза-шаха.

Несмотря на запрет деятельности, Иранская коммунистическая партия в 1929-1931 годах возглавила стачечное движение на предприятиях Исфахана, Мазендерана и Мешхеда. В результате в 1931 году шахское правительство полностью запретило коммунистическую пропаганду в стране. Новый виток репрессий против коммунистических активистов начался в 1937 году, итогом которого стал судебный «процесс 53-х», арест коммунистических лидеров и убийство лидера Иранской коммунистической партии Таги Эрани в тюрьме в 1940 году. Уже после свержения Реза-шаха, 29 сентября 1941 года, коммунистическая партия была воссоздана в форме Народной партии Ирана Туде³⁰².

В апреле 1928 года в донесениях британского посланника в Персии сообщается о доставленном в Персию из Западной Европы политическом памфлете под названием «Такдим Фаридун» антишахского содержания. Вероятно, документ был отпечатан в Германии или Голландии иранскими эмигрантами-республиканцами³⁰³. В 1931 году в британских документах встречаются сведения об антишахской деятельности «каджарской» эмиграции в веймарской Германии³⁰⁴.

Репрессивные меры шахский режим применял в конце 1930-х годов к праворадикальным, пронацистским группировкам прогерманской направленности, деятельность которых в Иране была официально запрещена – к организациям «Кабуд» (Синие), «Миллет» (Нация), «Мейханпарастан» (Патриоты), «Иран-е-бидар» (Пробудившийся Иран), «Пейкар» (Борьба), «Мейхан» (Родина), «Истиклаль» (Независимость), а

³⁰² Башкиров А. Рабочее и профсоюзное движение в Иране. М. Профиздат, 1948. С. 86.

³⁰³ British documents of foreign affairs... Volume 21. Persia VI. January 1926-April 1927. Frederick: Univ. publ. of America, 1991. Doc. 302. P. 349.

³⁰⁴ British documents of foreign affairs... Volume 25. Persia X. July 1930-December 1931. Frederick: Univ. publ. of America, 1991. Doc. 250. P. 308.

также к офицерской националистической организации “Нехзат-е-мелли” (Национальное движение)³⁰⁵. Деятельность праворадикальных пронацистских групп в Иране после свержения Реза-шаха вступила в противоречие с интересами союзников, преследовавших задачу полного искоренения германской агентуры в стране, а также с интересами самого иранского правительства, стремившегося вернуть себе контроль над политической жизнью государства. К моменту окончания второй мировой войны пронацистские сообщества частично были разгромлены, частично самораспустились, частично ушли в подполье. Отдельные их представители продолжили свою деятельность нелегально. Борьба шахиншахского правительства с оппозицией продолжалась и в послевоенный период. Так, по данным иранского эмигранта Ардешира Аванесяна, ряд оппозиционных организаций в феврале 1949 года были объявлены вне закона, их редакции и типографии разгромлены, значительная часть деятелей демократического фронта была арестована и даже физически ликвидирована³⁰⁶. Тем не менее, во второй половине 1940-х годов в условиях начавшихся репрессий в Иране впервые на политическую авансцену выходят исламские партии и группы, в первую очередь, партия «Федаян-е Ислам», впоследствии сыгравшая важную роль в утверждении Рухоллы Мусави Хомейни в качестве лидера исламского движения в стране. В 1951 году от партии откололась организация «Маджма-е моджаххедин-е Ислам» («Лига борцов за ислам»)³⁰⁷.

После успешно осуществленного переворота 1953 года шахский режим приступил к формированию службы внутренней безопасности для борьбы с политической оппозицией как внутри самого Ирана, так и за его

³⁰⁵ Оришев А. Б. Иран в политике нацистской Германии на Среднем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны (1933-1943 гг.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: // http://delist.ru/article/30082007_orishevab/page5.html (дата обращения: 17.03.2015)

³⁰⁶ Аванесян Ардешир. За ширмой «позитивного национализма» // Антикommунизм-враг человечества. Прага, б/и, 1962. С. 73.

³⁰⁷ Abrahamian Ervand. Op. cit. P. 370.

пределами. Созданная при поддержке инструкторов из израильского Моссада и Центрального разведывательного управления США в 1956 году, новая служба получила название «Сазман-е Эттелаат-е ва Амният-е Кешвар» («Служба информации и безопасности государства» - САВАК). К 1970 году в составе САВАК действовали 5 департаментов, два из которых курировали конкретные территориальные и политические направления: коммунистическое движение, Афганистан, Ирак и Йемен, партию Туде, «Национальный Фронт», заграничные иранские студенческие круги³⁰⁸. Данный факт позволяет судить о том, что в качестве своего основного политического противника режим Пехлеви определял левый фланг политического спектра³⁰⁹. Точная численность персонала САВАК неизвестна и варьировалась от 6000 до 60000 человек. Население Ирана активно привлекалось к работе осведомителями САВАК³¹⁰.

После переворота 1953 года, в ходе которого Мосаддык потерпел поражение, за пределами Ирана, главным образом в европейских странах и в США, образовалась многочисленная иранская эмиграция, оппозиционно настроенная по отношению к шаху. Так, возникли студенческие организации «Конфедерация иранских студентов в Западной Европе», «Конфедерация иранских студентов в Америке». В 1975 году «Организация демократической молодежи и студентов Ирана» (ОДИСИ), имевшая отделения в ФРГ, Франции, Австрии, Швеции, Турции, Италии, Бельгии, Индии, Швейцарии, Канаде, США и Западном Берлине, выступила с заявлением, в котором режим Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви был назван «фашистским». Данная организация провела в 1976 году в Западном Берлине митинг под лозунгом «Долой фашистские режимы

³⁰⁸ Папова В.А. Тайная полиция шаха Мохаммеда Реза Пехлеви – САВАК (1957–1979). М.: Универсал, 2011. С. 149.

³⁰⁹ Afkhami Gholam Reza. Op. cit. P. 396.

³¹⁰ Папова В.А. Указ. соч. С. 270.

Франко, шаха и Пиночета» в связи с казнью 5 оппозиционеров в Иране³¹¹. Для ослабления влияния оппозиционных организаций за рубежом, САВАК в 1960-х годах инициировал создание ряда подконтрольных иранскому правительству студенческих организаций, среди которых следует отметить «Организацию руководства молодежи» (в ФРГ), «Националистическую организацию Ирана» (в США), «Организацию иранской молодежи» (в Великобритании). Были созданы клубы «Тадж» (в США и Турции), «Арья» (в Австрии), а также первичные организации партии «Иране-е Новин» в ряде западноевропейских стран, к которым можно отнести студенческую организацию прошахского направления «Жизнь за шаха»³¹².

В 1970-х годах в рамках сотрудничества между спецслужбами США и Ирана сотрудники САВАК получили возможность совершать специальные операции на территории США. Основным предметом деятельности САВАК за рубежом был сбор информации об иранских политэмигрантах, замеченных в антишахской деятельности. В начале 1977 года руководство САВАК, в связи с активизацией антишахской деятельности за рубежом, в том числе в США, согласилось в обмен на информацию об иранских эмигрантах сообщать сведения о положении политических заключенных в Иране, поскольку в конце 1970-х годов американская сторона пыталась оказать давление на шахский режим с целью призвать его соблюдать нормы, связанные с правами человека³¹³.

Для подавления восстания 15 хордада 1342 года (5 июня 1963 года) шахиншахское правительство привлекло армию и САВАК. По данным генерала Хоссейна Фардуста, в подавлении восстания участвовали профессиональные агенты спецслужб США. Фардуст отмечал особую

³¹¹ Supplement to Iran Report... P. 108.

³¹² Данишян А. Г. Иранские молодежные организации в странах Западной Европы (1960-70 – е гг.) //Иран и Турция: вопросы истории. Баку: Изд. Акад. Наук Азерб. ССР, 1986. С. 116.

³¹³ The Rise and Fall of the Pahlavi Dynasty... P. 168.

жестокость, с которой подавлялось восстание – солдаты и агенты САВАК не останавливались перед применением оружия против повстанцев³¹⁴.

Содержание политических оппозиционеров в тюрьмах режима, в первую очередь в тюрьмах «Каср» и «Эвин», отличалось жестокими условиями. К представителям политической оппозиции, выступавшим против шахиншахского строя, применялись пытки. После победы Исламской революции в одной из бывших тюрем в центре Тегерана был открыт музей «Эбрат», экспозиция которого посвящена документально зафиксированным зверствам политической полиции.

Утром 15 хордада известие об аресте Хомейни дошло до Тегерана, Мешхеда, Шираза и других городов и воссоздало ситуацию, аналогичную ситуации в Куме. Хомейни после 19 дней тюремного заключения, которые он провел в тюрьме Каср, был переведен в одну из тюрем, находящихся на военной базе в районе Эшрат-Абад. После ареста лидера революционного движения и жестоких репрессий 15 хордада 1342 года (5 июня 1963 года) восстание внешне было подавлено. Во время ареста Хомейни отказался от ответов на вопросы следователей, заявив, что считает существующий в Иране режим и судебную власть незаконными и некомпетентными в вопросах управления страной³¹⁵.

Крайне жесткие меры для подавления протестующих использовались и в ходе начавшейся в 1978 году антишахской революции. После пожара в кинотеатре «Рекс», произошедшего в Абадане 20 августа 1978 года, в Иране было введено военное положение и запрещены любые демонстрации. Революционные события в Иране вызвали рост энтузиазма среди иранской эмиграции за рубежом, а также среди иранских студентов, обучавшихся в европейских и американских высших учебных заведениях. 2 декабря 1978 года в Тегеране прошла массовая демонстрация против

³¹⁴ Ibid. P. 251.

³¹⁵ Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях... С. 117.

шаха, в которой по приблизительным подсчетам приняло участие около 2 млн. человек³¹⁶.

Правительство Шапура Бахтияра, назначенного шахом премьер-министром 4 января 1979 года, несмотря на либеральные лозунги (обещание введения новой Конституции, диалога со всеми политическими силами, созыва Учредительного собрания для определения формы власти в Иране) в условиях роста революционных настроений стало использовать аналогичные методы. 9 февраля 1979 года шахиншахская армия была брошена на подавление восставшего персонала авиабазы под Тегераном³¹⁷. Только 11 февраля в ходе массовых беспорядков в Тегеране армия прекратила сопротивление, и шахиншахский строй фактически капитулировал.

Применение по отношению к своим оппонентам государственного давления режим Пехлеви активно сочетал с другими методами. Так, широко применялась практика политического манипулирования, использования одних политических групп против других. В борьбе с политической оппозицией шахский режим использовал группировки крайних националистов. В 1952 году вернувшимся в Иран Давудом Моншизаде – членом германской национал-социалистической организации СС, профессором университета Людвиг Максимилиана в Мюнхене, получившим ранение в ходе боевых действий в Берлине в 1945 году - была создана группа под названием «Национал-социалистическая рабочая партия Ирана» («Хезб-е-Сотсиалист-е Мелли-е Каргаран-е Иран»). Данная партия характеризовалась симпатиями к гитлеризму, антиарабизмом и скептическим отношением к роли ислама в обществе. В качестве партийной униформы члены партии использовали черные рубашки,

³¹⁶ The Rise. Defense Publication of the Organization of Iranian Moslem students... Volume 1. July, 1977 - March 30, 1979. № 6.

³¹⁷ Ibid.

популярностью пользовалась стилизованная свастика³¹⁸. Что характерно, правительство не применяло к данной группе каких-либо репрессивных мер. Данный факт объясняется лояльностью иранских национал-социалистов к монархии и лично к шаху Мохаммеду Реза-шаху Пехлеви (в отличие от позиции пронацистских групп военного времени, которые обвиняли монархию в предательстве национальных интересов). Члены партии Моншизаде выступили в 1953 году против Мосаддыка, встав на сторону сторонников Захеда, и участвовали в шествии к дворцу Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви, требуя отставки Мосаддыка. Они развернули уличное насилие против сторонников «Национального фронта» и иранских коммунистов из партии Туде. После восстановления власти шаха партия фактически прекратила свое существование. Большая часть ее членов перешла в движение «Арья», которое возглавил бригадный генерал Хасан Арфа³¹⁹. Данное движение уже не использовало национал-социализм в качестве своей официальной идеологии, тем не менее, выступало с радикально-националистических позиций.

Также режим использовал маргинальные элементы для запугивания и физической ликвидации своих оппонентов. Большой известностью в 1950-1970-х годах в Иране пользовался Шабан «Бимох» («Безумный») Джафари, профессиональный борец, неоднократный чемпион по иранскому национальному виду спорта «варзеш-е бастани» («варзеше пехлевани»), сыгравший важную роль в свержении премьер-министра Мосаддыка в ходе переворота 1953 года. Джафари вместе с отрядами уличных погромщиков принимал участие в избиениях сторонников «Национального фронта» Мосаддыка³²⁰.

³¹⁸ Collam R. W. Op. cit. P. 221.

³¹⁹ Collam R. W. Op. cit. P. 222.

³²⁰ Halliday F. Op. cit. P. 178.

Таким образом, шахиншахское государство в эпоху Пехлеви в политической сфере руководствовалось нетерпимостью к инакомыслию и пользовалось для подавления своих политических противников широким набором методов – от подконтрольных средств массовой информации до специальных служб и армии. Широко применялись практика использования политических противоречий в среде противников режима, прямых репрессий, дезинформации и дискредитации оппонентов. В условиях краха самого шахиншахского строя идеология режима не могла выдержать конкуренции с оппозицией.

2.7. «Белая революция шаха и народа» (1963-1979 гг.) как отражение идеологии государственного национализма в Иране

Одной из составных частей идеологии государственного национализма в Иране в 1960-1970-х годах являлась идеологическая концепция «белой революции шаха и народа», осуществлявшейся в стране вплоть до падения монархии в ходе Исламской революции. Следует отметить, что возникновению идеи «белой революции» предшествовала глубокая идеологическая и культурная полемика в интеллектуальном сообществе Ирана по вопросу различных путей развития страны. Так же, как в 1920-1930-х годах, в 1960-1970-х годах в Иране происходила острая идейная борьба между сторонниками западного пути развития («западниками») и сторонниками антизападной концепции, выступавшими за опору на национальные традиции в качестве единственного допустимого варианта реформирования иранского общества³²¹. Главным дискуссионным пунктом этой полемики стало отношение к

³²¹ Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях...С. 167.

«вестернизации». При этом светская интеллигенция, отличавшаяся своей прозападной позицией, вступила в резкую полемику со сторонниками сохранения религиозных традиций.

В 1960-е годы возникло немало различного рода теорий антизападной направленности, отстаивавших идеи «культурного наследия» и «особого исторического развития» страны. Среди них значительной популярностью пользовались антизападнические идеи Джелала Ал-е Ахмада, который утверждал, что только возрождение политической роли раннего шиизма может привести к обеспечению подлинного развития Ирана. Ал-е Ахмад обосновывал необходимость совершения военного переворота, целью которого являлось наделение шиитского духовенства функциями контроля над народом. Книга Ал-е Ахмада «Западничество» (перс. «Гарбзадеги»), выпущенная им в 1962 году, была отнесена шахскими спецслужбами к категории особо опасных для существующего режима. Однако Ал-е Ахмад был далеко не единственным, кто связывал будущее Ирана с исламскими нормами. Среди светских исламистов следует отметить работы Мехди Базаргана. В начале 1960-х годов Базарган публикует книгу «Граница между религией и политикой», посвященную интерпретации ислама как религиозной идеологии, которая не должна была иметь откровенно политического характера. Базарган не отрицал развитие капиталистической экономики, но при этом настаивал на необходимости ее избавления от различных пороков, присущих западному обществу. В качестве инструмента оздоровления экономики и государственной жизни Базарган называл возврат к равенству и справедливости истинного ислама - к так называемому «тоухидному исламу». Причем движущей силой перехода общества к исламским ценностям, по мнению Базаргана, должна была стать прогрессивная интеллигенция, способная правильно интерпретировать коранические требования. Возврат к исламской идеологии Базарган понимал как возврат к истинной национальной

культуре и истинной национальной самобытности иранцев³²². Другой светский исламист, Али Шариати, был религиозным идеологом леворадикального типа, разделявшего ценности бесклассового общества и социальной справедливости³²³.

В условиях роста идеологической активности в обществе, в том числе популярности традиционных исламистских концепций развития Ирана, Мохаммед Реза-шах Пехлеви признавал важность разработки философских основ проводимого им и его государственным аппаратом экономического и политического курса. При этом оптимальным вариантом представлялось применение против идеологических противников режима их же оружия, прежде всего, в форме использования сходного понятийного аппарата и эффективной пропагандистской кампании. Противники шаха и его курса должны были предстать в глазах общества, с одной стороны, врагами прогресса Ирана, с другой стороны – противниками национальных иранских традиций. Планы шаха были реализованы в форме концепции «белой революции шаха и народа», сформулированной в начале 1960-х годов. «Белая революция» шаха Мохаммеда Реза Пехлеви укрепляла «западников», но в то же время шла вразрез с позициями антишахской либеральной оппозиции. Вместе с тем, она выступала против идей исламистов, но в целом не расходилась с позициями собственного пути развития Ирана в его националистической интерпретации.

Позиция шаха при формировании концепции «белой революции» заключалась в том, что он считал возможным приспособление достижений Запада в технологической сфере, в экономике и политической системе общества к традиционной культуре иранской цивилизации и выступал, таким образом, за синтез традиций Запада и Востока в форме построения

³²² Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях... С. 168.

³²³ Там же. С. 169.

«Великой цивилизации»³²⁴. Шах следующим образом объясняет смысл понятия «Великой цивилизации», ставшего основополагающим в ходе всей последующей реализации идей «белой революции»:

«Что такое Великая цивилизация? Это использование лучших достижений человеческого знания с целью обеспечения самой лучшей степени материальной и духовной жизни всего общества. Цивилизация, в которой совмещены новые достижения науки, промышленности и технологии с высокими духовными ценностями и с развитыми принципами общественной справедливости. Цивилизация, основанная на честности и человечности, в рамках которых каждый человек, пользуясь полным материальным благосостоянием, имеет максимальное социальное обеспечение и обширное духовное и нравственное богатство. Очевидно, что каждый народ мира имеет право добиваться достижения такой цели, и мы искренне желаем, чтобы такие усилия во всем мире были успешными, так как данные усилия осуществляются в интересах самой честной миссии человеческого сообщества. Что же касается нас, то мы более всего имеем в виду обеспечение благосостояния иранского общества. Если наша Великая цивилизация будет интересной и привлекательной, то, безусловно, она выйдет за пределы наших границ, и в этом случае другие народы должны будут обсуждать ее»³²⁵.

Таким образом, Мохаммед Реза-шах Пехлеви претендует на глобальную, универсальную роль разработанной им теории. Далее следует более развернутое объяснение концепции реализации идеи «Великой цивилизации»:

«Для достижения Великой цивилизации мы должны в соответствии с традиционным иранским мировоззрением совместить лучшие достижения

³²⁴ Сотниченко А. А. Великие реформаторы // Мохаммед Реза Пехлеви // Казак на персидском троне. [Электронный ресурс] - Режим доступа: // <http://www.idelo.ru/508/23.html> (дата обращения: 5.05.2014).

³²⁵ محمد رضا پهلوی، تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации... С. 248.

своей национальной культуры и цивилизации с лучшими достижениями мировой культуры и цивилизации, и в этой связи нам следует воздерживаться от всяких пристрастий и недальновидностей. Ни одна из наций, на любом этапе ее развития, не может считать себя независимой от материальных и духовных достижений других наций, поскольку человеческая цивилизация в целом основана на постоянном обмене идеями и достижениями. Если в прошлом некоторые цивилизации хотели оградить себя стенами, и это всегда терпело поражение, в Иране подобное никогда не осуществлялось. Наоборот, особая способность к сочетанию различных культур и цивилизаций и к объединению их самых лучших достижений с целью создания более полного и более глобального сочетания, всегда являлась динамичным и сильным фактором иранской цивилизации, и это то, что служит основой для представлений о Великой цивилизации завтрашнего Ирана»³²⁶.

Утверждения шаха позволяют говорить не только о намерении экспортировать в Иран технологические достижения других цивилизаций, в первую очередь, западной, но и заимствовать иностранные достижения в культурной сфере:

«В ходе эволюции данной цивилизации, опираясь на национальные материальные и духовные ценности, мы должны воспользоваться самыми высокими достижениями науки и техники других народов, и, тем не менее, использовать их цивилизационные и культурные достижения в том виде, который считаем для себя подходящим. Мы, как умный и развитый народ, должны поделиться с другими народами успехами своей цивилизации, не отказываясь от использования их цивилизационных достижений. Нам необходимо использовать развитые технологии и науку промышленно развитых стран мира (и заодно нам нужно стремиться догнать их в своем

³²⁶ Там же. С. 248-249.

развитии). Но в то же время нам необходимо воздерживаться от проникновения неподходящих элементов других цивилизаций в наше общество и распространения в нем нравственных, общественных и политических проблем. Мы должны быть чрезмерными националистами, но в положительном значении, а не в негативном, враждебном и пристрастном понимании»³²⁷.

Приведенные рассуждения шаха говорят об избирательном подходе к восприятию иностранного опыта, в первую очередь, в политической сфере. Становится понятно, что определенные ценности западной цивилизации, такие, например, как политические права и свободы, не подходили для шахиншахской власти. При этом шах настаивает на исключительно иранской сущности концепции построения «Великой цивилизации»:

«Великая цивилизация Ирана происходит из глубины иранской истории и цивилизации, из всех ценностей, усилий, мыслей, талантов, торжественных материальных и духовных побед иранского народа за тысячелетнюю историю. Безусловно, корни данной цивилизации следует искать в торжественной основе истории Ирана и её вечных критериях... Наша Великая цивилизация не является внезапным и молодым явлением, а основывается на устойчивой преемственности этих принципов и критериев, на которых была основана духовная идентичность иранского общества, от самого начала иранской истории до сегодняшнего дня»³²⁸.

Что же касалось будущей политической системы Ирана периода «Великой цивилизации», то здесь позиция шаха была однозначной: «Политический строй Ирана времени Великой цивилизации при поддержке и общем обеспечении шахиншахского строя будет основан на 3

³²⁷ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации... С. 249.

³²⁸ Там же. С. 250.

принципах: национальная независимая политика, защита безопасности и суверенитета страны и мирная политика на международном уровне»³²⁹.

Таким образом, следует полагать, что концепция «Великой цивилизации», ставшая основой для реализации курса «белой революции», по своей сути, служила укреплению института шахиншахской власти в новых социально-политических, экономических и международных условиях, в которых оказался Иран к началу 1960-х годов, и представляла собой синтез «западнических» идей и идей шовинистического характера об исключительности и превосходстве иранской цивилизации. При этом условно «западнические» идеи были призваны завуалировать стремление династии упрочить собственное положение в стране.

Само название инициированной шахом программы реформ говорило о стремлении шахиншахского правительства нанести идеологический удар по радикальной оппозиции, стоявшей на революционных позициях – от марксистов до исламистов. Использование термина «революция» позволяло лишить лагерь оппозиции возможности монопольного права на использовании данного термина в своей политической программе. Кроме того, критика проводившихся шахом реформ в ходе «белой революции шаха и народа» со стороны оппозиции давала возможность шахским пропагандистам применять к своим противникам ярлык «контрреволюционеров», представлявших обществу в качестве врагов не только шахской власти, но и всего иранского народа. С подачи шаха в пропагандистский багаж шахиншахского строя проникает такой термин, как «реакция», которым ранее пользовались исключительно представители оппозиционных кругов. Данный термин применяется для обозначения любой критики в адрес проводимых правительством «революционных реформ». Понятие «красная реакция» использовалась для определения

³²⁹ محمد رضا پهلوی، تمدن بزرگ، Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации...С. 251.

левой оппозиции, «черная реакция» - для обозначения оппозиционного духовенства. Иногда для усиления пропагандистского эффекта применялся термин «красно-черная реакция» с целью формирования в обществе представления о существовании «заговора» против шахской революции со стороны единого фронта «врагов Ирана» как внутри страны, так и за ее пределами³³⁰. При этом сам список внутренних и внешних врагов революции не расшифровывался, что позволяло достаточно гибко использовать пропагандистские шаблоны в зависимости от контекста ситуации.

Практическое воплощение идей «белой революции шаха и народа» началось в период подготовки к общенародному «референдуму 6 бахмана», инициированному шахиншахским правительством 26 января 1963 года. В январе 1963 года на общенародный референдум были вынесены первые «шесть пунктов белой революции», к которым в дальнейшем добавлялись остальные. Ниже приводится полный список пунктов «белой революции» (в порядке реализации):

- 1) о проведении земельной реформы на основе закона, ограничивающего имения помещиков в стране землями одной деревни;
- 2) о национализации земель;
- 3) о продаже государственных фабрик и заводов для финансирования земельной реформы;
- 4) об изменении закона выборов в палаты Национального совета - меджлис и сенат, в том числе о введении избирательного права для женщин;
- 5) об участии рабочих в прибылях предприятий;
- 6) о создании «Корпуса просвещения» для борьбы с неграмотностью в сельской местности;

³³⁰ Школьников Б. А. Иран в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в.: Социально-экономические и политические предпосылки «белой революции». М.: Наука, 1985. С. 61.

- 7) о создании «Корпуса здравоохранения» для оказания медицинской помощи сельскому населению;
- 8) о создании «Корпуса внедрения» новых современных методов ведения сельского хозяйства;
- 9) о создании «домов справедливости» - общественных судов для рассмотрения и решения мелких тяжб и споров;
- 10) о национализации водных источников;
- 11) о принятии программы реконструкции города и деревни с целью повышения уровня жизни населения;
- 12) о расширении собственности рабочих в промышленности;
- 13) о борьбе со спекуляцией и коррупцией;
- 14) о бесплатном обучении в средних и высших школах;
- 15) о бесплатном питании детей до двухлетнего возраста;
- 16) о всеобщем социальном страховании, включая сельское население страны.³³¹

Первые шесть пунктов получили одобрение в ходе референдума 1963 года, после чего в ходе второго этапа «белой революции» к ним были добавлены следующие шесть. На третьем этапе «белой революции» в программу реформ до конца 1975 года были добавлены пять последних пунктов³³².

Как отмечал шах, «... если все наши усилия будут предприниматься на таком же уровне, как сегодня, и не случится никакого непредусмотренного происшествия, выходящего за пределы наших возможностей, то в этом случае мы в течение ближайших 12 лет создадим надёжную инфраструктуру в промышленной, сельскохозяйственной, технологической и строительной сферах и достигнем современного уровня

³³¹ Halliday F. Op. cit. P. 36.

³³² Демин А. И. Общественные преобразования и основные тенденции социально-экономического и внутривнутриполитического развития Ирана //Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы,1976. С. 339.

развития Западной Европы. Численность населения нашей страны достигнет 45-50 миллионов человек, т.е. будет равной численности населения современной крупной европейской страны, и мы окажемся в начале периода Великой цивилизации. Затем, в следующие 12-13 лет, мы, используя все свои ресурсы, будем контролировать основные направления благоустройства и развития страны, создадим новые возможности для формирования нашей экономической, промышленной и человеческой мощи, и, двигаясь по этому пути, будем находиться в ряду самых развитых стран мира. Тогда наше население, в соответствии со статистическими расчетами, составит примерно 65 миллионов человек, т.е. больше, чем в современных Франции, Англии, Германии и Италии...»³³³.

В условиях приближавшейся Исламской революции Мохаммед Реза-шах Пехлеви был уверен в верности избранного им курса развития страны. Он утверждал: «Революция, которая началась 15 лет назад в нашей стране, была решающей и успешной потому, что она имеет устойчивую основу, состоящую из вечных ценностей. Моя роль в качестве конструктора и командующего революцией в её развитии стала успешной только потому, что она согласуется с неизменными принципами, лежащими в основе данных ценностей. Исполнение этой роли шахом Ирана является результатом разумного желания народа. Пока так происходит (и так оно и будет), согласие шаха с народом будет гарантией развития революции»³³⁴.

Особое место в реализации программы «белой революции шаха и народа» отводилось шахиншахскому строю, который в работах Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви выступал в качестве основы иранской цивилизации как таковой. В качестве исходной предпосылки незыблемости шахской власти фигурировал тот факт, что монархия была единственной формой правления в Иране на протяжении всей его истории.

³³³ Mohammed Reza Shah Pahlavi. The White Revolution of Iran... P. 153.

³³⁴ محمد رضا پهلوی، تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации... С. 268.

По мнению Мохаммеда Реза Пехлеви, шахиншахский строй Ирана с первого дня своего существования был связан с иранской национальной идентичностью, и «его непрерывность и укрепление ...являются чудом истории»³³⁵. Необходимо ответить, что в качестве идеологического обоснования природы шахской власти шах использует обращение к доисламскому наследию Ирана. Мохаммед Реза Пехлеви использует такие понятия, как «особый дух», «исключительность иранского народа» и «вечные ценности Ирана»³³⁶. В первую очередь под «вечными ценностями» понимаются монархические традиции шахской власти, составляющие неотъемлемую часть иранского национального духа. Шах отмечает, что «...понятие «шахиншахский» имеет духовный, философский, идеальный и моральный аспекты... и относится к душе народа. В иранской культуре понятие «шахиншахский» означает географическую и политическую единицу Ирана плюс национальную идентичность и все те неизменные ценности, создавшие данную национальную идентичность. Поэтому важные преобразования и изменения будут успешны в стране только в том случае, если они будут осуществляться в рамках шахиншахского строя и, соответственно, основных принципов и законов»³³⁷. Данные взгляды шаха нашли свое выражение в таких действиях шахиншахского правительства, как организация грандиозных торжеств, посвященных 2500-летию иранской монархии в 1971 году, а также кратковременное введение нового летоисчисления – «шахиншахской эры» с 1976 года.

С точки зрения Мохаммеда Реза Пехлеви, в качестве проводников, обеспечивающих реализацию идеалов шахиншахского строя, должны выступать образовательные и культурные центры, средства массовой

³³⁵ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации...С. 268.

³³⁶ Mohammed Reza Shah Pahlavi. Mission for My Country... P. 76.

³³⁷ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации...С. 273-274.

информации страны и партия «Растахиз». Эти институты несут колоссальную ответственность, несоизмеримую с ответственностью любых других политических и государственных организаций³³⁸.

Следует отметить, что сущность «белой революции шаха и народа» заключалась с одной стороны, в стремлении осуществить комплекс реформ, необходимых в условиях экономического роста Ирана в рассматриваемый период и не имеющих прямого отношения к идеологии; с другой стороны – «белая революция» была рассчитана на пропагандистский эффект с целью упрочения режима, а также для борьбы с политической оппозицией шахиншахского строя. Идеологическая основа «белой революции» представляла собой синтез модернизма и иранского национализма, основанного на концепциях исключительности иранской цивилизации и уникальности иранской монархии. Тем самым «белая революция шаха и народа» органично вписывалась в концепцию иранской государственно-националистической идеологии периода Пехлеви.

2.8. Роль государственно-националистической идеологии во внешней политике шахиншахского Ирана

Внешнеполитическая ориентация шахиншахского Ирана в течение всего периода правления династии Пехлеви непрерывно менялась, что было обусловлено интересами правящей династии и конкретными международными условиями, в которых находился Иран в тот или иной период времени. Отличительными особенностями внешнеполитической стратегии Ирана являлись политика маневрирования между великими державами и максимальное использование текущих противоречий между

³³⁸ Persian Kingship in Transition... P. 183.

ними в интересах укрепления действующего режима и удовлетворения внутренних и внешних интересов шахиншахского государства.

Путь к власти основателя династии Пехлеви Реза-хана характеризовался использованием фактора советско-британских противоречий. После переворота 3 хута новое персидское правительство с участием Реза-хана подписало советско-персидский договор 26 февраля 1921 года, который денонсировал ранее заключенные неравноправные договоры персидского правительства с царским режимом, а также возвращал в собственность Персии совместные концессии³³⁹. В том же году персидское правительство денонсировало англо-персидский договор 1919 года³⁴⁰. Ослабление британского влияния в Персии не означало резкого усиления в ней влияния Советской России. 28 июня 1921 года меджлис предложил правительству передать нефтяную концессию на севере страны американской компании, а уже в июле 1922 года посол Персии в США Хосейн-хан Ала передал в Госдепартамент США меморандум иранского правительства «о притеснениях Персии со стороны двух грубых соседей», а также с призывом к США оказать техническое содействие персидскому народу³⁴¹. Американская сторона рекомендовала послу компанию «Standard Oil of New-Jersey». 23 ноября 1921 года меджлис принял Закон о северных концессиях, по которому правительство передавало северные концессии компании «Standard Oil of New-Jersey» без права передачи их другой фирме или стране. Данный факт вызвал негативную реакцию как советской, так и британской стороны³⁴².

³³⁹ Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией). Москва, 26 февраля 1921 года... С. 61-66.

³⁴⁰ Бабаходжаев А. Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918—1924). М. : Издательство вост. лит., 1962. С. 72.

³⁴¹ Абдуллаев З. З. Указ. соч. С. 34.

³⁴² Ирандуст. Зигзаги английской политики на Ближнем Востоке... С. 19.

Для персидского общества периода 1920-х годов были характерны англофобские настроения³⁴³. Англофобия стимулировалась не только деятельностью Англо-персидской нефтяной компании, но и территориальными спорами. Так, 17 апреля 1923 года в меджлисе ряд депутатов пытались включить в повестку заседания меджлиса вопрос о возврате Англией территории Бахрейна Персии³⁴⁴.

После провозглашения Реза-хана шахом Персии курс правительства на маневрирование между великими державами был продолжен. В 1928 году Реза Пехлеви выступил с требованием пересмотра концессии Англо-Персидской нефтяной компании, стремясь увеличить денежные поступления в бюджет стране на фоне тяжелого экономического положения Персии. АПНК отказалась удовлетворить данное требование, что привело к кульминации конфликта в 1932-1933 годах. Вместо оговоренных договором 16 % компания выплачивала персидскому правительству 6,5 %. В начале 1932 года компания объявила об уменьшении полагавшихся Персии отчислений в 4 раза³⁴⁵. В ноябре 1932 года Реза-шах аннулировал концессию, что спровоцировало беспрецедентный рост национальной гордости и проведение демонстраций в поддержку шаха. Конфликт завершился в 1933 году, после рассмотрения спора между Персией и Англо-Персидской нефтяной компанией в Лиге Наций³⁴⁶. По новому соглашению, подписанному 29 апреля 1933 года, АПНК получала новую концессию сроком на 60 лет, но при этом шла на определенные уступки: уменьшала территорию концессии более чем в 4 раза, увеличивала выплаты персидской стороне, передавала 20 % акций персидскому правительству, соглашалась продавать Персии нефть по

³⁴³ Bullard R. Op. cit. P. 59.

³⁴⁴ British documents of foreign affairs... Volume 18. Persia III. Reza Khan Establishes His Ascendancy. July 1922-July 1923. Frederick: Univ. publ. of America, 1990. Doc. 182. P. 271.

³⁴⁵ Элвелл-Саттон Л. Указ. соч. С. 93.

³⁴⁶ Essad-Bey Mohammed. Op. cit. P. 131.

более низким ценам, чем остальным потребителям³⁴⁷. Несмотря на сохранение АПНК своих позиций в Персии, популярность Реза-шаха в стране после данного конфликта резко увеличилась³⁴⁸.

После прихода к власти Реза Пехлеви преследовал цель повышения престижа новой династии как внутри страны, так и за ее пределами. Еще в 1923 году, в качестве премьер-министра, Реза-хан совершил турне по европейским странам. Поездка носила в значительной степени ознакомительный характер. Также Реза-хана интересовала возможность закупки иностранной военной техники для нужд персидской армии³⁴⁹. В секретном донесении британского посла в Персии Перси Лорейна Чемберлену от 31 декабря 1925 года говорилось о положительной оценке Реза-шахом деятельности Мустафы Кемаль-паши³⁵⁰. Следует отметить, что проведение кемалистских реформ в Турецкой республике по времени совпадало с начавшейся модернизацией, которую начал осуществлять Реза-шах³⁵¹. Совпадение многих аспектов реформ в двух странах (лингвистическая реформа, введение светской судебной системы, опора на национализм, эмансипация женщин и многое другое) позволяет говорить об активном внимании Реза-шаха к опыту Кемалья Ататюрка. Вместе с тем Реза-шах отстаивал преимущества шахиншахского строя и стремился к ограничению реформ в политической сфере³⁵². Свертывание в 1928 году деятельности партии «Иран-е Ноу», во многом создававшейся по образцу Народно-революционной партии в Турции, означало постепенный переход Реза-шаха к собственной модели преобразования страны.

³⁴⁷ Collam R. W. Op. cit. P. 41-42.

³⁴⁸ Северная Персия. Сборник консульских докладов... с. 83.

³⁴⁹ Ирандуст. Зигзаги английской политики на Ближнем Востоке... С. 22.

³⁵⁰ British documents of foreign affairs... Volume 20. Persia V. The End of the Qajars. November 1924- December 1925. Frederick: Univ. publ. of America, 1990. Doc. 321. P. 375.

³⁵¹ Robinson R. D. The First Turkish Republic, Cambridge: Harvard University Press, 1963. P. 184.

³⁵² Демин А. И., Трубецкой В. В. Внутренняя и внешняя политика монархии Пехлеви в 1925-1928 гг. //Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. С. 43.

Реза-шах стремился установить успешные взаимоотношения и с другими соседями Персии. 12 июня 1928 года состоялся визит в Персию афганской королевской четы – Амануллы-хана и его супруги³⁵³. Политический курс Амануллы, включающий форсированную модернизацию Афганистана, также по большому счету совпадал с курсом Реза-шаха.

В 1937 году шахский Иран присоединился к Саадабадскому пакту, подписанному в Тегеране. Вместе с Ираном договор подписали Турция, Афганистан и Ирак. Целью подписания договора было обеспечение региональной безопасности, в частности борьба с сепаратистскими движениями³⁵⁴. Однако к началу второй мировой войны договор фактически перестал действовать в силу различных позиций стран-участниц по отношению к воюющим блокам. Формально пакт сохранял свое действие до 1948 года.

С середины 1930-х годов Иран продолжал курс на использование противоречий «больших держав». В Иране увеличилось экономическое и политическое присутствие стран «Оси», в первую очередь Германии. Обоснованием внешнеполитического сближения Ирана с Германией было стремление Ирана ослабить в регионе позиции Великобритании и СССР³⁵⁵. К концу 1930-х годов чуть меньше половины объема внешней торговли Ирана приходилось на Германию. Германский капитал участвовал в модернизации и расширении транспортной инфраструктуры Ирана, в частности его железных дорог и авиалиний³⁵⁶. Для Германии Иран представлял интерес как плацдарм для наступления против сил

³⁵³ British documents of foreign affairs... Volume 23. Persia VIII. April 1928-May 1929. Frederick: Univ. publ. of America, 1991. Doc. 27. P. 353.

³⁵⁴ Avery P. Op. cit. P. 32.

³⁵⁵ Востров А. Некоторые материалы о проникновении германского фашизма в Иран // Материалы по национально-колониальным проблемам. 1936, № 34. С. 236.

³⁵⁶ Агаев С. Л. Иран: внешняя политика и проблемы независимости, 1925 - 1941 гг... С. 219.

Великобритании и СССР³⁵⁷. Давление СССР и Великобритании на шахиншахское правительство в 1940-1941 году заставило иранское правительство свернуть программы сотрудничества с Германией, но не спасло сам режим Реза-шаха, который в условиях введения в Иран войск союзников – СССР, США и Великобритании - был вынужден отречься от власти³⁵⁸.

Следует отметить тот факт, что шахиншахский режим Реза-шаха, опирающийся на иранский национализм во внутренней политике и достаточно жестко действующий по отстаиванию собственных интересов внутри страны, объективно не был способен на реализацию национализма в рамках своей внешней политики в силу ряда причин.

Во-первых, в указанную эпоху Иран не являлся достаточно сильным и самостоятельным государством, региональным лидером, способным на осуществление политики, направленной на расширение своего внешнего влияния. Иран не имел возможности проводить независимую внешнюю политику; данная политика во многом определялась маневрированием между сверхдержавами, не заинтересованными в усилении Ирана и рассматривающими его скорее как объект, а не как субъект международной политики.

Во-вторых, иранская национальная идеология в тот период была ориентирована на решение внутренних проблем государства – противодействие росту сепаратизма, защиту национальной независимости.

В - третьих, расширение влияния Ирана в остальном ираноязычном мире затруднялось тем, что отдельные регионы с ираноязычным населением на тот момент находились в составе других государств (СССР, Ирака, Турции).

³⁵⁷ Агаев С. Л. Германский империализм в Иране... С. 23.

³⁵⁸ Арабаджян З. А. Иран: Противостояние империям (1918-1941). М.: Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения, 1996. С. 198.

В-четвертых, правящие круги единственного в то время независимого ираноязычного государства кроме Ирана, Афганистана, придерживались политики пуштунского национализма, что вступало в противоречие с ценностями персидской культуры³⁵⁹.

Таким образом, Иран, несмотря на наличие внешнеполитических амбиций и территориальных претензий в регионе (Бахрейн, пограничные споры в Ираке, претензии на Советский Азербайджан и т. д.), основанных на государственно-националистической идеологии, не имел потенциальных возможностей для их реализации в период правления Реза-шаха³⁶⁰.

В период фактической оккупации Ирана в 1941-1946 годах шахиншахский режим продолжал тактику внешнеполитического лавирования. Мохаммед Реза-шах Пехлеви, возглавивший Иран после отречения своего отца, нуждался в стабилизации обстановки в стране и обеспечении устойчивости своей власти. В 1942 году Иран вынужденно заключает союзный договор со странами антигитлеровской коалиции, а в сентябре 1943 года объявляет войну Германии³⁶¹. Однако по мере окончания второй мировой войны и начала «холодной войны» шахский режим смог использовать охлаждение отношений между союзниками в своих интересах. При поддержке США и Великобритании иранский режим смог ликвидировать ориентировавшиеся на СССР государственные образования на своей территории – Азербайджанскую и Курдскую республики - и вернуть себе контроль над страной³⁶². С этого момента Иран оказался в фарватере англо-американской политики вплоть до

³⁵⁹ Adeel Khan. Pashtun Ethnic Nationalism; From separation to integration // Asian ethnicity. February 2003. Volume 4. № 1. P. 29.

³⁶⁰ Боев Э. Б. Проблемы культурной и политической интеграции ираноязычных государств в Новейшее время // Зарубежное регионоведение. Проблемы теории и практики: материалы научной конференции / Под общ. ред. О. А. Колобова. Н. Новгород: ННГУ; ФМО, 2012. С. 26.

³⁶¹ Lenczowski G. Russia and the West in Iran, 1918-1948: a study in big-power rivalry. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1949. P. 232.

³⁶² Laqueur W. Z. The Soviet Union and the Middle East... P. 188.

падения династии Пехлеви в 1979 году. При этом происходил непрерывный рост американского влияния в Иране. Первыми шагами США в направлении усиления своего влияния на шахиншахское правительство стали поддержка Ирана при обсуждении вопроса о выводе советских войск в Совете Безопасности ООН в первой половине 1946 года, а также активные действия с целью недопущения ратификации меджлисом советско-иранского соглашения о создании смешанного Ирано-советского нефтяного общества. И. Е. Федорова полагает, что противоборство Советского Союза и США в Иране можно рассматривать в качестве одного из первых проявлений холодной войны³⁶³.

В ходе политического кризиса 1951-1953 годов в Иране, связанного с деятельностью правительства Мосаддыка, которое приняло закон о национализации нефтяной промышленности и разорвало дипломатические отношения с Великобританией, деятельность Англо-Иранской нефтяной компании оказалась парализованной³⁶⁴. Вынужденный покинуть Иран, Мохаммед Реза-шах Пехлеви получил поддержку американских и британских спецслужб в восстановлении своей власти в стране. При активном участии агентуры ЦРУ и армейских кругов Ирана в августе 1953 года была осуществлена специальная операция под кодовым названием «Аякс», в ходе которой правительство Мосаддыка было нейтрализовано, а сам он был арестован³⁶⁵. Шахиншахский строй вернул себе полный контроль над страной.

Шах восстановил дипломатические отношения Ирана с Великобританией, а 10 апреля 1954 года был образован международный консорциум по добычи иранской нефти. В соответствии с данным соглашением, 40 % прибыли от добычи нефти получали американские

³⁶³ Федорова И. Е. Указ соч. С. 164.

³⁶⁴ Lenczowski G. The Middle East in World Affairs... P. 341.

³⁶⁵ Агаев С. Л. Иран в прошлом и настоящем... С. 68.

компании «Gulf Oil», «Socal», «Esso», «Socony», «Техасо», 40 % оставалось у Англо-Иранской нефтяной компании (1 ноября 1954 года она была переименована в компанию «British Petroleum»), 14 % - получала нидерландско-британская компания «Shell», 6 % - французская компания «Compagnie Française de Petrol»³⁶⁶. Переворот 1953 года резко усилил американское влияние на внешнюю политику Ирана. Так, в 1955 году Иран вступил в военно-политический блок «Организация Центрального договора» (СЕНТО), известный также как Багдадский пакт, созданный по инициативе США и Великобритании. Членами СЕНТО, наряду с Ираном являлись Ирак (до 1959 года), Пакистан, Турция, Великобритания. США формально не входили в СЕНТО, но участвовали в деятельности его основных комитетов. В 1959 году США и Иран подписали совместное соглашение о военном сотрудничестве. В соответствии с данным соглашением США обязывались оказать Ирану поддержку в случае агрессии против него какой-либо страны³⁶⁷.

Как отмечал Рамазани, совпадение интересов шаха и США по поддержанию региональной безопасности и стабильности выходило далеко за рамки региона Персидского залива. Иран и США имели общие интересы не только в плане обеспечения бесперебойного потока нефти из Персидского залива через Оманский залив и Индийский океан к мировым рынкам, но и в стимулировании сил сдерживания и нейтрализации советского влияния на Среднем Востоке³⁶⁸.

Именно в период правления Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви Иран впервые начинает претендовать на роль региональной державы. В этой связи шах в прагматических целях переходит к использованию националистического фактора во внешней политике³⁶⁹. Во внешней

³⁶⁶ Wilber D. N. Contemporary Iran.... P. 157.

³⁶⁷ Ramazani Ruhullah K. Persian Gulf: Iran's Role. Charlottesville: University Press of Virginia, 1972. P. 39.

³⁶⁸ Wilber D. N. Contemporary Iran... P. 201.

³⁶⁹ Аванесян Ардешир. За ширмой «позитивного национализма»... С. 171.

политике шахиншахское правительство реализует принцип «позитивного национализма». В своей работе «К великой цивилизации» шах отмечает, что «политика «позитивного национализма заключается в осуществлении мер, направленных на обеспечение максимальной политической и экономической независимости страны в интересах народа Ирана»³⁷⁰. Реально это вылилось в политику, направленную на утверждение Ирана в качестве регионального лидера в Ближневосточном регионе. С этой целью шахский Иран активно использовал практику «двойных стандартов», в том числе в курдском вопросе. Так, осуществляя жесткие меры по подавлению курдского национального движения внутри Ирана, иранское правительство одновременно с этим в 1960-е годы стало оказывать поддержку курдским вооруженным формированиям, ведущим боевые действия против баасистского режима на севере Ирака³⁷¹.

В конце 1959 года возник конфликт Ирака с Ираном по поводу судоходства по реке Шатт-эль-Араб. Багдад обвинил Иран в нарушении ирано-иракского договора о границе 1937 года³⁷². Следуя идее общеарабского единства, пришедшая к власти в Ираке в 1963 году партия БААС стала поддерживать арабское сепаратистское движение в иранской приграничной провинции Хузестан, стремясь к отрыву данного региона от Ирана³⁷³. Обе стороны – Ирак и Иран - старались решить вопрос о спорных территориях в свою пользу, привлекая на свою сторону курдское население. Используя ослабление Ирака в силу наличия внутренних проблем (политическая борьба в иракском руководстве, война с курдскими повстанцами, экономический спад), 19 апреля 1969 года Иран в одностороннем порядке денонсировал договор 1937 года, согласно которому граница с Ираком в районе реки Шатт-эль-Араб проходила по

³⁷⁰ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации... С. 233.

³⁷¹ Halliday F. Op. cit. P. 238.

³⁷² Wilber D. N. Contemporary Iran.... P. 299.

³⁷³ Wilber D. N. Iran, past and present. N-J: Princeton University Press, 1975. P. 219.

иранскому берегу³⁷⁴. После этого граница между государствами стала проходить строго посередине реки. Ирак никак не отреагировал на происходящее.

В марте 1974 года Иран открыл границы для курдских повстанцев, отступающих из Ирака под натиском правительственных войск. В Иране были созданы военные лагеря для обучения курдских бойцов. Иран осуществлял поставки курдским силам во главе с Мустафой Барзани тяжёлого и реактивного оружия. К началу 1975 года в Ираке уже находились два полка иранской армии (зенитчики, военные строители и т. д.). В Иракский Курдистан были направлены инструкторы САВАК для осуществления координации действий пешмерга (курдских вооруженных отрядов) и иранских военных. 200 тысяч курдских беженцев были размещены в Иране и получали содержание от Общества Красного Льва и Солнца³⁷⁵.

6 марта 1975 года между Ираном и Ираком было заключено Алжирское соглашение, в ходе которого были пересмотрены правила навигации по Шатт-эль-Арабу в пользу Ирана и удовлетворены все иранские пограничные притязания. Ирак уступал Ирану 518 кв. км своей территории. В ответ Иран обязался прекратить поддержку курдских формирований. В середине марта 1975 года шах заявил лидеру курдского движения в Ираке Мустафе Барзани о прекращении Ираном поддержки курдским отрядам. Барзани было предложено либо продолжать борьбу с иракской армией в одиночку, либо эмигрировать со своими соратниками в Иран. В итоге Барзани пришлось принять последнее предложение и искать

³⁷⁴ Chubin Shahram and Zabih Sepehr. *The Foreign Relations of Iran*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1974. P. 102.

³⁷⁵ Апдайк Робин Дж. Саддам Хусейн. Пер. с англ. Серия: След в истории. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 76.

убежище в Иране³⁷⁶. В результате курдское повстанческое движение в Ираке, лишившись иранской поддержки, было разгромлено.

Шахиншахское правительство отрицательно реагировало на любые попытки ослабить влияние Ирана в регионе. Так, еще в 1967 году Великобритания выступила с предложением объединить арабские страны в некую «региональную оборонительную систему». Иранское руководство критически отреагировало на данную инициативу, поскольку она подрывала позиции Ирана в регионе Персидского залива. Предложение короля Саудовской Аравии Фейсала о создании «исламского пакта» в 1965 году также не было поддержано иранской стороной³⁷⁷.

В целях улучшения своих взаимоотношений с арабскими странами шах отказался от претензий на Бахрейн. В январе 1969 года Мохаммед Реза-шах заявил, что в случае, если население Бахрейна не пожелает присоединиться к Ирану, Иран не станет прибегать к силе. Меджлис одобрил в 1970 году решение Совета Безопасности ООН о предоставлении Бахрейну независимости, и в 1971 году между Ираном и Бахрейном были установлены дипломатические отношения. Признание независимости Бахрейна должно было повысить престиж Ирана в регионе и на международной арене и сгладить в арабском мире негативный эффект от присоединения к Ирану нескольких островов в Ормузском проливе - Абу-Мусы, Большого и Малого Томба, которое произошло в том же году³⁷⁸.

В течение 1971 года Иран вел интенсивную деятельность по установлению отношений со всеми государствами Персидского залива, в том числе с Катаром и Оманом, с которыми у Ирана они практически отсутствовали. Традиционно хорошие отношения шахский режим поддерживал с Саудовской Аравией³⁷⁹.

³⁷⁶ Апдайк Робин Дж. Саддам Хусейн... С. 77.

³⁷⁷ Abrahamian Ervand. Op. cit. 1982. P. 380.

³⁷⁸ Ibid. P. 382.

³⁷⁹ Halliday F. Op. cit. P. 217.

В дипломатических целях использовались торжества по случаю 2500-летия Персидской империи, на которые прибыли главы стран региона. Шахом было выдвинута инициатива о превращении Ближнего и Среднего Востока в зону, свободную от атомного оружия. Также Мохаммед Реза-шах Пехлеви выступил против любого иностранного вмешательства в дела региона³⁸⁰. Арабские страны в целом не проявили энтузиазма в данном отношении, за исключением Омана. Султан Омана Кабус бен Саид, армия которого вела боевые действия с формированиями сепаратистского «Фронта освобождения Дофара», нуждался в военной поддержке. В октябре 1971 года султан Кабус провел переговоры с Мохаммедом Реза-шахом Пехлеви, по итогам которых стороны договорились о координации совместных усилий по поддержанию региональной безопасности. В январе 1972 года в Оман для поддержки султана были отправлены иранский армейский десант и спецпредставители САВАК. 23 декабря 1973 года армия султана совместно с иранским вооруженным контингентом нанесла поражение повстанцам. Следует отметить, что действия Ирана в Омане совпадали с региональными интересами западных держав, в первую очередь США и Великобритании, поскольку «Фронт освобождения Дофара» являлся леворадикальной организацией, получавшей поддержку СССР. В январе повстанцы были вынуждены частично отступить в горные районы, частично покинули территорию Омана и перешли на территорию социалистического Южного Йемена. В 1977 году Иран начал вывод своих войск из Омана. Противостояние в Омане вновь возобновилось после свержения шаха³⁸¹.

³⁸⁰ Abrahamian Ervand. Op. cit. P. 389.

³⁸¹ Halliday F. Op. cit. P. 218

США подчеркивали свою позицию, заключающуюся в том, что главную роль в регионе Персидского залива должны были играть Саудовская Аравия и Иран³⁸².

Шахиншахское правительство предусматривало создание в Иране собственного военно-промышленного комплекса. Иран активно закупал вооружения, прежде всего в США. В 1970-х годах шахиншахские вооруженные силы стали одними из сильнейших в регионе Ближнего Востока³⁸³. В результате модернизации армии Иран расширил радиус своей активной обороны до 2 500 км. На побережье и островах Персидского залива располагалось около 30 военных баз, центров обеспечения и радиотехнической разведки. К середине 1970-х годов в Иране проживало около 20 тысяч граждан США, из которых примерно 3,5 тысячи человек работали военными советниками. Зависимость Ирана от американской военной техники давала США возможность контроля над иранскими военными операциями³⁸⁴.

Следует отметить сложность взаимоотношений Ирана с США в рассматриваемый период. Шахиншахское правительство опиралось на американскую военную и экономическую помощь, но при этом стремилось повысить собственное влияние в регионе. При этом США периодически сдерживали амбиции шаха, поощряя притязания арабских стран на лидерство в регионе Персидского залива. Так, в марте 1973 года министр обороны США в одном из своих выступлений назвал Персидский залив «арабо-персидским», что вызвало болезненную реакцию официального Тегерана³⁸⁵.

³⁸² Abrahamian Ervand. Op. cit. P. 250.

³⁸³ Алиев С. М. Два направления во внешней политике Ирана. //Иран. Очерки новейшей истории. М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1976. С. 411.

³⁸⁴ Папова В.А. Указ. соч. С. 101.

³⁸⁵ Wilber D. N. Iran, past and present... P. 306.

Ярким проявлением разногласий между Ираном и арабскими странами стал тот факт, что шахиншахское государство не пошло на разрыв отношений с Израилем в период «войны Судного дня» и не присоединилось к нефтяному эмбарго, объявленному Израилю арабскими странами в октябре 1973 года. В Тегеране постоянно находились представитель Еврейского агентства и около 1 тыс. израильских специалистов, которые обеспечивали поддержку сотрудничества между Ираном и Израилем³⁸⁶.

После свержения шаха Иран прекратил свое членство в СЕНТО и в одностороннем порядке вышел из всех договоров о военном сотрудничестве с западными державами.

Таким образом, во внешней политике шахиншахское правительство Ирана руководствовалось текущей международной ситуацией. В период с 1920-х до начала 1950-х годов шахский режим активно использовал противоречия между великими державами в собственных интересах, стремясь к укреплению шахской власти. После переворота 1953 года шахский Иран оказался в сфере влияния западных держав, в первую очередь США и Великобритании, и был интегрирован в систему военно-политического блока СЕНТО, созданного по инициативе этих стран. С начала 1970-х годов, на волне «нефтяного бума», итогом которого было усиление финансовых возможностей режима и, как следствие, военной и политической силы Ирана в регионе, шахиншахское государство начинает претендовать на роль регионального лидера Ближнего и Среднего Востока. При этом во внешней политике активно используется националистический фактор в форме реализации доктрины «позитивного национализма». Опираясь на иностранную военную, политическую и экономическую поддержку, шахский Иран вплоть до крушения монархии в ходе

³⁸⁶ Ibid. P. 335.

Исламской революции стремился реализовать в регионе собственные геополитические амбиции.

Глава 3. Идеология государственного национализма в культурной и образовательной политике шахиншахского правительства Ирана (1925-1979 гг.)

3.1. Государственно-националистическая идеология в культурной политике шахиншахского государства

Большое значение в государственно-националистической идеологии в Иране периода Пехлеви придавалось значению доисламского культурного наследия, подчеркивающего уникальность иранской цивилизации. Так, 31 марта 1925 года, еще до формального провозглашения Реза-хана новым шахом, персидский парламент официально принимает новый календарь, получивший название «солнечной хиджры»³⁸⁷. Данный календарь сменил действовавший на территории Ирана с 1079 года солнечный календарь, разработанный в период правления сельджукского султана Джалала ад-Дина Малик-шаха при участии Омара Хайяма и известный как «Джалили»³⁸⁸. Так же, как и предшествовавший, новый календарь в качестве отправной точки отчета имел хиджру – переселение мусульманского пророка Мохаммеда из Мекки в Медину, но при этом в «солнечной хиджре» восстанавливались древнеиранские названия месяцев, использовавшиеся еще в солнечном календаре, введенном еще в Ахеменидской империи. Названия древнеиранских месяцев этимологически восходили к именам божеств «Младшей Авесты»³⁸⁹. Инициативная группа в меджлисе, выдвинувшая предложение утвердить

³⁸⁷ Персидский календарь //Блог Резы Саджади [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sajjadi.livejournal.com/141442.html> (дата обращения 3.07.2015).

³⁸⁸ Behrooz Z. Calendar and History in Iran. Tehran: Iranvij Society, 1952. P. 22.

³⁸⁹ Авеста в русских переводах... С. 243.

новый календарь, состояла из патриотически настроенных депутатов-мусульман и первого депутата-зороастрийца Кейхосрова Шахроха³⁹⁰.

Данный календарь официально используется в Иране вплоть до настоящего времени [Приложение 1]. При его введении не было отмечено какого-либо серьезного противодействия со стороны шиитского духовенства, поскольку календарь не посягал на принципиальное условие исламского летоисчисления – использование в качестве отправного момента даты хиджры. Следует также отметить, что после введения нового календаря духовенство продолжало параллельно использовать традиционный календарь, основанный на «лунной хиджре», по которому отмечались все религиозные праздники. Наряду с этими двумя календарями в Иране использовался и европейский, григорианский календарь³⁹¹.

24 эсфанда 1354 года «солнечной хиджры» (14 марта 1975 года), на волне широкомасштабной пропаганды достижений Ахеменидской империи, совпавшей с празднованием 2500-летия монархии в Иране, по инициативе Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви иранским парламентом вместо «солнечной хиджры» была введена «эра Шахиншахи» («царская эра»), в которой сохранялись все ранее существовавшие древнеиранские месяцы, но менялось начало летоисчисления. «Эра Шахиншахи» начиналась с предполагаемого года вступления на престол шаха Куроша (Кира Великого) - с 559 года до н. э. Таким образом, 21 марта 1976 года становилось первым днем 2535 года «эры Шахиншахи»³⁹². Данное нововведение в целом не вызвало энтузиазма в обществе, более того, вызвало резкое неприятие у шиитского духовенства. Действие «эры Шахиншахи» в Иране продолжалось около двух лет. Новое

³⁹⁰ Behrooz Z. Op. cit. P. 54.

³⁹¹ Ibid. P. 71.

³⁹² Halliday F. Op. cit. P. 132.

летоисчисление было отменено в 1978 году в ходе начавшейся в стране Исламской революции³⁹³.

Начиная с периода правления Реза-шаха, в Иране происходило наступление шахиншахского правительства на практику проведения традиционных шиитских религиозных праздников. Так, наиболее резонансные религиозные обряды, такие, как практика самобичевания в период Мохаррама, были запрещены³⁹⁴. В противовес религиозным праздникам администрация поддерживала гражданские и национальные праздники – дни рождения шаха и членов его семьи, Навруз как общенациональный иранский праздник, а также другие древние праздники, например, праздники Мехреган и Шаб-е Йалда, восходящие, так же, как и Навруз, к временам зороастризма³⁹⁵.

Элементы иранской национальной традиции, выступавшей основой государственно-националистической идеологии, также присутствовали в государственной символике шахиншахского Ирана.

Утвержденный в конце 1940-х годов полный герб Шахиншахского Государства Иран включал в себя традиционные элементы, ряд которых восходил к доисламскому времени³⁹⁶. Так, в центре щита на малом (сердцевом) щитке с гербом династии Пехлеви была изображена гора Демавенд в провинции Мазендеран, с восходящими за ней лучами солнца [Приложение 2]. В соответствии с персидскими легендами, в горе Демавенд был заключен Биварасб, один из злых духов в зороастрийской религии (в персидской мифологии изображался как чудовище с двумя змеями, растущими из плеч)³⁹⁷. Во второй четверти щита в пурпурном поле

³⁹³ Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим... С. 38.

³⁹⁴ Banani A. Op. cit. P. 47.

³⁹⁵ Агахи А. М. Критика современной реакционной идеологии иранской буржуазии // Учёные записки Института востоковедения АН Аз. ССР. Т. 3. 1962. С. 14.

³⁹⁶ Год 2530/1971. Персеполис: звездный час имперского герба и его реформа... [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sovet.geraldika.ru/print/30080> (дата обращения 11.07.2015).

³⁹⁷ اساطير ايران باستان. پيرنيا حسن. Мифы Древнего Ирана («Асатир-е Иран-е бастан»). Тегеран: Ибн-и-Сина, 1938(1317), 4-е изд. С. 123.

находилось изображение Фарвахара – главного символа зороастризма, известного со времен древнеиранской династии Ахеменидов³⁹⁸.

В верхнем правом углу этой четверти Фарвахар сопровождался эмблемой солнца, в исполнении, приближенном к изображениям солнца на рельефах Тахт-е Джемшида (Персеполиса). В четвертой четверти в лазоревом поле был изображен Симург (перс. Сенмурв) – мифический крылатый пес, символизирующий эпоху двух древнеиранских династий— Аршакидов и Сасанидов³⁹⁹.

Другие символы были связаны с исламским периодом истории Ирана. В третьей четверти щита в зеленом поле был помещен меч Зульфикар, принадлежавший пророку Мохаммеду и перешедший к четвертому халифу и первому шиитскому имаму Али ибн Абу-Талибу⁴⁰⁰. Меч символизировал исламскую (шиитскую) историю государственности Ирана.

Спорным является символ «Лев и Солнце» (перс. «Шир-о-Хоршид»), известный со времен Сефевидов и ставший национальной эмблемой Ирана еще в эпоху Каджаров. Сторонниками исламской интерпретации символ льва с мечом на фоне восходящего солнца трактовался в качестве метафоры для изображения Али ибн Абу-Талиба, сторонники более древней интерпретации символа воспринимали его в качестве древнего символа шахской власти, символа древнего шаха Джемшида или Ирана в целом⁴⁰¹.

Элементами европейской геральдической традиции на гербе выступали золотые львы, держащие восточные мечи. Щит дополнялся цепью Ордена Пехлеви. На лазоревой ленте под щитом был помещен девиз на персидском языке: «Мара дад фармуд о Кход Давар аст» («Мне повелел быть справедливым, и Сам является Судьей»). Щит венчала корона

³⁹⁸ Kamyar Abdi. Op. cit. P. 53-54.

³⁹⁹ پيرنيا حسن. اساطير ايران باستان. Пирния Хасан. Мифы Древнего Ирана... С. 311.

⁴⁰⁰ Forugi Mohammed Asar. Op. cit. P. 35.

⁴⁰¹ كسرائي سید احمد. تاريخ شير و خورشيد. Кесрави Сейид Ахмад. История Льва и Солнца... С. 202.

Пехлеви, созданная для церемонии коронации Реза-шаха по образу и подобию короны Сасанидов⁴⁰².

Большое значение с точки зрения анализа националистических тенденций в государственной символике Ирана эпохи Пехлеви имеет интерпретация государственного флага шахиншахского государства⁴⁰³. Существовавший в период правления династии Пехлеви государственный флаг Ирана был учрежден еще в период Каджаров, и официально его внешний вид был определен статьей 5 Основного Закона (Конституции) 1906 года: «Официальными цветами иранского флага являются зеленый, белый и красный с гербом – лев и солнце»⁴⁰⁴.

Общепотребительным названием флага среди иранцев было словосочетание «парчам-е се ранг» («трехцветное знамя», «триколор»)⁴⁰⁵. Все три цвета флага имели отношение к далекому прошлому Ирана и были связаны с традиционным их восприятием в древнеиранском обществе в период его разделения на три сословия [Приложение 3]. В соответствии с концепцией, предложенной академиком Б. Гафуровым, полноправное свободное население Древнего Ирана делилось на военную знать (в авестийском языке «ратайштар) (чьим традиционным цветом был красный), духовенство (в авестийском - «атраван», цвет – белый) и слой свободных общинников, скотоводов и земледельцев (в авестийском - «вайштрийя»), ассоциировавшихся с зеленым цветом. Само древнеиранское слово «пиштра», использовавшееся для обозначения понятия «сословие», также означало слово «цвет»⁴⁰⁶.

⁴⁰² Essad-Bey Mohammed.. Op. cit. P. 12.

⁴⁰³ The Flag of Iran //The Art Blog of Kitty Saunders [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://blog.kittysanders.com/wp-content/uploads/2014/09/Pahlavi-Imperial-Iran-Reza-Shah-the-Great-Standard-1933-1964-Iran-Flag.jpg> (дата обращения 20.02.2015).

⁴⁰⁴ Constitution of the Iran... P. 442.

⁴⁰⁵ رضایی همدانی عبدال. تاریخ ایران. Хамадани Рази Абдолла. История Ирана («Тарих-е Иран»). Тегеран: Ширва-Хоршид, 1937(1316). С. 22.

⁴⁰⁶ Гафуров Б. Г. Указ. соч. С. 31.

Традиция использования красного, белого и зелёного цветов была известна еще в Ахеменидской империи (558—330 до н. э.). Так, в 1975 году при раскопках в Персеполисе – одной из столиц Ахеменидов - археологами был обнаружен штандарт с изображением золотого орла с распростертыми крыльями, имевший по периметру кайму из красно-бело-зеленых треугольников⁴⁰⁷.

Анализ текста государственного гимна Ирана периода Пехлеви также подтверждает большое идеологическое значение доисламских ценностей в политике шахиншахского правительства. Первым государственным гимном Ирана с 1872 до 1933 года была музыкальная композиция «Благополучие Шаху» («Саляме-шахи»), исполнявшаяся без слов. Автором гимна был преподаватель кафедры музыки в высшем учебном заведении «Дар уль-Фунун» француз Альфред Жан-Батист Лемер. В 1933 году по поручению Реза-шаха персидское Общество литераторов представило текст нового гимна, получившего название «Соруде-Шаханшахи-йе-Иран» («Имперский гимн Ирана»). Композитором гимна стал Давуд Наджафи Могаддам. Новый государственный гимн состоял из трех частей. Первая часть включала в себя посвящение шаху (автор текста Мохаммад Хашем Афсар), вторая – посвящение государственному флагу (автор - Абдулрахман Парса Туйсеркани), третья была посвящена собственно Ирану (автор - Мохаммад Хашем Афсар). Как правило, в ходе официальных церемоний исполнялась только первая его часть. Ниже приводится полный текст гимна:

«Да здравствует наш Шахиншах!

Пусть его слава дарует бессмертие нашей земле.

За Пехлеви, благодаря которому Иран

⁴⁰⁷ 1975 تا 1850 از ایران شناسی در معصومی. باستان شناسی. Масуми Г. Р. Археология в Иране с 1850 по 1975 годы («Ба-станшинаси дар Иран аз хезаро хаштсадо панджо та хезаро нохсадо хафтадо пандж»). Тегеран: Центр общественных связей Шахиншахской Армии, 1976(1355). С. 342.

Стократно стал великолепно, нежели был прежде.
 Не раз сталкиваясь ранее со злобой врагов,
 Он ныне наслаждается миром в его сильных руках.
 Мы, иранцы всех поколений, ликуем и радуемся.
 И да благословит его Господь ныне и во веки веков!

О солнце, сияющее на флаге Ирана!
 Коснись каждого народа своими лучами силы и справедливости.
 Мы храним в нашей памяти те дни,
 Когда твой сияющий меч принёс мир повсюду.
 Мы отдадим наши жизни под сенью праведности,
 И заберём жизнь у каждого врага.
 Мы - наследники царского рода Кеянидов;
 О, любимая наша земля – мы твои навеки!

Мы по праву господствуем и поныне
 Мы всегда требовали лишь того, что было правильным.
 Почитая Шаха, мы всегда
 Защитим нашу землю от врагов.
 «Добрые дела» – наша первая добродетель,
 «Добрые мысли» - сияние для наших сердец и путеводная звезда для
 разума,
 «Добрые слова» - свет для всех и каждого.
 Всё это принесёт славу Ирану, которая распространится повсюду»⁴⁰⁸.

Если первая часть гимна возвеличивает шаха, то вторая призывает иранцев гордиться представителями полулегендарной доисламской династией Кеянидов. В третьей части гимна говорится о зороастрийской

⁴⁰⁸ История национального гимна Ирана //Блог Резы Саджади [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sajjadi.livejournal.com/190456.html> (дата обращения 29.09.2014).

триаде нравственных ценностей – «добрых делах» («пиндори нек»), «добрых мыслях» («рафтори нек») и «добрых словах» («гуфтори нек»), которые упоминаются в священной книге зороастрийцев «Авесте» в качестве основы добродетели⁴⁰⁹. Тем самым, при анализе текста шахского гимна мы не встречаем ни малейшего упоминания об исламских, шиитских ценностях.

Представители династии Пехлеви постоянно подчеркивали свою связь с доисламским прошлым Ираном, с древними иранскими династиями. Для утверждения данной идеи в общественном сознании использовались различные торжественные мероприятия режима, носившие массовый характер. Сама церемония коронации Реза-шаха, состоявшаяся 25 апреля 1926 года, с одной стороны, была призвана символизировать начало нового, особого этапа в истории Ирана, с другой – подчеркивала преемственность новой династии от древнеперсидской традиции [Приложение 4].

Династия Пехлеви объявлялась прямой наследницей древнеиранских династий Ахеменидов и Сасанидов. Коронация Реза-шаха, состоявшаяся 26 апреля 1926 года, нарушала традиционный порядок коронации, принятый у Каджаров. Реза-шах отказался короноваться кадjarской короной и предпочел свою собственную, выполненную в сасанидском стиле. Вероятно, подражая Наполеону Бонапарту, Реза-шах совершил театральный жест – вырвал из рук духовного лица шахскую корону и водрузил ее себе на голову самостоятельно. В ходе коронации премьер-министр Форуги выступил с речью, в которой подчеркнул принадлежность Реза-шаха «к чистой иранской расе»⁴¹⁰.

Коронация Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви 26 октября 1967 года также служила тому, чтобы продемонстрировать приверженность династии

⁴⁰⁹ Авеста в русских переводах... С. 86.

⁴¹⁰ Forugi Mohammed Asar. Op. cit. P. 23.

древнеперсидским традициям [Приложение 5]. Если его отец выбрал для новой династии название «Пехлеви», чтобы подчеркнуть связь с древнеиранской монархической традицией, поскольку данное название было связано с названием парфянского династического дома Карин-Пахлави («пахлави» в среднеперсидском означало «парфянский»), то Мохаммед Реза-шах Пехлеви расширил свой титул шахиншаха, к которому он добавил название «Арьямехр» («Свет ариев»)⁴¹¹. В ходе своей коронации шах пошел на беспрецедентный шаг – так же, как и его отец, подражая Наполеону I. По аналогии с Жозефиной Богарне Мохаммед Реза-шах Пехлеви лично короновал свою жену Фарах Дибу Пехлеви как императрицу, «шахбану»⁴¹². Таким образом, Фарах Дибба стала первой и единственной женщиной в истории Ирана после арабского вторжения, удостоенной такого титула. До нее в иранской истории обладательницами титула «шахбану» были только две принцессы сасанидского времени - Борандохт и Азармедохт⁴¹³. Кроме нового титула, Фарах получила право регентства в случае, если после смерти ее мужа наследник престола - родившийся 30 октября 1960 года старший сын шаха Реза Кир Пехлеви - не достиг бы 21 года⁴¹⁴.

Активная пропаганда доисламского культурного наследия Ирана осуществлялась в рамках празднования 1000-летия поэта Абулькасима Фирдоуси в 1934-1935 годах. В этот период по всей стране открывались памятники Фирдоуси, большими тиражами печатались его произведения, посвященные доисламским героям Ирана⁴¹⁵.

В 1970-х годах шахиншахское правительство уделяло большое внимание пропаганде культуры Ирана на международном уровне. В стране

⁴¹¹ Sanghvi R. Aryamehr: The Shah of Iran. A Political biography. London: Macmillan, 1968. P. 14.

⁴¹² Sanghvi R. Op. cit. P. 292.

⁴¹³ Ibid. P. 151.

⁴¹⁴ Pahlavi Farah. An enduring love: my life with the Shah: a memoir. New York: Miramax, 2005. P. 63.

⁴¹⁵ Forugi Mohammed Asar. Op. cit. P. 119.

активизировалась деятельность различных объединений, действовавших в сфере межкультурного сотрудничества. Так, в этот период Иран посетили более десятка спецтургрупп из СССР по линии Иранского общества культурных связей с СССР, возглавлявшегося членом иранского сената генералом Джаханбани. Только в период с 1973 по 1975 годы в Иране побывали 4 советские спецтургруппы в составе 54 человек (в том числе 19 русских, 6 армян, 6 грузин, 8 туркмен, 7 таджиков)⁴¹⁶. О пребывании таких групп в Иране в 1973-1976 годах подробно рассказывает в своих воспоминаниях таджикский ученый Хайруллохи Афзал, который, в частности, сообщает о насыщенной культурной программе, включавшей в себя посещение дворцов Гулистан, Бахористан, Ниаваран, Саадабад, библиотеки меджлиса Национального совета, музея древностей Ирана⁴¹⁷.

В октябре 1971 года шахиншахским правительством были организованы массовые торжества, посвященные 2500-летию Персидской империи [Приложение 6]. На официальную церемонию были приглашены главы правительств всех стран. Что интересно, посадочные места для иностранных представителей располагались таким образом, чтобы обеспечить воспроизведение сцены на барельефе древнего дворца Ападана с изображением эмиссаров из покоренных персами стран, приносящих дань шаху [Приложение 7].

Многие иностранные лидеры, не посвященные в тонкости истории Ирана, попали в эту своеобразную «ловушку» - один император, девять королей, три принца, два наследных принца, 13 президентов, 10 шейхов и 2 султана. Остальные, более наблюдательные, отправили вместо себя вице-президентов, глав правительств и министров иностранных дел. Центральным событием в ходе торжеств стал театрализованный парад в

⁴¹⁶ Авдеев Г. П. К вопросу о советско-иранских культурных и общественных связях (1950-1975 гг.) //История и идеология стран Востока. М.: Наука, 1978. С. 8-9.

⁴¹⁷ Хайруллохи Афзал. Иран эпохи Пехлеви («Эрони Пахлави»). Душанбе: Деваштич, 2005. С. 48.

Персеполисе, в котором приняли участие военнослужащие иранской армии, демонстрировавшие вооружение и униформу всех периодов истории Ирана от Ахеменидов до Пехлеви [Приложение 8]. Главными центрами проведения праздничных мероприятий стали археологические комплексы Тахт-е Джамшид (Персеполис) и Пасаргады⁴¹⁸.

Кульминацией торжеств стала речь Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви у могилы Кира Великого в Пасаргадах: «О великий Кир, шахиншах, шах Ирана, я обращаюсь к тебе от своего имени и от имени всего моего народа. Возрадуйся! Сегодня мы являемся свидетелями того момента, когда Иран возобновляет свой обет перед историей - двигаться по твоему пути, о бессмертный исторический герой, основатель древнейшей империи в мире, величайший правитель всех времен, достойный сын человечества! Здесь, стоя перед твоей вечной обителью, я говорю тебе эти торжественные слова: спи спокойно, потому что мы пробудились и вновь следуем твоему славному наследию»⁴¹⁹. Общая стоимость проведения мероприятий, посвященных 2500-летию Персидской империи, составила колоссальную цифру от 200 до 300 млн. долларов США⁴²⁰. В целом следует отметить, что целью проведения данных мероприятий для Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви являлось как повышение имиджа монархии внутри Ирана, так и повышение своего авторитета в среде истеблишмента иностранных государств. Однако эффект оказался прямо противоположный ожиданиям: представители национальной интеллигенции критиковали мероприятия с научной точки зрения, отмечая несоответствие отдельных церемоний историческим реалиям, духовенство и политическая оппозиция ставили шаху в вину огромные траты денежных средств на организацию

⁴¹⁸ Kamyar Abdi. Op. cit. P. 64.

⁴¹⁹ Ibid. P. 65.

⁴²⁰ Halliday F. Op. cit. P. 218.

торжеств⁴²¹. С меньшими затратами в 1976 году в Иране широко отмечалось 50-летие династии Пехлеви, однако в идеологическом плане значение этого юбилея было очень высоким – в связи с ним было введено новое летоисчисление «эра Шахиншахи»⁴²².

В обращении 31 октября 1971 года аятолла Рухолла Хомейни заявил: «Миллионы туманов, составляющих богатство иранского народа, потрачены на это легкомысленное и абсурдное торжество, на торжество тех, чье скандальное поведение на протяжении всей истории является причиной преступности и угнетения, мерзости и коррупции... Только Бог знает, сколько всего бедствий и преступлений произошло по вине иранской монархии с самого начала ее истории. От преступлений царей Ирана почернели страницы истории. Эти цари непрерывно устраивали резню собственного народа и строили пирамиды из черепов. По преданию, пророк (да благословит его Аллах) говорил, что название «царь царей», которое несут монархи Ирана, является наиболее ненавидимым из всех названий в глазах Бога. Ислам принципиально противоположен самому понятию монархии»⁴²³.

Важнейшей опорой династии Пехлеви была армия, сыгравшая ключевую роль в приходе к власти Реза-шаха в 1921 году, в восстановлении власти центрального правительства Ирана в 1945-1946 годах, а также в перевороте 1953 года, вернувшего Мохаммеду Реза-шаху власть в Иране. Доисламские ценности играли значительную роль в системе идеологической работы в шахиншахских вооруженных силах. В 1942 году было сформировано элитное подразделение внутри шахиншахской армии – Шахиншахская гвардия. При его создании использовался опыт Республиканской гвардии Франции и Британской

⁴²¹ The Rise. Defense Publication of the Organization of Iranian Moslem students... Volume 1. July, 1977 - March 30, 1979. № 1.

⁴²² Годс Махмуд Реза. Указ. соч. С. 237.

⁴²³ Supplement to Iran Report... P. 98.

королевской конной гвардии⁴²⁴. Ядро нового подразделения составляло подразделение «Джавидан» («Бессмертные»), названное в честь древнеперсидской гвардии ахеменидского периода. Со временем «Бессмертные» выделились в самостоятельное подразделение. К 1978 году оно включало в себя бригаду из 4-5 тысяч человек, включая танковый батальон. «Бессмертные» отвечали за внешнюю и внутреннюю безопасность шахского двора. Для приема в ряды «Бессмертных» новобранец должен был пройти жесточайшую процедуру отбора. Так, одним из условий поступления в ряды гвардейцев было успешное прохождение кандидатом интервью, в ходе которого он должен был рассказать о своей генеалогии на протяжении 23 поколений по памяти в одиночку⁴²⁵. «Бессмертные» имели светло-красные знаки различия, использовали синие и красные мундиры, а также церемониальные серебряные кирасы и шлемы с обилием древнеперсидской символики [Приложение 9].

Шахиншахская гвардия, включая «Бессмертных», сохраняла преданность династии Пехлеви даже после отъезда Мохаммеда Реза-шаха из страны в январе 1979 года и участвовала в боях с отрядами революционеров 9-11 февраля 1979 года вплоть до своего разоружения победившими повстанцами⁴²⁶.

Следует также отметить широкое распространение доисламской символики в эмблемах практически всех подразделений шахиншахских вооруженных сил и специальных служб. Например, служба безопасности «САВАК», которая в новейшее время фактически стала преемником древнеперсидской секретной службы «глаза и уши царя», известной в Ахеменидской империи, в качестве своей эмблемы использовала

⁴²⁴ Halliday F. Op. cit. P. 104.

⁴²⁵ The Rise and Fall of the Pahlavi Dynasty: Memoirs of Former General Hussein Fardust... P. 372.

⁴²⁶ Ibid. P. 329.

изображение мифического существа Сенмурва (Симурга) с человеческой головой, выполненное в ахеменидском стиле на фоне восходящего солнца [Приложение 10].

В эпоху Пехлеви доисламские традиции активно использовались в архитектуре Ирана. Основой для их применения являлись достигнутые успехи археологической науки. Уже в период правления Реза-шаха в Иране были активизированы археологические раскопки, в которых принимали участие как иранские, так и зарубежные исследователи. В 1937 году в Тегеранском университете была открыта кафедра археологии. Иранские археологи занимались исследованием таких археологических памятников, как Тахте-Джамшид, Пасаргады, Накше-Ростам, а также изучали другие археологические объекты⁴²⁷.

В 1930-е годы бурное развитие получает т. н. «новое персидское искусство», которое на практике означало широкое использование древнеперсидских стилей ахеменидской, парфянской и сасанидской эпох. «Новое персидское искусство» получало государственную поддержку, в результате чего официальные здания строились не в соответствии с европейской традицией, а в древнеперсидском стиле. Именно в таком стиле в Тегеране были построены здание министерства иностранных дел [Приложение 11], центральный филиал Национального банка Ирана [Приложение 12], штаб-квартира полицейского управления, центральный почтамт в Тегеране, археологический музей, штаб Шахиншахской гвардии [Приложение 13] и ряд других зданий⁴²⁸.

Популярность древнеперсидских традиций в иранской архитектуре сохранялась и при Мохаммеде Реза-шахе Пехлеви. В 1960-1970-е годы эти традиции вступали во взаимодействие с другими направлениями

⁴²⁷ 1975 تا 1850 از ایران شناسی در معصومی. ماسومی. G. P. Masumi. Archaeology in Iran from 1850 to 1975... С. 94.

⁴²⁸ Kohl P. and C. Fawcett. Nationalism, Politics and the Practice of Archaeology. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 360.

архитектуры. Среди монументальных памятников архитектуры эпохи Пехлеви позднего периода необходимо отметить «Башню памяти царей» (перс. «Шахийяд Арьямехр») в Тегеране [Приложение 14]. Данный памятник был открыт 16 октября 1971 года в ознаменование 2500-летия Персидской империи. При строительстве башни, возведенной из исфаханского белого мрамора, были использованы 8 тысяч каменных блоков. Архитектором «Башни памяти царей» стал Хоссейн Аманат, известный в Иране своими зданиями в стиле классической персидской архитектуры. После Исламской революции 1979 года башня сменила название на Башню Свободы (перс. «Бордже Азади»). В настоящее время памятник является одним из главных символов Тегерана⁴²⁹.

Пропаганда наследия классической персидской литературы выполняла роль духовной основы единения иранцев под скипетром династии Пехлеви. В годы правления Реза-шаха изменилась «иерархия» великих персидских поэтов средневековья. Если в кадjarскую эпоху главными объектами почитания были поэты так называемого суфийского круга, в первую очередь Саади и Хафиз, то в период Пехлеви на передний план выходит Абулькасим Фирдоуси со своей эпической поэмой «Шахнаме», еще при жизни поэта вызвавшей враждебное к нему отношение со стороны многих ревнителей мусульманского благочестия за открытое прославление в ней царей и героев доисламского Ирана. В 1934 году в городе Тусе, на родине Фирдоуси, Реза-шах Пехлеви лично присутствовал на открытии памятника поэту в честь его 1000-летия⁴³⁰.

Шахи династии Пехлеви проводили культурную политику, опирающуюся на доисламское наследие Ирана, в связи с чем поощрялся общественный интерес к зороастризму как к древней религии Ирана и к культуре зороастрийцев как представителей исконной персидской

⁴²⁹ Ibid. P. 366.

⁴³⁰ Годс Махмуд Реза. Указ. соч. С. 96.

идентичности. Зороастризм использовался в качестве укрепления персидского культурного ядра. На литературном факультете Тегеранского университета с 1934 года было введено преподавание Авесты, изучение зороастрийской философии и этики, а также среднеперсидского языка⁴³¹.

В конце 1920-1930-х годов началась кампания за уравнивание в правах иранских зороастрийцев с мусульманами, за их активное участие в общественной жизни. Зороастрийцев стали принимать на государственную службу, кадровыми офицерами в армию, в государственные учреждения, в Тегеранский университет и другие высшие учебные заведения. Во время празднования в Иране 1000-летия великого иранского поэта Абулькасима Фирдоуси зороастрийское печатное издание «Иранская Лига» передало в дар государству памятник поэту, который позднее был установлен в Тегеране⁴³².

С конца 1920-х годов в иранской литературе появился новый жанр, выражавшийся в восхищении Зороастром и его религией, отождествлении их с жизнеутверждающей силой древнего Ирана. Упадок Ирана в позднейший период истории приписывался снижению этой силы. Так, например, Мирзаде-йе Эшки, известный поэт, создал оперетту «Растахиз» («Возрождение»), в которой прославлялся Зороастр и древнеиранские шахи. Ибрагим Пурдавуд, профессор кафедры археологии Тегеранского университета, написал стихотворение «Амшиспандан» («Архангелы»), в котором говорилось о явлении Зороастра к автору данного произведения⁴³³. Подчеркивалось, что падение Сасанидской империи и арабское вторжение в Иран в седьмом веке было самой большой трагедией

⁴³¹ Дорошенко Е. А. Зороастрийцы в Иране... С. 88.

⁴³² Там же. С. 89.

⁴³³ پورداوود ابراهيم. امش اسپندان. شعر. Тегеран, 1934(1313). С. 3.

в истории Ирана и что арабы вынудили иранцев силой или обманом отказаться своей древней религии и принять ислам⁴³⁴.

Уже в период правления Реза-шаха происходит значительная активизация жизни зороастрийской общины в Иране. В стране начинают открываться новые зороастрийские храмы. Так, в 1934 году зороастрийцы смогли открыть свой храм в Йезде. Начался частичный процесс возвращения зороастрийцев в Иран из вынужденной эмиграции⁴³⁵. Таким образом, по сравнению с периодом правления Каджаров социальное, экономическое и политическое положение зороастрийской общины в период Пехлеви улучшилось.

Покровительство шахской власти по отношению к зороастрийцам продолжалось и в период правления Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви. В своих работах шах уделяет большое внимание описанию деятельности доисламских правителей Ирана. Арабское завоевание характеризуется в целом как негативный процесс, направленный против иранской цивилизации⁴³⁶.

Возвеличивание доисламской истории, популяризация древнеперсидской традиции в культуре Ирана периода Пехлеви сочетались с курсом на форсированную модернизацию, заключавшуюся в стремлении государства приблизить культуру страны к европейской культуре. Если в начале правления Реза-шаха в качестве образца европейской культуры воспринималась Франция, а к концу 1930-х годов предпринимались попытки проложить дорогу в Иран для немецкой культуры, то в послевоенное время и особенно в период «белой революции» 1960-1970-х

⁴³⁴ كسروی سيد احمد، تاريخ شير و خورشيد كسرائي Сейид Ахмад. История Льва и Солнца («Тарих-е шир ва хор-шид»). Тегеран, 1930(1309). С. 72.

⁴³⁵ Крюкова В. Ю. Зороастрийские святыни Йезда и Тегерана (предварительное описание и краткие заметки по истории бытования). Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-206-7/ (дата обращения: 11.05.2015).

⁴³⁶ محمد رضا پهلوی، تمدن بزرگ مохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации... С. 7-11.

годов в культурном отношении режим ориентировался на Великобританию и Соединенные Штаты Америки⁴³⁷. Вестернизация в Иране началась с директивных действий правительства Реза-шаха в 1925 году по введению европейской формы одежды. Традиционный персидский головной убор – кулох – был заменен сначала на так называемую пехлевийскую шапку – «кулах-е пехлеви», а затем на европейский головной убор – шляпу для государственных служащих и фуражку для военных. В том же 1928 году в Иране был введен европейский костюм⁴³⁸.

По турецкому образцу были изъяты из употребления феодальные титулы и введены фамилии. Власти жестоко пресекали любое сопротивление реформам. В 1936 году в Мешхеде была открыта стрельба из пулеметов по нескольким тысячам человек, которые сели в бест, протестуя против расправ полиции при проведении приказа о замене головных уборов⁴³⁹.

В 1935 году был издан декрет об обязательном снятии женщинами чадры. Женщины стали допускаться в высшие учебные заведения и на работу в государственные учреждения в качестве машинисток, секретарей. Создавались смешанные женские и мужские и только женские школы. Однако при Реза-шахе по-прежнему сохранялось многоженство и неравноправное положение женщины в семье и быту. Женщины получали меньшую по сравнению с мужчинами зарплату за равный труд, были лишены избирательных прав, вопрос об уравнивании их в правах с мужчинами при Реза-шахе даже не ставился⁴⁴⁰.

В послевоенный период шахиншахское правительство продолжило политику вестернизации. В ходе референдума 1963 года в списке реформ,

⁴³⁷ Гребнёв А. М. Иран в 60-70-х гг.: восприятие буржуазной культуры Запада // Народы Азии и Африки. 1984. № 4. С. 105.

⁴³⁸ Годс Махмуд Реза. Указ. соч. С. 151.

⁴³⁹ Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях... С. 46.

⁴⁴⁰ Иванов М. С. Антинародный характер правления династии Пехлеви в Иране // Вопросы истории. 1980. № 11. С. 69.

вынесенных на обсуждение, был указан пункт об изменении закона выборов в меджлис и сенат. В соответствии с данным пунктом, утвержденном на референдуме, женщины получали равные права с мужчинами в избирательном процессе⁴⁴¹. В 1960-1970-е годы в Иране начинается постепенный процесс вовлечения женщин в социальные процессы. Женщины появляются в армии, в том числе создаются женские военные подразделения, в судебной системе, в политическом руководстве. В 1968 году Фаррухру Парса стала первой женщиной-министром в истории Ирана, возглавив министерство образования⁴⁴². Большое внимание к вопросам эмансипации женщин в Иране проявляла шахбану Фарах Дибя Пехлеви, занимавшаяся организацией культурно-просветительской работы в данном направлении⁴⁴³.

Как отмечал Мохаммед Реза-шах Пехлеви в книге «К великой цивилизации», если «..за получение избирательного и других социальных прав женщины в развитых странах боролись более 100 лет, нам удалось этого достичь благодаря реализации всего одного принципа революции. В связи с воплощением других принципов революции, и, особенно, принципа социального обеспечения, несмотря на длительные усилия развитых стран, наша страна обогнала многие из них»⁴⁴⁴.

Однако процесс вестернизации в Иране не был равномерным⁴⁴⁵. Одной из основных причин этого стала националистическая идеология, непонятная значительной массе населения страны. В качестве обоснования идеи вестернизации Ирана Мохаммед Реза-шах Пехлеви использовал тезис о том, что иранцы по своему менталитету близки европейцам в силу

⁴⁴¹ Демин А. И. Общественные преобразования и основные тенденции социально-экономического и внутривнутриполитического развития Ирана //Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. С. 338.

⁴⁴² Halliday F. Op. cit. P. 265.

⁴⁴³ Pahlavi Farah. An enduring love: my life with the Shah... P. 189.

⁴⁴⁴ تمدن بزرگ محمد رضا پهلوی. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации... С. 332.

⁴⁴⁵ Zonis Marvin. The political elite of Iran... P. 80.

общего с ними индоевропейского происхождения⁴⁴⁶. Поэтому основное воздействие эта идеология оказывала на социальную элиту — крупный бизнес и интеллигенцию, а также на часть молодого поколения, искусственно изолированную от населения страны. Так, в 1970-х годах из 175 тысяч студентов высших учебных заведений 70 тысяч обучались за границей⁴⁴⁷.

Ремесленники и торговцы («базари»), а также крестьяне, оказавшиеся в трудной ситуации в связи с ухудшением экономического населения в сельской местности и наводнившие крупные города в середине 1970-х годов, оказались под влиянием шиитского духовенства и игнорировали вестернизацию.

Даже после своего поражения шах не отказался от своих идеологических убеждений. Возвеличивание доисламского прошлого, нашедшее отражение в его работах, вызывало стойкое неприятие со стороны шиитских богословов. В работе известного иранского богослова (муджтахиды) Муртазы Мутаххари «Иран и ислам: история взаимоотношений» (1970) прямо утверждается о ведущейся в Иране широкомасштабной борьбе против ислама «под ложными предлогами борьбы против арабов и арабизации», о «...пренебрежении исламскими святынями под видом «защиты иранской нации». Мутаххари отмечает то, что это «...не случайная, а запланированная, преднамеренная и целенаправленная акция. Усилившаяся в последнее время пропаганда зороастризма также является политической акцией»⁴⁴⁸. Легко понять, что виновными в данных действиях представители религиозных кругов считали окружение правящего шаха и его самого. Параллельно с этим гнев

⁴⁴⁶ Mohammed Reza Shah Pahlavi. *Mission for My Country*... P. 155.

⁴⁴⁷ Гребнёв А. М. Указ. соч. С. 110.

⁴⁴⁸ Мутаххари Муртаза. Указ. соч. С. 9.

духовенства провоцировался усилением всесторонней вестернизации общества.

Таким образом, культурная политика шахиншахского государства в период правления Пехлеви характеризовалась сочетанием национализма, основанного на достижениях прошлой, преимущественно доисламской эпохи истории Ирана и курсом на вестернизацию, основанной на искусственном сближении иранской культуры с европейской культурой. Результаты реализации данной культурной политики привели к тому, что именно в эру Пехлеви в иранском обществе сформировался феномен «двух культур» — элитарной, почти полностью вестернизированной и настроенной националистически, и народной, крайне негативно относившейся к этим процессам и логично воспринимавшей шахский режим как компрадорский, сотрудничающий с Западом.

3.2. Государственно-националистическая идеология в образовательной политике шахиншахского правительства

До прихода к власти в Иране Реза-хана персидская система образования была неразвитой и организованной в основном частным образом. Базой обучения было изучение Корана, основ исламского вероучения, а также персидского и арабского языков. В 1922 году в стране имелось всего 642 различных низших, средних и повышенного типа школ – государственных, частных и религиозных. Число учащихся в 1923 году составляло 55 тысяч человек⁴⁴⁹.

В 1927 – 1934 годах были приняты законы и постановления о всеобщем, обязательном и бесплатном начальном и о платном среднем и высшем образовании, об организации сети светских государственных

⁴⁴⁹ Дорошенко Е. А. Идеологические основы иранских учебников периода правления Реза-шаха Пехлеви... С. 58.

школ, а также педагогических училищ, педагогического института и университета. В 1936 году имелась 4901 школа с 257 тыс. учащихся, а в 1940 – 8237 школ с 497 тыс. учащихся. В 1929 году в Иране было всего около 50 иностранных школ, в том числе около 25 американских миссионерских школ. В 1934 году был основан университет в Тегеране, занятия в котором было разрешено посещать женщинам. Также были открыты сельскохозяйственный институт в Кередже и педагогический институт в Тегеране. Но во всех высших учебных заведениях Ирана в 1938 году насчитывалось только 4200 студентов. Несколько сот иранских студентов обучалось за границей. Образовательная политика в Иране 1920-30-х годов носила «тегераноцентристский» характер, так как за пределами столицы в этот период не был открыт ни один университет⁴⁵⁰.

Министерство просвещения осуществляло строгий контроль над состоянием идеологической работы с учащимися, общим воспитанием и обучением. Все иранские учебники по любым предметам подписывались к выходу в печать только тогда, когда в них упоминалось о трех базовых принципах государственной идеологии - «Бог, Шах, Народ». Для учебной исторической литературы 1920-1930-х годов были характерны такие отличительные признаки, как династическая периодизация исторических событий, культ личности шаха Реза Пехлеви, пропаганда паниранизма⁴⁵¹. В литературе государства Древнего Востока выступали в качестве фона для древнеиранских монархий. Типичным примером подобной концепции является учебник «Тарих-е Иран» Абдоллы Рази, изданный в 1937 году, который идеализировал достижения династий Ахеменидов и Сасанидов, характеризовал период правления Реза-шаха как новый этап в истории Ирана, как «эпоху его могущества и величия»⁴⁵².

⁴⁵⁰ Годс Махмуд Реза. Указ. соч. С. 144.

⁴⁵¹ Дорошенко Е. А. Идеологические основы иранских учебников периода правления Реза-шаха Пехлеви... С. 59.

⁴⁵² رضایی همدانی عبدال. تاریخ ایران. Хамадани Рази Абдолла. История Ирана... С. 4.

Преподаванию литературы в учебных заведениях Ирана эпохи Реза-шаха придавалось не меньшее значение, чем преподаванию истории и географии. Обязательным для учащихся было знакомство с «Шахнаме» Фирдоуси и «Хосров и Ширин» Низами⁴⁵³.

Все иранские учебные заведения в 1927-1928 годах были выведены из-под контроля духовенства. Вместе с тем следует отметить, что изучение ислама было интегрировано в учебные программы. Образовательные реформы в Иране осуществлялись в русле персидского национализма. Образование осуществлялось исключительно на персидском языке, преподавание на других языках было запрещено. Например, с конца 1920-х годов в школах Иранского Азербайджана был введен полный запрет на употребление азербайджанского языка в преподавании. Что характерно, в учебных программах школ родственные персам иранские языки курдов, луров, бахтиаров и белуджей рассматривались как диалекты персидского языка. В учебнике Абдоллы Рази ряд территорий за пределами Ирана назван персидскими, народы, их населяющие – иранцами (таджики, курды и другие), а их языки – диалектами персидского языка⁴⁵⁴.

В результате распространявшейся среди элиты иранского общества популярности доисламского культурного наследия в конце 1920-1930-х годах распространилась мода на обучение детей в зороастрийских школах «Фируз Бахрам» и «Ануширван Дадгар» в Тегеране⁴⁵⁵.

С середины 1930-х годов в Иране возникает и начинает бурно развиваться бойскаутское движение. С июня 1935 года, в соответствии с указаниями Реза-шаха, министерство просвещения Ирана начинает формировать бойскаутские организации по всей стран. В 1939 году созданные по Баден-Пауэлловской модели бойскаутские отряды стали

⁴⁵³ Дорошенко Е. А. Идеологические основы иранских учебников периода правления Реза-шаха Пехлеви... С. 62.

⁴⁵⁴ رضایی همدانی عبدال. تاریخ ایران. Хамадани Рази Абдолла. История Ирана... С. 31.

⁴⁵⁵ Дорошенко Е. А. Зороастрийцы в Иране... С. 108.

обязательными организациями в школах. Их верховным руководителем был назначен наследный принц Мохаммед Реза⁴⁵⁶. Активное развитие скаутского движения в Иране вызвало повышенный интерес нацистской Германии, стремившейся к распространению своего идеологического влияния в Иране. В 1938 году в Тегеран прибыл лидер «Гитлеровской молодежи» Бальдур фон Ширах, который провел ряд встреч с представителями образовательной сферы⁴⁵⁷.

В послевоенный период, по мере развития в стране промышленности и общего роста экономики остро стала проблема ликвидации неграмотности. В число законодательных актов, составивших впоследствии нормативно-правовую базу «белой революции шаха и народа», входил законопроект о создании «Корпуса просвещения» для борьбы с неграмотностью среди взрослых в сельской местности, подписанный шахом в 1962 году. Данный законопроект в составе «Шести пунктов белой революции» был одобрен населением Ирана в ходе референдума 26 января 1963 года⁴⁵⁸. В ходе реализации «белой революции» в программу реформ было дополнительно включено обеспечение бесплатного обучения в средних и высших школах к 1975 году. В 1972 году за достижения в борьбе с неграмотностью «Корпусу просвещения» была присуждена ЮНЕСКО международная премия им. Н. К. Крупской⁴⁵⁹.

В период правления Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви образовательная система в стране оставалась под контролем режима. В рамках преподавания курса истории в средних школах подчеркивался вклад

⁴⁵⁶ Оришев А. Б. Политика нацистской Германии в Иране... С. 117.

⁴⁵⁷ British documents of foreign affairs... Volume 28. Persia XIII. September 1935- December 1939. Frederick: Univ. publ. of America, 1994. Doc. 185. P. 288.

⁴⁵⁸ Губер А. А., Миллер А. Ф. Политические и экономические изменения в странах Азии и Африки в XX в. // Народы Азии и Африки. 1965. № 6. С. 13.

⁴⁵⁹ Демин А. И. Указ. соч. С. 362.

династии Пехлеви в развитие страны⁴⁶⁰. В 1963 году выходит работа М. Хонарманда «Новое учение - пехлевизм», в котором утверждается универсальный характер шахских реформ и подчеркивается их важность для других стран⁴⁶¹.

Таким образом, образовательная политика шахиншахского правительства периода Пехлеви напрямую увязывалась с задачами проводимого политического курса, основанного на государственно-националистической идеологии, в качестве своей идеологической основы ориентировалась на иранский национализм и приверженность шахской власти, базировалась на сочетании западного опыта с опорой на культивирование ценностей шахиншахского строя.

3.3. Лингвистическая реформа персидского языка в эпоху Пехлеви

Составной частью идеологической политики династии Пехлеви, с одной стороны, опиравшейся на доисламское культурное наследие Ирана, с другой стороны – взявшей курс на форсированную модернизацию всех сторон жизни иранского общества, стала лингвистическая реформа персидского языка.

Первый этап в реализации лингвистической реформы в Иране охватывал период с середины 1920-х годов до 1941 года. В реализации данной реформы шахиншахское правительство опиралось на научное сообщество Ирана, в котором большим влиянием пользовалось т. н. «пуристическое движение», представители которого стояли на

⁴⁶⁰ Афзалов Х. С. Преподавание истории в школах Ирана в 60-70-х гг. XX в. //Известия АН Таджикской ССР. 1980. № 3. С. 82.

⁴⁶¹ هنرمند. پهلويسم:مکتب نو Хонарманд М. Новое учение – пехлевизм («Пахлависм: мактабе ноу»). Тегеран: Изд-во Центра по исследованию политической культуры периода Пехлеви, 1963(1342). С. 21.

националистических позициях и выступали за чистоту персидского языка и персидской культуры.

Лингвистическая реформа основывалась на очищении персидского языка от иноязычной лексики, прежде всего арабизмов, а также заимствований из европейских языков. В отличие от лингвистической реформы в Турции, начавшейся примерно в то же время, режим Пехлеви не пошел на радикальные меры, включавшие в себя отказ от арабской письменности, что было успешно осуществлено в Турции. Реформа в Персии ограничивалась главным образом изменением лексики языка. Любопытно, что аналогичная реформа в турецком языке объяснялась кемалистскими идеологами необходимостью избавления турецкого языка от влияния арабского и персидского языков⁴⁶². Еще в 1924 году при правительстве Реза-хана была создана комиссия для разработки новых терминов для военной сферы. В 1932 году была создана аналогичная комиссия для реформирования научной терминологии⁴⁶³.

Основной базой для создания новых лексем и новых устойчивых лингвистических конструкций стали древнеперсидский и среднеперсидский языки. На волне антиарабских настроений и усиления иранского национализма в то время наблюдается широкое использование устаревших слов или новых конструкций. Этот новый стиль получил название «чисто персидского» («фарси-е сар-е»). Его последователи стремились к замене как арабской, так и европейской лексики персидской лексикой. Данный процесс происходил хаотично и в короткий срок привел к полному беспорядку и необходимости создания особого учреждения для фиксации всех произошедших изменений⁴⁶⁴.

⁴⁶² Perry John R. Language Reform in Turkey and Iran //International Journal of the Middle East Studies. 1985. № 17. P. 297.

⁴⁶³ Ibid. P. 298.

⁴⁶⁴ Meskoob Shahrokh. Op. cit. P. 46.

В мае 1935 года задача по организации и проведению лингвистической реформы в Иране была возложена правительством на вновь созданную Академию персидского языка и литературы («Фархангестан-е Иран») – т. н. «Первую академию», действовавшую в стране вплоть до 1941 года⁴⁶⁵.

Основной задачей «Первой академии» стала борьба с влиянием арабизмов. Значительное число арабизмов было заменено на слова персидского происхождения. Поощрялось также распространение персидских собственных имен вместо арабских. Это привело к так называемой «архаизации», заключающейся в распространении «чисто персидских» имен и фамилий, в том числе появились и распространились фамилии, подчеркивающие «арийскую составляющую» иранцев, такие, как Арьянпур, Ариана, Арьян⁴⁶⁶.

Академия осуществляла активную работу в сфере иранской топонимики, что нашло выражение в замене топонимики главным образом арабского и тюркского происхождения на персидскую. Например, город Хазрат-е Абд-оль-Азим, расположенный к югу от Тегерана, был переименован в Шахр-е Рей⁴⁶⁷.

Изменения коснулись и самого названия страны. Уже в конце 1934 года иранское правительство официально объявило, о некорректности использования прежнего названия страны «Персия». В циркуляре, который последовал в 1935 году, министерство иностранных дел Ирана объяснило внешнеполитическим ведомствам других стран, что провинция Фарс, от названия которой является производным слово «Персия», является всего лишь отдельно взятым географическим регионом Ирана. В феврале 1935 года шахиншахским правительством было принято постановление «Об

⁴⁶⁵ British documents of foreign affairs... Volume 27. Persia XII. October 1933-September 1935. Frederick: Univ. publ. of America, 1994. Doc. 256. P. 380.

⁴⁶⁶ Meskoob Shahrokh. Op. cit. P. 84.

⁴⁶⁷ Perry John R. Op. cit. P. 299.

изменении значения терминов «Персия», «Персидский», в соответствии с которым произошло изменение названия страны на «Иран»⁴⁶⁸. Новое название страны, существовавшее параллельно с названием «Персия» еще в доисламские времена, означало «Страна ариев», что подчеркивало историческую преемственность страны от доисламских государственных образований на ее территории.

Среди утвержденных «Первой академией» слов, относящихся к различным сферам деятельности, можно отметить следующие: «арз» («валюта») вместо араб. «асар»; «базпорс» («следователь») вместо араб. «мостантек»; «бехдашт» («здравоохранение») вместо араб. «хефз –оз-сеххе»; «пад-е-ган» («гарнизон») вместо араб. «сахло»; «таразманд» («равный») вместо араб. «мотеадел»; «чешмпезешк» («окулист») вместо араб. «каххал»; «канди» («количество») вместо араб. «карийат»; «дадсетан» («прокурор») вместо араб. «моддаи оль –омум»; «шахрдари» («муниципалитет») вместо араб. «баладийе»; «остан», «остандар» вместо араб. «вилайет», «вали» («провинция», «губернатор»); «нахост-вазир» («премьер-министр») вместо араб. «раис оль-возара»; «анджоман» («общество») вместо араб. «джамийат»; «шенаснамэ» («удостоверение личности») вместо фр. «passeport» и т. д. Кроме этого, Академия активно работала над созданием новых слов и словосочетаний для обозначения различных понятий, не нашедших словесного выражения в персидском языке, напр. «аждар» («дракон») в значении «торпеда», «абфэшан» - «гейзер», «бимэ» - «страхование». Новые, чисто персидские звания были введены в иранской армии: «артешбод» («генерал»), «сетван» («лейтенант») и т. д.⁴⁶⁹.

⁴⁶⁸ British documents of foreign affairs... Volume 27. Persia XII. October 1933-September 1935. Frederick: Univ. publ. of America, 1994. Doc. 199. P. 277-278.

⁴⁶⁹ Perry John R. Op. cit. P. 301-302.

Активное участие в деятельности академии принимал один из первых сторонников «чистого персидского языка», представитель крайнего крыла националистической иранской интеллигенции Сейид Ахмад Кесрави. Кесрави был недоволен медленным прогрессом Академии по очищению персидского языка от иностранных слов. Кесрави параллельно разработал своеобразный вариант персидского языка с обширным использованием частично вымышленной этимологии, заимствованной из древне- и среднеперсидского, а также авестийского и других иранских языков⁴⁷⁰.

За шестилетний период своего существования Академия утвердила около двух тысяч слов. Значимость деятельности Академии Ирана была настолько велика, что почти девяносто процентов отобранных ею слов вошло в употребление в современном персидском языке. Вместе с тем результаты деятельности «Первой академии» были противоречивыми. На фоне успехов в борьбе с арабизмами усилился приток в персидский язык лексики из европейских языков, что было связано с культурными контактами Ирана и Франции еще при поздних Каджарах. В 1920-1930-х годах наиболее популярным иностранным языком в Иране был французский⁴⁷¹.

В ходе событий 1941 года в отсутствие финансирования работа «Первой академии» была прекращена.

Второй этап в реализации лингвистической реформы в Иране совпал с деятельностью Академии языка Ирана («Второй академии» или «Второго Фархангестана») в 1970-1980-х годах. Законодательной основой для создания академии стал изданный Мохаммедом Реза-шахом Пехлеви 27 июля 1968 года указ «Об учреждении Фонда шахишахских академий Ирана». В тот период пост заместителя министра культуры Ирана занимал лингвист, сторонник очищения персидского языка от иностранных

⁴⁷⁰ Meskoob Shahrokh. Op. cit. P. 48.

⁴⁷¹ Perry John R. Op. cit. P. 305.

заимствований Мохаммад Мокаддам. Помощником Мокаддама был Садек Киа, считающийся основателем иранской диалектологии. При активном участии Мокаддама и Киа происходило формирование ядра «Второй академии». В 1970 году главой Академии был утверждён Садек Киа. Действительными членами Академии стали Забих Бехруз, Махмуд Хесаби, Дж. Резаи, С. Каримлу, Х. Голголаб и М. Могарреби⁴⁷².

Так же, как и «Первая академия», новое учреждение руководствовалось принципом пуризма и замены европейских и арабских слов на персидские. Несмотря на декларируемые широкие цели, члены Академии в основном занималась подбором пуристических эквивалентов к иноязычным лексическим заимствованиям. В рамках Академии был создан терминологический научно-исследовательский центр, занимавшийся непосредственно подбором и внедрением персидских эквивалентов для различных терминов. В структуре центра действовали 28 различных направлений, включавшие в себя учебно-воспитательную терминологию, право и администрирование, географию, литературу, искусство и археологию, топографию, лингвистику, политику и международные отношения, культуру, философию и социальные науки⁴⁷³.

За весь период работы Академии языка Ирана в ходе 149 проведённых заседаний Советом Академии по предложению 75 различных тематических комиссий по отношению к 1515 иноязычным заимствованиям были утверждены 1470 эквивалентов. Среди некоторых слов, утвержденных «Второй академией», можно отметить следующие: «амузане» (ежемесячная плата за обучение) вместо араб. «сахрийе»; «горух-е амузеш» («кафедра») вместо англ. «department»; «рахкар» («процедура») вместо араб. «тарз-е амал»; «карборд» («применение») вместо араб. «эстемал». Деятельность Академии иранского языка продолжалась до 1980

⁴⁷² Meskoob Shahrokh. Op. cit. P. 102.

⁴⁷³ Perry John R. Op. cit. P. 303.

года и была остановлена после Исламской революции. «Вторая академия» оказала сильное влияние на развитие языка и, пополняя его новыми персидскими словами, использовавшимися параллельно с европеизмами и арабизмами, создала целый ряд синонимов. При этом следует отметить, что в деятельности Академии проявлялись сильные националистические тенденции, продиктованные пуристическим подходом, в связи с чем далеко не все ее инновации нашли применение в персидском языке, например, такие, как «амизане» («мешалка») вместо англ. «mixer», «афзарган» («техническое обеспечение» вместо англ. «hardware») и т. д.⁴⁷⁴. Так же, как и в предшествовавший период, в период деятельности «Второй академии» в персидском языке росло значение лексики из западноевропейских языков.

При подведении итогов исследования роли государственно-националистической идеологии в культурной и образовательной политике шахиншахского правительства Ирана в 1925-1979 годах следует сделать следующие выводы.

Необходимо подчеркнуть, что культурная политика шахиншахского государства в период правления Пехлеви характеризовалась сочетанием национализма, основанного на достижениях прошлой, преимущественно доисламской эпохи истории Ирана, и курса на вестернизацию, основанного на искусственном сближении традиционной иранской культуры с европейской культурой.

Обращение к доисламскому прошлому Ирану, культивирование древнеиранских ценностей происходило в различных сферах. Оно было отражено в государственной символике – гербе, флаге, тексте государственного гимна, в литературе, архитектуре, среднем и высшем

⁴⁷⁴ Perry John R. Op. cit. P. 303-304.

образовании, в сфере языковой политики, а также в мероприятиях культурной направленности, осуществлявшихся шахским режимом.

Образовательная политика шахиншахского правительства периода Пехлеви напрямую увязывалась с задачами проводимого политического курса, основанного на государственно-националистической идеологии, в качестве своей идеологической основы ориентировалась на иранский национализм и приверженность шахской власти.

Составным элементом идеологии государственного национализма являлась проводившаяся на протяжении всего периода правления династии Пехлеви (с перерывами) лингвистическая реформа, основанная на националистическом принципе «пуризма», «чистоты языка» и отвечавшая задачам проводимой в стране националистической политики.

Задачам распространения в иранском обществе националистических ценностей служили мероприятия режима, призванные пропагандировать государственно-националистические ценности, в первую очередь торжества, посвященные 1000-летию Аболькаси́ма Фирдоуси, 2500-летию Персидской империи и 50-летию династии Пехлеви.

Заключение

Подводя итоги настоящему исследованию, необходимо сделать ряд следующих выводов, характеризующих значение идеологии государственного национализма в политической системе шахского Ирана в 1925 -1979 годах.

В результате выполненного исследования автор пришел к выводу о том, что иранский государственный национализм как политическая идеология является сложным и многосоставным явлением. Идеологические истоки данного феномена представлены в отдаленном историческом прошлом Ирана; они обусловлены развитием современного иранского национализма в XIX –начале XX века, а также прослеживаются в трудах иранских интеллектуалов шахского времени и в работах Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви.

Предпосылки для идеологического обоснования концепции иранского государственного национализма возникают в предшествующий исторический период и связаны с особенностями развития иранской цивилизации и ментальными установками иранского общества, включающими в себя сакрализацию высшей власти в общественном сознании и представления о мессианском характере иранской культуры.

Непосредственными истоками иранского государственного национализма стали представления иранских интеллектуалов XIX - начала XX веков, сформулировавших понятие иранской политической нации. Усилившаяся в начале XX века экономическая и политическая зависимость Ирана от третьих стран, военное присутствие иностранных держав на его территории способствовали бурному развитию иранского национализма. События Конституционной революции 1905-1911 годов, сепаратистские движения, вооруженное иностранное вмешательство и нарушение нейтралитета Ирана воюющими державами в ходе первой

мировой войны обусловили потребность в патриотической идеологии. Даная идеология была направлена на национальное сплочение и противодействие иностранному давлению. Пришедшая к власти в Иране в 1921-1925 годах династия Пехлеви инкорпировала национализм в государственную идеологию своего режима. Идеология государственного национализма в Иране в течение всего периода своего развития основывалась на целом комплексе источников, включающих в себя научную и общественную мысль Ирана, программные установки прошахских и других националистических партий, а также взгляды представителей правящей династии. Иранский Основной Закон 1906 года, действовавший с учетом дополнений 1925 года и являвшийся законодательной основой для шахиншахского государства, содержал ряд националистических положений еще со времен Конституционной революции, которые были закреплены и усилены дополнениями 1925 года, внесенными после вступления на престол новой династии (происхождение шаха, запрет на назначение на высшие государственные должности иностранцев, сакрализация роли шахской власти). Анализ положений иранской конституции позволил выявить широкие полномочия шаха и фактическое отсутствие контроля над его деятельностью, даже при формальной реализации в Основном Законе принципа разделения властей.

В эпоху Пехлеви иранский национализм получил теоретическое и практическое развитие в форме государственно-националистической идеологии. При рассмотрении вопросов генезиса данной идеологии в Иране с середины 1920-х до конца 1970-х годов следует выделить два этапа в его развитии.

Первый этап охватывает период правления Реза-шаха и начальный период правления Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви (до 1953 года). В этот период основными идеологическими источниками государственного национализма являлись концепции представителей иранской

националистической интеллигенции 1920-1930-х годов – Хасана Пирния, Мохаммеда-Али Форуги и других интеллектуалов, объединенных в Общество национального наследия. Данное общество действовало в стране с 1921 по 1935 годы. Автором выявлено влияние на государственно-националистическую идеологию в Иране взглядов националистической элиты 1930-х годов, участвовавшей в деятельности Организации ориентации общественного мнения с 1935 по 1941 годы. Кроме этого, во многом иранская государственно-националистическая идеология инкорпорировала в себя взгляды более радикальных сторонников иранского национализма – Ахмада Кесрави Тебризи, Махмуда Афшара, позиции которых могли расходиться с официальным идеологическим курсом шахского режима.

Второй этап связан с эпохой правления Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви. После ликвидации таких последствий второй мировой войны, как сепаратизм регионов и потеря контроля над ситуацией в стране, а также после восстановления шахиншахского строя в результате падения кабинета Мосаддыка, Мохаммед Реза-шах Пехлеви реформировал действующую идеологию. На международном уровне шах трансформировал ее в так называемый «позитивный национализм», под которым понимался курс на обеспечение экономической и политической независимости Ирана. Особый упор монарх сделал на развитие промышленности, желая превратить Иран к концу века в технологически и экономически развитое государство Ближневосточного региона.

В дальнейшем государственно-националистическая идеология была органично наложена на программу реформ, осуществлявшихся в рамках «белой революции шаха и народа». В качестве основных государственных идеологических институтов при Мохаммеде Реза-шахе Пехлеви использовались Организация национальной ориентации (с конца 1960-х гг.), Высший (шахский) научный совет, Исследовательский фонд культуры

Ирана («Боньяд-е фарханге Иран»), иранские университеты, а также различные общества, объединявшие прошахски настроенных интеллектуалов, в первую очередь «Иранвидж».

Отличительными чертами идеологии государственного национализма в Иране являлись паниранизм, курс на иранизацию (персизацию) национальных меньшинств и великоперсидский шовинизм. При этом культивирование доисламских ценностей сочеталось с курсом на форсированную модернизацию общества по западному образцу, основанную на искусственном сближении иранской культуры с европейской культурой.

Автором было установлено, что государственный национализм выступал в качестве идеологического обеспечения осуществлявшегося в Иране процесса модернизации. В первую очередь это касалось проблемы соединения идей всесторонней модернизации иранского общества с идеями сакрализации исторического прошлого (в первую очередь доисламского) и одновременно с идеей незыблемости шахской власти. При этом государственно-националистическая идеология в Иране основывалась на концепции исключительности иранской цивилизации и на принципе социального партнерства в рамках единой иранской нации.

Государственный национализм выступал в качестве идеологического обоснования территориальных претензий шахиншахского режима в Персидском заливе (в частности, на Бахрейн и малые острова) и активно использовался в политике шахского правительства, с одной стороны, при подавлении внутреннего сепаратизма в конце 1920-х годов и в ходе событий в Иранском Курдистане и Иранском Азербайджане в 1945-1946 годах, с другой – при поддержке курдского повстанческого движения в соседнем Ираке в конце 1960-начале 1970-х годов.

Первоначально возникнув как реакция на дезинтеграцию страны, выполняя функцию внутреннего сплочения общества под властью

монархии Пехлеви, государственно-националистическая идеология в послевоенный период в форме «позитивного национализма» была встроена во внешнюю политику Ирана, направленную на установление гегемонии шахиншахского государства в регионе Ближнего Востока.

Одним из компонентов иранского государственного национализма также являлся традиционный для Ирана шиитский ислам. Однако ислам в государственной идеологии занимал служебное, подчиненное положение по отношению к другим элементам официальной идеологии – культу шахской власти и паниранизму. Главной целью государственного национализма в Иране являлось идеологическое обоснование монархической власти. При этом в реализации данной цели иранский государственный национализм шел на «идеологические эксперименты». Таким экспериментом стала идеологическая концепция «белой революции шаха и народа», под которой понималось осуществление системных социально-экономических реформ, инициированных шахским правительством и проводившихся под его непосредственным контролем.

Государственный национализм составлял идеологическую основу национальной политики правящей династии, и в течение всей эпохи правления дома Пехлеви данная политика сохраняла преемственность своих основных черт. Это иранизация (персизация) национальных меньшинств страны в форме их культурной и языковой ассимиляции, великоиранский шовинизм, ликвидация традиционного уклада кочевых этносов, противодействие традиционному ирредентизму разделенных этнических групп (азербайджанцев, курдов, белуджей и др.). Видоизменялись только тактические формы реализации данной политики – от жестких силовых методов 1920-30-х годов до более гибких в 1960-70-х годах, что обуславливалось конкретно-историческими условиями, в которых находилась иранская монархия. Составлявшие в Иране около половины населения этнические меньшинства ощущали ущемление своих

прав со стороны государства и игнорирование своих культурных особенностей.

Автор пришел к выводу, что государственный национализм в Иране вступал в резкое противоречие с догмами шиитского ислама, выдвигая шаха и шахские традиции на первое место по сравнению с традиционными исламскими ценностями. Если в период правления Реза-шаха неприятие духовенства в первую очередь вызывал культ личности шаха и его авторитаризм в сочетании с модернизацией, то в период нахождения у власти его сына - подчеркнуто прозападная внешнеполитическая ориентация режима. Ислам в общеполитическом курсе играл всего лишь вспомогательную роль, и эта роль была обусловлена необходимостью маневрирования режима в условиях противостояния с силами консервативно настроенного шиитского духовенства.

Партийная система шахского Ирана носила авторитарный характер и имела признаки политического бонапартизма, в частности, отличалась наличием режима личной власти шаха, манипуляцией общественным сознанием с использованием политической демагогии, имитации многопартийной (двухпартийной) политической системы, опорой на административный ресурс, включавший в себя силовые ведомства и правительственный аппарат в целом. Следует также добавить, что к концу эпохи Пехлеви партийная система в Иране эволюционировала в сторону однопартийной диктатуры и превращения правящей партии в часть системы государственного управления.

Особая роль в реализации государственно-националистической идеологии в Иране принадлежала «белой революции шаха и народа», основа которой заключалась с одной стороны, в стремлении осуществить комплекс реформ, представлявших важность для различных сфер жизни страны в условиях экономического роста Ирана в рассматриваемый период и не имеющих прямого отношения к идеологической сфере; с другой

стороны – «белая революция» была рассчитана на пропагандистский эффект с целью упрочения режима, а также для борьбы с политической оппозицией шахиншахского строя. Идеологическая основа «белой революции» представляла собой синтез модернизма и иранского национализма, основанного на концепциях исключительности иранской цивилизации и уникальности иранской монархии. Тем самым «белая революция шаха и народа» органично вписывалась в концепцию идеологии государственного национализма.

Во внешней политике шахиншахское правительство Ирана руководствовалось текущей международной ситуацией. В период с 1920-х до начала 1950-х годов шахский режим активно использовал противоречия между великими державами в собственных интересах, стремясь к укреплению шахской власти. После переворота 1953 года шахский Иран оказался в сфере влияния западных держав, в первую очередь США и Великобритании и был интегрирован в систему военно-политического блока СЕНТО, созданного по инициативе этих стран. С начала 1970-х годов, на волне «нефтяного бума», итогом которого было усиление финансовых возможностей режима и, как следствие, военной и политической силы Ирана в регионе, шахиншахское государство, опираясь на поддержку США, начинает претендовать на роль регионального лидера Ближнего и Среднего Востока. При этом во внешней политике активно используется националистический фактор в форме реализации доктрины «позитивного национализма». Опираясь на иностранную военную, политическую и экономическую поддержку, шахский Иран вплоть до крушения монархии в ходе Исламской революции стремился реализовать в регионе собственные геополитические амбиции.

Результаты исследования показывают, что государственный национализм в шахском Иране, несмотря на все попытки со стороны шахиншахского правительства осуществить его институционализацию в

форме общенациональных партийных структур, так и не смог стать массовой идеологией, поскольку не имел устойчивой и массовой социальной базы, за исключением интеллектуальной вестернизированной элиты, включавшей в себя придворную аристократию, чиновничий корпус, военно-полицейский аппарат и так называемую «тысячу семей» - наиболее обеспеченный слой населения Ирана. В интеллектуальном и финансовом отношении данная элита была тесно связана с Западом. Несмотря на то, что свои идеологические источники иранский государственный национализм черпал в историческом прошлом страны и ориентировался на определенные традиции иранской истории, в своей практике он вступал в резкое противоречие с догмами традиционного шиитского ислама, выдвигая шаха и шахские традиции на первое место по сравнению с исламскими ценностями. Таким образом, мы можем говорить об опоре государственного национализма в Иране не столько на историческую традицию, сколько на идеализированное, во многом искусственно моделированное историческое прошлое. Парадокс государственного национализма в Иране заключается в том, что он основывался на сочетании модернизации и архаизации, тем самым провозглашая необходимость движения иранского общества из глубокого прошлого к будущему. При этом в расчет не принимались недавнее прошлое и настоящее данного общества. Этот разрыв имел катастрофические последствия для правящей династии, утратившей контроль над реальной социально-политической ситуацией в стране.

Успехи иранской государственно-националистической пропаганды в культурной и образовательной сфере были ограничены. Результаты реализации данной политики привели к тому, что в иранском обществе сформировался феномен «двух культур» — элитарной, почти полностью вестернизированной и настроенной националистически, и народной, крайне негативно относившейся к этим процессам и логично

воспринимавшей шахский режим как компрадорский, сотрудничающий с Западом. Последняя охватывала широкие массы остального населения, находившиеся под влиянием шитского духовенства.

В настоящем исследовании были выявлены следующие причины крушения государственно-националистической идеологии в Иране в ходе Исламской революции 1979 года.

Во-первых, данная идеология имела низкую популярность среди подавляющего большинства населения Ирана вследствие ее глубокого расхождения с исламскими шиитскими представлениями и отказа правящей элиты Ирана от идеи исламского освящения своей власти, в основе которой лежало понятие о монархе прежде всего как о главе правоверных, главе мусульманской общины.

Во-вторых, государственный национализм в силу его политической и идеологической природы представлял собой идеологию меньшинства населения Ирана, которое составляло его элиту. Данный слой населения разделял государственно-националистическую идеологию всего лишь постольку, поскольку получал опеределенные дивиденды от опиравшегося на нее режима. Судьба этой части населения была прямо связана с судьбой правящей династии.

В-третьих, в связи с тем, что иранский государственный национализм опирался на модернизм, связанный с вестернизацией иранского общества, традиционные круги иранского населения воспринимали его как идеологию западного общества, противостоящую традиционным духовным ценностям Ирана.

В-четвертых, государственный национализм как идеология мог успешно функционировать только в рамках шахиншахского режима, в условиях контролируемого политического пространства и при наличии мощного административного ресурса. Слом монархического аппарата в 1978-1979 годах автоматически вызвал коллапс партийной структуры

«Растахиз», которая в качестве идеологической основы использовала государственный национализм. После крушения шахского режима государственно-националистическая идеология не имела ни малейших шансов на дальнейшее существование в постмонархическом Иране и стала идеологией прошахской части иранской эмиграции.

Таким образом, история государственного национализма в Иране демонстрирует опасность попыток искусственного изменения менталитета и традиционного мировоззрения населения, предпринимаемых государственным аппаратом, что на практике приводит к нарушению стабильности государственной системы.

Список источников и литературы

Список источников

Законодательные акты

1. Основной Закон Высокого государства Афганистан (10 апреля 1923 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=545> (дата обращения: 9.12. 2014).
2. Constitution of the Iran //Constitutions of Asian Countries. Prepared by the Secretariat of the Asian-African Legal Consultative Committee. New Delhi-Bombay, 1968. – P. 442-450.

Международные соглашения и договоры

3. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией). Москва, 26 февраля 1921 года //Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов (1871 - 1957 гг.) Сост.: Харламова Л.А., отв. за вып.: Иванова Е.М. М.: ВПШ, 1957. - С. 61-66.
4. Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета. С.-Петербург, 18 (31) августа 1907 года //Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов (1871 - 1957 гг.) Сост.: Харламова Л.А., отв. за вып.: Иванова Е.М. М.: ВПШ, 1957. - С. 39-43.
5. Обращение СНК РСФСР, Народного Комиссариата по делам национальностей РСФСР от 3 декабря (20 ноября) 1917 года ко всем трудящимся мусульманам России и Востока //Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов (1871 - 1957 гг.) Сост.: Харламова Л.А., отв. за вып.: Иванова Е.М. М.: ВПШ, 1957. - С. 51-53.

6. Соглашение о британской помощи для содействия прогрессу и благополучия Персии. 9 августа 1919 года //Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М.: Литиздат НКВД. 1926. - С. 340-341.

Дипломатические источники

7. Сборник консульских докладов (Южная Персия). М.:НКВД, 1932. – 88 с.

8. Северная Персия. Сборник консульских докладов. М.: НКВД, 1933. -109 с.

9. British documents of foreign affairs: Reports and Papers from the Foreign office confidential print /General editors Kenneth Bourne and D. Cameron Watt /Part II. From the First to the Second World War. Series B. Turkey, Iran and the Middle East, 1918-1939 /Editor Robin Bidwell. Volume 18. Persia III. Reza Khan Establishes His Ascendancy. July 1922-July 1923. Frederick: Univ. publ. of America, 1990. – 386 p.

10. British documents of foreign affairs... Volume 19. Persia IV. Reza Khan and Tribes. July 1923- October 1924. Frederick: Univ. publ. of America, 1990. – 384 p.

11. British documents of foreign affairs... Volume 20. Persia V. The End of the Qajars. November 1924- December 1925. Frederick: Univ. publ. of America, 1990. -382 p.

12. British documents of foreign affairs... Volume 21. Persia VI. January 1926- April 1927. Frederick: Univ. publ. of America, 1991. – 377 p.

13. British documents of foreign affairs...Volume 22. Persia VII. April 1927- May 1928. Frederick: Univ. publ. of America, 1991. – 368 p.

14. British documents of foreign affairs... Volume 23. Persia VIII. April 1928- May 1929. Frederick: Univ. publ. of America, 1991. – 353 p.

15. British documents of foreign affairs... Volume 24. Persia IX. May 1929-July 1930. Frederick: Univ. publ. of America, 1991. -352 p.
16. British documents of foreign affairs... Volume 25. Persia X. July 1930-December 1931. Frederick: Univ. publ. of America, 1991.- 353 p.
17. British documents of foreign affairs... Volume 26. Persia XI. January 1931-October 1933. Frederick: Univ. publ. of America, 1994. – 440 p.
18. British documents of foreign affairs... Volume 27. Persia XII. October 1933-September 1935. Frederick: Univ. publ. of America, 1994. – 418 p.
19. British documents of foreign affairs... Volume 28. Persia XIII. September 1935- December 1939. Frederick: Univ. publ. of America, 1994. - 464 p.

Источники личного происхождения

20. Записка царского посланника в Тегеране И. Я. Коростовца «Об упрочении англо-русских отношений по персидским делам». Петроград. 15 (28) мая 1915 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XX/1900-1920/Anglo_russ_otn_WWI/text.phtml?id=13192 (дата обращения: 23.05. 2015).
21. Из тегеранского дневника полковника В. А. Косоговского. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – 180 с.
22. Aryana Bahram. Pour une éthique Iranienne. Paris: Fayolle, 1981. – 90 p.
23. Mohammed Reza Shah Pahlavi. Answer to history. London: Stein & Day Pub, 1992. - 332 p.
24. Mohammed Reza Shah Pahlavi. Mission for My Country. London: Hutchinson & Co. Ltd, 1960. -336 p.
25. Mohammed Reza Shah Pahlavi. The White Revolution of Iran. Tehran: Imperial Pahlavi Library; First Edition, 1967. -177 p.
26. Pahlavi Farah. An enduring love: my life with the Shah: a memoir. New York: Miramax, 2005. - 464 p.

27. Persian Kingship in Transition. Conversations with a Monarch Whose Office Is Traditional and Whose Goal Is Modernization. N.Y: American universities field staff, Inc., 1968. -288 p.
28. The Rise and Fall of the Pahlavi Dynasty: Memoirs of Former General Hussein Fardust. Translated and Annotated by Ali Akbar Dareini /Translated and Annotated by Ali Akbar Dareini. First edition. Delhi: Sanctum Books, 1999. - 485 p.
29. تمدن بزرگ. محمد رضا پهلوی. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации («Тамадоне бозорг»). Тегеран: Издательство Центра по исследованию политической культуры периода Пехлеви, 1977(1356). – 350 с.

Периодическая печать

30. Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. 19 января (1 февраля) 1915 г. № 1462.
31. Известия. 1924. № 1.
32. Речь. 7(20) февраля 1915 г. №36 (3059).
33. Утро России. 20 января 1915 г. №20.
34. Kayhan. 7 February 1968. №147.
35. Supplement to Iran Report. On the Alliance of the October League (M-L) with the Shah of Iran. Iranian students association in the United States (I. S. A. U. S.). 1975.
36. The Rise. Defense Publication of the Organization of Iranian Moslem students. Volume 1. July, 1977 - March 30, 1979. № 1-7.

Иные источники

37. Авеста в русских переводах (1861-1996). Сост., общ. ред., примеч., справ. разд. И.В. Рака. СПб.: Журнал "Нева" - РХГИ, 1997. – 480 с.
38. Герб Ирана при династии Пехлеви. Геральдический атлас. Азиатская геральдика [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<http://rovdyrdreams.com/gerb-irana-pri-dinastii-pehlevi/> (дата обращения 24.01.2015).

39. Год 2530/1971. Персеполис: звездный час имперского герба и его реформа. Геральдика сегодня [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sovet.geraldika.ru/print/30080> (дата обращения 11.07.2015).

40. История национального гимна Ирана //Блог Резы Саджади [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sajjadi.livejournal.com/190456.html> (дата обращения 29.09.2014).

41. Персидский календарь //Блог Резы Саджади [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sajjadi.livejournal.com/141442.html> (дата обращения 3.07.2015).

42. The Flag of Iran // The Art Blog of Kitty Saunders [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://blog.kittysanders.com/wp-content/uploads/2014/09/Pahlavi-Imperial-Iran-Reza-Shah-the-Great-Standard-1933-1964-Iran-Flag.jpg> (дата обращения 20.02.2015).

43. Фирдоуси А. Шахнаме. Т. I. От начала поэмы до сказания о Сохрабе. М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 675 с.

44. پورداود ابراهيم. امش اسپندان. شعر. Пурдавуд Ибрагим. Амшиспандан. Поэма. Тегеран, 1934(1313). – 23 с.

Статьи и монографические исследования

45. Абдуллаев З. З. Начало экспансии США в Иране. М: Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. М.: Изд-во вост. лит., 1963. - 96 с.

46. Аванесян Ардешир. За ширмой «позитивного национализма» //Антикоммунизм-враг человечества. Прага, б/и, 1962. - С. 169-175.

47. Авдеев Г. П. К вопросу о советско-иранских культурных и общественных связях (1950-1975 гг.) //История и идеология стран Востока. М.: Наука, 1978. - С. 3-9.

48. Агаев С. Л. Германский империализм в Иране. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1969. – 157 с.

49. Агаев С. Л. Еще раз о характере «переворота 3 хута» //Народы Азии и Африки. 1968. № 6. - С. 23-38.
50. Агаев С. Л. Иран: внешняя политика и проблемы независимости, 1925 - 1941 гг. М.: Наука, 1971. - 360 с.
51. Агаев С. Л. Иран в период политического кризиса 1920-1925 гг. (Вопросы внешней политики). М.: Наука, 1970. - 214 с.
52. Агаев С. Л. Иран в прошлом и настоящем. Пути и формы революционного процесса. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981. - 274 с.
53. Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. М.: Политиздат, 1987. - 319 с.
54. Агаев С. Л. К вопросу о характере «переворота 3 хута» //Народы Азии и Африки. 1966. № 5. - С. 82-94.
55. Агахи А. М. Критика современной реакционной идеологии иранской буржуазии //Учёные записки Института востоковедения АН Аз. ССР. Т. 3. 1962. – С. 5-26.
56. Агахи А. М. Распространение идей марксизма-ленинизма в Иране. Баку: Изд-во Акад. наук Азербайджанской ССР, 1961. – 252 с.
57. Азарян К. Иран и проблема "Южного Азербайджана" [Электронный ресурс] Режим доступа:
http://analitika.at.ua/news/iran_i_problema_juzhnogo_azerbajdzhana/2009-12-04-18139 (дата обращения 18.08.2014).
58. Алексеев Л. Советский Союз и Иран. М.: Издательство ИМО, 1963.- 56 с.
59. Алиев С. М. Два направления во внешней политике Ирана //Иран. Очерки новейшей истории. М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1976. - С. 409-457.
60. Арабаджян З. А. Иран: Власть, реформы, революции (XIX-XX века). М.: Наука, 1991. - 125 с.

61. Арабаджян З. А. Иран: Противостояние империям (1918-1941). М.: Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения, 1996. - 224 с.
62. Апдайк Робин Дж. Саддам Хусейн. Пер. с англ. Серия: След в истории. Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 512 с.
63. Асадуллаев К. Свержение династии Каджаров в Иране (1920-1925-е гг.). Душанбе: Дониш, 1966. – 172 с.
64. Атаев С. К. О политике иранского правительства в отношении белуджей в 40-60-х гг. XX в. //Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1988. № 2. - С. 95-96.
65. Атаев С. К. Социально-экономическое и политическое положение белуджей Ирана (20-30-е гг. XX в.). Ашгабат: Ылым, 1993. - 148 с.
66. Афзалов Х. С. Преподавание истории в школах Ирана в 60-70-х гг. XX в. //Известия АН Таджикской ССР. 1980. № 3. - С. 82-85
67. Бабаходжаев А. Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918—1924). М. : Издательство вост. лит., 1962. - 169 с.
68. Башкиров А. Рабочее и профсоюзное движение в Иране. М. Профиздат, 1948. – 114 с.
69. Боев Э. Б. Анализ представлений о сущности шахской власти в традиционном иранском обществе доисламского и исламского периодов //IV Всероссийский фестиваль науки [Текст]: сборник докладов /Нижегород. Гос. Архитектур. – строит. Ун-т; ред-кол.: И. С. Соболев, Н. Д. Жилина [и др.]. Н. Новгород: ННГАСУ, 2014. – С. 84-86.
70. Боев Э. Б. Взаимоотношения режима Реза-шаха Пехлеви с шиитским духовенством в условиях модернизации Ирана (1925–1941 гг.) //Власть духовная и светская: взаимодействие в социокультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию основания Евангелическо-лютеранской общины г. Самары. - Самара, Россия, 19–20 сентября 2014 г. Самара: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2014. – С. 33-41.

71. Боев Э. Б., Воронкова Г. В. Государственная идеология в Иране в эпоху правления династии Пехлеви в оценках советской историографии //Диалог со временем. 2015. № 51. - С. 346-358.
72. Боев Э. Б. Представления о роли и месте монархии в Иране в работах последнего иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви //Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2.– С. 257-261.
73. Боев Э. Б. Проблемы культурной и политической интеграции ираноязычных государств в Новейшее время //Зарубежное регионоведение. Проблемы теории и практики: материалы научной конференции /Под общ. ред. О. А. Колобова. Н. Новгород: ННГУ; ФМО, 2012. –С. 19-27.
74. Боев Э. Б. Сакрализация шахской власти в иранском обществе: древность и современность //Образы власти в гуманитарных исследованиях: Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции XVIII Чтений памяти члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского /Под ред. А. В. Хазиной, Ф. В. Николаи. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2013. – С. 110-113.
75. Босворт К.Э. Мусульманские династии. М: Наука, 1971. - 324 с.
76. Брике С. Английский империализм в борьбе за персидскую нефть.. М. -Л.: Гос. Изд-во, 1925. - 31 с.
77. Векилов Д. М. Участие Азербайджанской ССР в советско-иранских культурных связях в 1941-1946 гг. //Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1982. № 2. – С. 33 -38.
78. Викторов В. Игра в «двухпартийную систему» в Иране //Современный Восток. 1959. № 11. – С. 34-35.

79. Воробьев В. Н. Мифотворческая функция государственных идеологических доктрин в Иране 60-80-х гг. XX века //Массовая литература в странах Азии и Африки. М. 1985. – С. 151-200.
80. Востров А. Некоторые материалы о проникновении германского фашизма в Иран // Материалы по национально-колониальным проблемам. 1936. № 34. — С. 233–242.
81. Галкина Е. С. Становление нации и пути национализма в Иране //Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2011. №32. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-natsii-i-puti-natsionalizma-v-irane> (дата обращения: 12.11.2014).
82. Гамкредидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. С предисловием Р. О. Якобсона. Кн. I. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. — 432 с.
83. Гафуров Б. Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. М.:Наука, 1972. — 664 с.
84. Генис В. Л. Иран. Советская Россия и Гилянская революция (1920-е гг.) //Азия и Африка сегодня. 2000. №3. – С. 37-42.
85. Годс Махмуд Реза. Иран в XX веке. Политическая история. Пер с англ. М.: Наука. 1994. – 355 с.
86. Гребнёв А. М. Иран в 60-70-х гг.: восприятие буржуазной культуры Запада //Народы Азии и Африки. 1984. № 4. – С. 104-111.
87. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2012. – 528 с.
88. Гурко-Кряжин В. А. Краткая история Персии. М.: Прометей, 1925. - 104 с.
89. Гурко-Кряжин В. А. Переворот в Персии //Новый Восток. 1926. № 12. - С. 22-25.

90. Губер А. А., Миллер А. Ф. Политические и экономические изменения в странах Азии и Африки в XX в. // Народы Азии и Африки. 1965. № 6. - С. 5 – 27.
91. Данишян А. Г. Иранские молодежные организации в странах Западной Европы (1960-70 – е гг.) //Иран и Турция: вопросы истории. Баку: Изд. Акад. Наук Азерб. ССР, 1986. – С. 108-126.
92. Демин А. И., Трубецкой В. В. Внутренняя и внешняя политика монархии Пехлеви в 1925-1928 гг. //Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. - С. 40-89.
93. Демин А. И., Трубецкой В. В. Иран накануне второй мировой войны //Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. – С. 120-167.
94. Демин А. И. Общественные преобразования и основные тенденции социально-экономического и внутривосточного развития Ирана //Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. – С. 319-409.
95. Дорошенко Е. А. Зороастрийцы в Иране. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982. – 133 с.
96. Дорошенко Е. А. Идеологические основы иранских учебников периода правления Реза-шаха Пехлеви //Краткие сообщения Института востоковедения. 1955. Вып. XIV. - С. 58-67.
97. Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 240 с.
98. Дорошенко Е. А. Эволюция исламских концепций в официальной идеологии Ирана (1963-1983) //Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1986. – С. 173-193.
99. Дорошенко Е. А., Кулагина Л. М. Государственный строй Ирана. М.: Госюриздат, 1957. – 63 с.

100. Дустов Д. К. К вопросу о борьбе кумских улемов против династии Пехлеви в 70-е гг. //Ближний и Средний Восток: История, экономика, политика. Ч. 1. М.,1987. – С. 41-47.
101. Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. М.:Восточная литература, 1961. – 452 с.
102. Еганян Г. М. Взаимоотношения шаха и духовенства в 1950-1960 гг. //Ислам в политической жизни стран Ближнего и Среднего Востока. Ереван, 1986. - С. 210-226.
103. Значение изучения Ирана в России /ИРАС: Новости, аналитика и исследования /Центр по изучению Ирана и Евразии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.iraneurasia.ir/ru/pages/?cid=1329/> (дата обращения: 17.02.2015).
104. Зонненштраль-Пискорский А.А. Международные торговые договоры Персии. М.: Соцэкгиз, 1931. - 435 с.
105. Иванов М. С. Антинародный характер правления династии Пехлеви в Иране //Вопросы истории. 1980. № 11.– С. 58-74.
106. Иванов М. С. Иранская революция 1905-1911 гг. //Историография стран Востока. М, 1978. – С. 213-233.
107. Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М.: Изд-во АН СССР, 1952. -467 с.
108. Иванова М. Н. Национально-освободительное движение в Иране в 1918–1922 гг. М.: Вост. Лит., 1961. -180 с.
109. Ирандуст. Заметки о смене режима в Персии //Новый Восток. 1926. № 15. - С. 35-63.
110. Ирандуст. Зигзаги английской политики на Ближнем Востоке //Международная жизнь. 1926. № 4. - С. 18-34.
111. Ирандуст. Классы и партии современной Персии //Мировое хозяйство и мировая политика. 1926. № 2. - С. 52-56.

112. Ирандуст. Персия вчера и сегодня. М.: Московский рабочий, 1928. - 40 с.
113. Ирандуст. Смена режима в Персии //Международная жизнь. 1926. № 15. - С. 43-46.
114. История древнего Востока: От государственных образований до древних империй //Под ред. А. В. Седова; Редкол.: Г. М. Бонгард-Левин (пред.) и др.; Ин-т востоковедения. М.: Вост. лит., 2004- 895 с.
115. Камаль М. А. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане (1918 -1932 гг.). Баку: Издат. Акад. Наук Азербайджанской ССР, 1967. – 182 с.
116. Каменева М. С. Вторая мировая война и культурно-национальное развитие Ирана //Иран и вторая мировая война: Сборник статей /Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред.Н.М. Мамедова]. Москва: ИВ РАН, 2011. – С. 42-45.
117. Каменева М. С. Национальные традиции и языковая политика в Иране (20-е – начало 80-х гг. XX в.) //Зарубежный Восток: Религиозные традиции и современность. М.: Наука, 1983. – С. 140 -145.
118. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. - 440 с.
119. Крюкова В. Ю. Зороастрийские святыни Йезда и Тегерана (предварительное описание и краткие заметки по истории бытования). Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-206-7/ (дата обращения: 11.05.2015).
120. Луконин В.Г. Сасанидская держава в III-V вв. // История Древнего мира / отв. ред.: И. М. Дьяконов - Кн. 3: Упадок древних обществ. М.: Наука, 1982. – С. 182-205.

121. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов - жертв политического террора в советский период (1917-1991). Сост. Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. [Электронный ресурс] - Режим доступа:// <http://memory.pvost.org/pages/osetrov.html> (дата обращения: 3.10.2015).
122. Мамедова Н. М. История советско-иранских отношений (1917-1991) //Иран. История, экономика, культура. Памяти С. М. Алиева. М.: ИВ РАН, 2009. – С. 157- 170.
123. Махдиян Мохаммад Хасан. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века) /Отв. ред. Н. М. Мамедова. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 228 с.
124. Милов П. В. Иран во время и после второй мировой войны. М.: Изд-во АН СССР, 1949. - 40 с.
125. Мутаххари Муртаза. Иран и ислам: История взаимоотношений. Пер. с перс., примеч. М. Махшулова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. - 225 с.
126. Насибзаде Н. Л. Пути и формы идеологического воздействия шахского режима на азербайджанское население Ирана (60-70-е гг.) //Идеология и политика. Ч. 2. М.: Наука, 1986. – С. 47-57.
127. Никонов О. А. Политика Российской империи на Среднем Востоке во второй половине XIX в. М.: Прометей, 2015. - 140 с.
128. Оришев А. Б. Иран в политике нацистской Германии на Среднем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны (1933-1943 гг.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: // http://delist.ru/article/30082007_orishevab/page5.html (дата обращения: 17.03.2015)
129. Оришев А. Б. Политика нацистской Германии в Иране. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005.– 280 с.
130. Папава В.А. Тайная полиция шаха Мохаммеда Реза Пехлеви – САВАК (1957–1979). М.: Универсал, 2011. - 310 с.

131. Полищук А. И. Азербайджанский вопрос во время и после второй мировой войны //Иран и вторая мировая война: Сборник статей /Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред.Н.М. Мамедова]. М.: ИВ РАН, 2011. С.120-133.н
132. Сеидов Р. А. О национальном формировании азербайджанцев в Иране //Вопросы национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке. Баку, Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1985. – С. 36-89.
133. Сотниченко А. А. Великие реформаторы // Мохаммед Реза Пехлеви // Казак на персидском троне. [Электронный ресурс] - Режим доступа: // <http://www.idelo.ru/508/23.html> (дата обращения: 5.05.2014).
134. Султан-Заде А. Персия. М.: Госиздат, 1924.- 92 с.
135. Султан-Заде А. Современная Персия. М.: Всерос. Науч. Ассоциация востоковедения, 1922. - 66 с.
136. Тагиева Ш. А. Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1956. – 120 с.
137. Трубецкой В. В. Бахтиары (Оседло-кочевые племена Ирана). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1966. - 218 с.
138. Тузмухамедов Р. А. Советско-иранские отношения (1917--1921). М.: Изд-во ИМО, 1960. - 95 с.
139. Федорова И. Е. Политика США в Иране во время и в ходе второй мировой войны //Иран и вторая мировая война: Сборник статей /Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред.Н.М. Мамедова]. М.: ИВ РАН, 2011. С.157-164.
140. Хомейни Рухолла Мусави. Правление Факиха (Исламское правление). Тегеран: Институт по сбору и изданию трудов имама Хомейни, 2006. – 81 с.

141. Хейфец А. Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918—1920), М.: Наука 1968. - 327 с.
142. Шабани Риза. Краткая история Ирана. Пер. с перс. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 384 с.
143. Школьников Б. А. Иран в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в.: Социально-экономические и политические предпосылки «белой революции». М.: Наука, 1985. - 96 с.
144. Элвелл-Саттон Л. Иранская нефть. К истории «политики силы». Пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 423 с.
145. Abrahamian Ervand. Iran between Two Revolutions. N-J.: Princeton University Press, 1982. – 561 p.
146. Adeel Khan. Pashtun Ethnic Nationalism; From separation to integration //Asian ethnicity. Volume 4. February 2003. №1.– P. 23-38.
147. Afkhami Gholam Reza. The Life and Times of the Shah. Berkeley: Univ. of California Press, 2009. 740 p.
148. Amini P. A Single Party State in Iran, 1975-78: The Rastakhiz Party - the Final Attempt by the Shah to Consolidate his Political Base. //Middle Eastern Studies. Volume 38. January 2002. Issue 1. - P. 131 – 168.
149. Atabaki Turaj. Azerbaijan: Ethnicity and the Struggle for Power in Iran [Revised Edition: Azerbaijan, Ethnicity and Autonomy in the Twentieth-Century Iran]. London: I.B.Tauris, 2000. – 288 p.
150. Avery P. Modern Iran. London, London: Benn, 1965. — 527 p.
151. Banani A. The Modernization of Iran . 1921–1941. Stanford: Stanford univ. press, 1961. — 191 p.
152. Behrooz Z. Calendar and History in Iran. Tehran: Iranvij Society, 1952. - 83 p.
153. Bullard R. Britain and the Middle East from Earliest Times to 1963, London Hutchinson, 1964. - 200 p.

154. Collam R. W. Nationalism in Iran. Pittsburg: University of Pittsburgh Press, 1964. – 332 p.
155. Chubin Shahram and Zabih Sepehr. The Foreign Relations of Iran. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1974. – 247 p.
156. Essad-Bey Mohammed. Reza Shah. London: Hutchinson, 1938. - 139 p.
157. Farrokh Kaveh. Pan-Turanianism takes aim at Azerbaijan: A geopolitical agenda.[Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://www.rozanehmagazine.com/NoveDec05/Azerbaijan-Text\[nopict\].pdf](http://www.rozanehmagazine.com/NoveDec05/Azerbaijan-Text[nopict].pdf). (дата обращения: 7.04.2015).
158. Forugi Mohammed Asar. The Silver Lion. Lucknow: Lucknow Press, 1939. - 214 p.
159. Halliday F. Iran: Dictatorship and Development. Harmondsworth: Penguin, 1979. - 360 p.
160. Kamyar Abdi. Nationalism, Politics, and the Development of Archaeology in Iran //American Journal of Archaeology. Volume 105. Jan., 2001. № 1. - P. 51-76.
161. Katuzian H. Riza Shah's political legitimacy and social base, 1921-1941//The making of modern Iran. State and society under Riza Shah, 1921-1941. Edited by Stephanie Cronin. London-N. Y., 2003. - P. 15-36.
162. Kohl P. and C. Fawcett. Nationalism, Politics and the Practice of Archaeology. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. - 421 p.
163. Laqueur W. Z. The Soviet Union and the Middle East. London: Routledge & Kegan Paul, 1959. - 366 p.
164. Lenczowski G. Russia and the West in Iran, 1918-1948: a study in big-power rivalry. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1949. - 383 p.
165. Lenczowski G. The Middle East in World Affairs. Ithaca: Cornell Univ. Press 1980. - 820 p.
166. Marlowe J. Iran. A Short Political Guide. London: Pall Mall Press, 1963. – 144 p.

167. Meskoob Shahrokh. Iranian Nationality and the Persian Language. Washington, D.C.: Mage Pub., 1992. - 191 p.
168. Mottaghi A. Geopolitical Facets of Russia's Foreign Policy with Emphasis on the Caspian Sea //International Journal of Social Sciences. Volume 3. 2013. № 3. - P. 53-59.
169. Perry John R. Language Reform in Turkey and Iran //International Journal of the Middle East Studies. 1985. № 17. – P. 295-311.
170. Ramazani Ruhullah K. Persian Gulf: Iran's Role. Charlottesville: University Press of Virginia, 1972. -157 p.
171. Ramazani Ruhullah K. The Foreign Policy of Iran, 1500-1941: A Developing Nation in World Affairs. Charlottesville: University Press of Virginia, 1966. -330 p.
172. Robinson R. D. The First Turkish Republic, Cambridge: Harvard University Press, 1963. -367 p.
173. Sanghvi R. Aryamehr: The Shah of Iran. A Political biography. London: Macmillan, 1968. – 390 p.
174. Upton J. M. The History of Modern Iran. An Interpretation. Cambridge: Harvard University press, 1961. — 163 p.
175. Wilber D. N. Contemporary Iran. New York: Frederick A. Praeger, 1963. – 342 p.
176. Wilber D. N. Iran, past and present. N-J: Princeton University Press, 1975. -355 p.
177. Zabih Sepehr. The Communist Movement in Iran. Berkeley and Los Angeles: University of California Press 1966. – 203 p.
178. Zonis Marvin. The political elite of Iran. Princeton: Univ. press, 1971
Princeton: University Press, 1971. – 352 p.
179. Хайруллохи Афзал. Иран эпохи Пехлеви («Эрони Пахлави»). Душанбе: Деваштич, 2005. – 104 с.

180. Багиан بیگیان-لهراسبی. روابط ایران – روسیه. تعیین اولین رژیم حقوقی دریای کاسپین. Багиан М., Лохрасби М. Ирано-российские отношения: определение правового режима Каспийского моря («Равабити Иран ва Русийе: Таиен авлин режем хококие даряе Каспиен») //Рахборд тосеэ. 2011(1390), № 28. - С. 281-285.
181. Бастани-Паризи М. Е. باستانی-پاریزی. ندای آزادی: زندگی مشیرالدوله پیرنیا. Призыв к свободе: Жизнь Мошира ад-Доуле Пирния («Недае азади: Зендегие Моушир-од-Доуле Пирния»). Тегеран: Элми, 1968(1347).– 127 с.
182. زرین کوب عبدالحسین دو قرن سکوت: تاریخ ایران در دو قرن ابتدایی اسلام، از حمله اعراب. Зарринкуб Абдул Хосейн. Два века молчания: История Ирана в течение двух первых веков ислама, от арабского вторжения до установления правления Тахиридов («До карн сукот: Тарих-е Иран дар до карн ибтедаие ислам аз хамлие араб та тасиси Тахериян»). 2-е изд. Тегеран, 1957(1336). -343 с.
183. Йазди Махмуд Афшар. محمد افشار. سیاست اروپاییان در ایران. Европейская политика в Иране («Сиясат уропаиян дар Иран»). Тегеран: Боньяд, 1968(1347). - 148 с.
184. Йазди Махмуд Афшар. محمد افشار. مسئله قومیتگرایی و یکپارچگی ایران. Проблема национализма и единства Ирана («Масалие комиетграе ва екпарчегие Иран»). Тегеран: Аянде, 1927(1306). - 183 с.
185. Кесрави Сейид Ахмад. کسروی سید احمد. آذری یا زبان باستانی آذربایجان. Азери, или древний язык Азербайджана («Азари я забан-е бастани-е Азарбайджан»). Предисловие Б. Азадегана. 3-е изд. Тегеран, 1941(1320). - 53 с.
186. Кесрави Сейид Ахмад. کسروی سید احمد. تاریخ مشروطه در ایران. История конституционализма в Иране («Тарих-е машроте дар Иран»). Тегеран, 1940(1319). -312 с.
187. Кесрави Сейид Ахмад. کسروی سید احمد. تاریخ شیرو خورشید. История Льва и Солнца («Тарих-е шир ва хоршид»). Тегеран, 1930(1309). - 404 с.

188. بنیاد ورجاوند. کسروی سید احمد. Священный фонд («Боньяд-е варджванд»). Тегеран, 1952(1331). - 486 с.
189. 1975 تا 1850 در ایران از باستان شناسی در معصومی. Масуми Г. Р. Археология в Иране с 1850 по 1975 годы («Бастаншинаси дар Иран аз хезаро хаштсадо панджо та хезаро нохсадо хафтадо пандж»). Тегеран: Центр общественных связей Шахиншахской Армии, 1976(1355). - 356 с.
190. پیرنیا حسن. تاریخ عمومی ایران باستان از دوران ماقبل تاریخ تا سقوط امپراتوری اشکانی. Пирния Хасан. Всеобщая история Древнего Ирана с доисторических времен до падения Парфянской империи («Тарих-е умомие Иран-е бастан аз доран макабл тарих та сокут императорие Ашкани»). Тегеран: Ибн-и-Сина, 1933(1312). - 831 с.
191. پیرنیا حسن. تاریخ ایران باستان. Пирния Хасан. История Древнего Ирана («Тарих-е Иран-е бастан»). Тегеран: Ибн-и-Сина, 1933(1312). - 678 с.
192. اساطیر ایران باستان. پیرنیا حسن. Мифы Древнего Ирана («Асатир-е Иран-е бастан»). Тегеран: Ибн-и-Сина, 1938(1317), 4-е изд. - 463 с.
193. فروغی محمد علی. تاریخ ایران. Форуği Мохаммад-Али. История Ирана («Тарих-е Иран»). Тегеран: Мейхан, 1936(1315). - 796 с.
194. رضایی همدانی عبدال. تاریخ ایران. Хамадани Рази Абдолла. История Ирана («Тарих-е Иран»). Тегеран: Шир-ва-Хоршид, 1937(1316). - 225 с.
195. هنرمند. پهلویسم: مکتب نو. Хонарманд М. Новое учение – пехлевизм («Пахлависм: мактабе ноу»). Тегеран: Изд-во Центра по исследованию политической культуры периода Пехлеви, 1963(1342). - 246 с.
196. اقبال عباس. تاریخ حمله مغول به ایران تا سقوط قاجار. Эқбал Аббас. Подробная история Ирана от монгольского завоевания до свержения Каджаров («Тарих-е хамлие могол бе Иран та сокут-е Каджарие»). Тегеран, 1941(1320). - 423с.

Диссертации и авторефераты

197. Усманов С. М. Восток в общественно-политическом сознании русской интеллигенции XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Иваново, 2000. - 41с.

Приложения

Приложение 1.

**Календарь «солнечной хиджры»,
утвержденный 11 фарвардина 1304 года
(31 марта 1925 года) Национальным Советом Ирана.**

Таблица 1

Порядковый номер	Название месяца	Соответствие григорианскому календарю
1.	Фарвардин	21 марта - 20 апреля
2.	Ордибехешт	21 апреля – 21 мая
3.	Хордад	22 мая – 21 июня
4.	Тир	22 июня – 22 июля
5.	Мордад	23 июля – 22 августа
6.	Шахривар	23 августа – 22 сентября
7.	Мехр	23 сентября – 22 октября
8.	Абан	23 октября – 21 ноября
9.	Азар	22 ноября – 21 декабря
10.	Дей	22 декабря – 20 января
11.	Бахман	21 января – 19 февраля
12.	Эсфанд	20 февраля – 20 марта

Приложение 2.

Полный герб Шахиншахского государства Иран. 1971 год.

Источник: Год 2530/1971. Персеполис: звездный час имперского герба и его реформа. Геральдика сегодня [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sovnet.geraldika.ru/print/30080> (дата обращения 11.07.2015).

Приложение 3.**Государственный флаг Шахиншахского государства Иран
(образца 1925-1964 гг.).**

Источник: The Flag of Iran // The Art Blog of Kitty Saunders [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<http://blog.kittysanders.com/wp-content/uploads/2014/09/Pahlavi-Imperial-Iran-Reza-Shah-the-Great-Standard-1933-1964-Iran-Flag.jpg> (дата обращения 20.02.2015).

Приложение 4.

Церемония коронации Реза-шаха Пехлеви
25 апреля 1926 года (фото).

Источник: Легенда о Павлиньем троне. [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<http://www.liveinternet.ru/users/steampunk3d/post326906982> (дата обращения 14.05.2015).

Приложение 5.

Церемония коронация Мохаммеда Реза-шаха и шахбану Фарах Пехлеви 26 октября 1967 года (фото).

Источник: Iran Politics Club: Photo Albums. Mohammad Reza Shah and Shahbanu Farah Pahlavi Coronation
[Электронный ресурс] - Режим доступа:

http://iranpoliticsclub.net/photos/coronation/pages/Coronation%20Farah%20Throned_jpg.htm (дата обращения 14.05.2015).

Приложение 6.

**Официальная эмблема 2500-летия Персидской империи.
(в центре эмблемы – цилиндр с т.н. «Манифестом Кира
Великого»).**

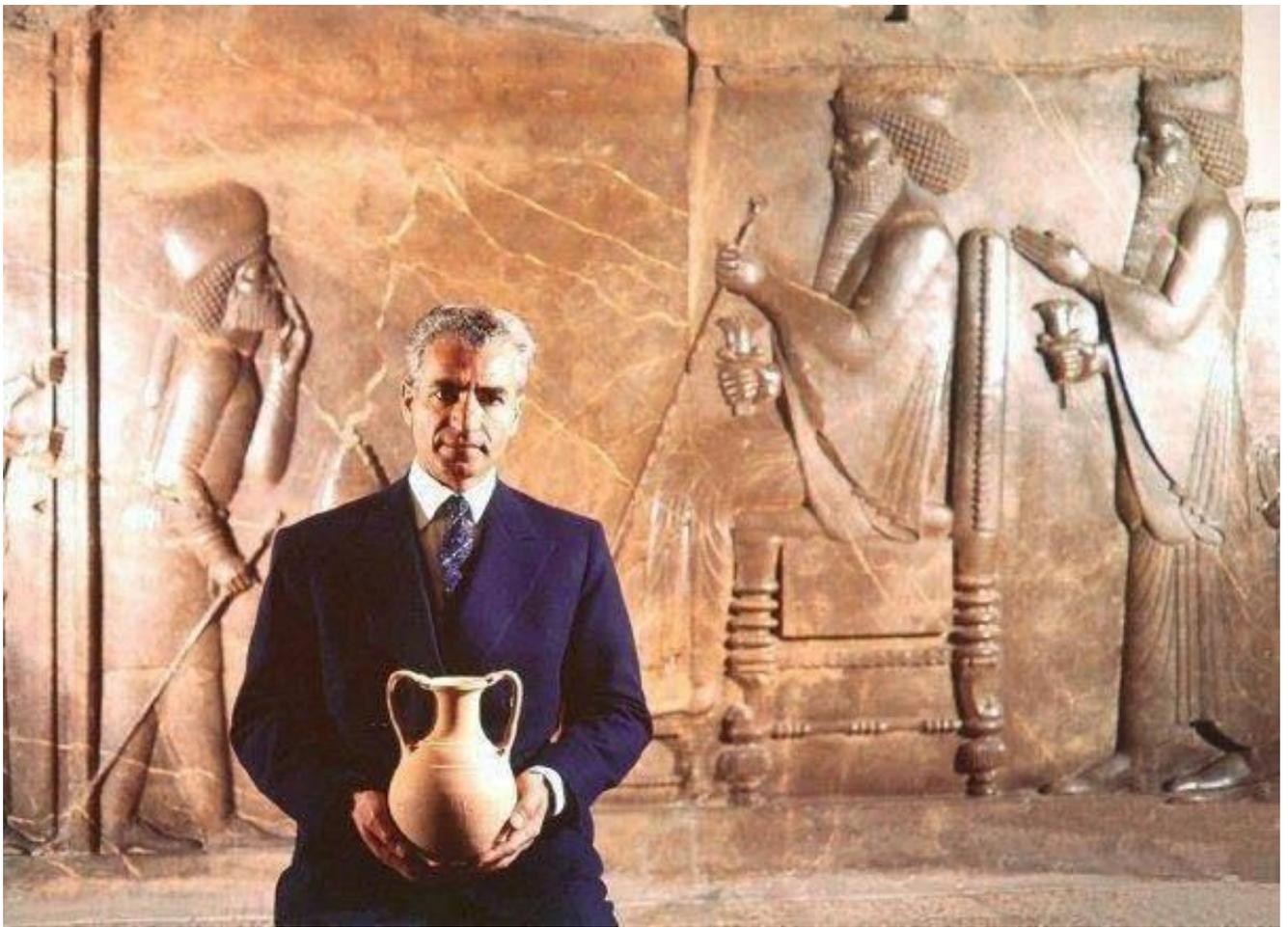
1971 год.

Источник: Год 2530/1971, Персеполис: звездный час имперского герба и его реформа. Геральдика сегодня [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sovet.geraldika.ru/print/30080> (дата обращения 14.03.2015).

Приложение 7.

Шах Мохаммед Реза Пехлеви на фоне древнеперсидского рельефа, изображающего подношение дани шаху (фото).

Источник: [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://vk.com/wall-17544363?offset=20&z=photo-15908640_324123279%2Fwall-17544363_167 (дата обращения 23.05.2015).

Приложение 8.

Парад шахиншахской армии Ирана. Персеполис. 2500-летие Персидской империи (фото).

Источник: [Электронный ресурс] - Режим доступа:<http://www.freerepublic.com/focus/news/2912998/posts>
(дата обращения 23.05.2015).

Приложение 9.

**Военнослужащие гвардии «Джавидан» («Бессмертные»)
в церемониальной форме. 1975 год (фото).**

Источник: Javidan Guard, or Immortal Guard, members of the Iranian Imperial Guard, on ceremonial duties. - 1975 [517x724] [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://imgur.com/r/uniformporn/NLPzKo0> (23.05.2015).

Приложение 10.

Эмблема Службы информации и безопасности Ирана «САВАК».

Источник: [Электронный ресурс] - Режим доступа:<http://1host2u.com/?fz=11263> (дата обращения 14.04.2014).

Приложение 11.

Здание Министерства иностранных дел Ирана. 1960-е годы (фото).

Источник: Tehran and Revolution. Geographies / Near & Middle East [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://souciant.com/2013/04/tehran-and-revolution/> (дата обращения 14.04.2015).

Приложение 12.

Здание Национального банка Ирана. 1946 год (фото).

Источник: Tehran, 1946 AD (1325 H) Bank Melli - National Bank of Iran. Iranian Foto Gallery [Электронный ресурс] - Режим доступа:

http://www.fouman.com/Y/Picture_View-Tehran_1946_1325_Bank_Melli.htm (дата обращения 14.04.2015).

Приложение 13.

Здание штаба Шахиншахской гвардии Ирана. 1940-е годы (фото).

Источник: Iranian Foto Gallery [Электронный ресурс] - Режим доступа:
http://www.fouman.com/Y/Image/History/Royal_Guard_Headquarters_Tehran.jpg (дата обращения
14.04.2015).

Приложение 14.

Башня памяти царей («Шахийяд Арьямехр»).
Середина 1970-х годов (фото).

Источник: The Persepolis Celebrations Wonderful success [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<http://www.aryamehr.org/eng/pers/5a.htm> (дата обращения 15.03.2015).